

Комитет по культуре Правительства Санкт-Петербурга

Администрация Курортного района Санкт-Петербурга

Историко-культурный музейный комплекс в Разливе

Российская общественно-политическая газета

«Народная правда»

В.И. ЛЕНИН

В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

*Материалы Третьей ежегодной
международной научно-практической конференции*

Разлив, 22 апреля 2009 г.

Санкт-Петербург
2009

УДК 321.74, 323.27, 323.4, 323.4, 329.8

ББК 66.017

В41

В.И. Ленин в современном мире. Материалы Третьей ежегодной международной научно-практической конференции. Разлив, 22 апреля 2009 года. Под редакцией доктора философских наук М.В. Попова. Санкт-Петербург. Изд. Фонда Рабочей Академии, 2009 г. — 94 с.

В настоящем сборнике публикуются тезисы докладов участников Третьей ежегодной международной научно-практической конференции «В.И. Ленин в современном мире», состоявшейся 22 апреля 2009 года в Музее «Шалаш В.И. Ленина» в Разливе. С современных позиций даются научно обоснованные оценки роли и значения теоретической и практической деятельности В.И. Ленина как идеолога, политика и руководителя Российского государства в один из сложнейших этапов его истории. Конференции проводятся при поддержке Комитета по культуре Правительства Санкт-Петербурга, Администрации Курортного района Санкт-Петербурга, Санкт-Петербургского государственного учреждения культуры «Историко-культурный музейный комплекс в Разливе», Российской газеты «Народная правда» и ОАО «Третий парк».

ISBN 978-5-9901849-1-6

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	5
ПРИВЕТСТВИЯ УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ.....	6
ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ.....	8
<i>Байнев В.Ф.</i> Ленинская формула технико-технологического прорыва в будущее и ее современное содержание.....	8
<i>Волович В.Н.</i> «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» В.И. Ленина в свете нынешнего экономического кризиса.....	12
<i>Гавшин Б.Н.</i> Сохранение ленинского историко-культурного наследия.....	14
<i>Герасимов И.М.</i> В.И. Ленин о борьбе за насущные интересы рабочего класса.....	16
<i>Ельмеев В.Я.</i> В.И. Ленин об историческом материализме и его критиках (к столетию выхода книги В.И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм»).....	19
<i>Ерёменко В.И.</i> В.И. Ленин и сильное государство как историческая необходимость для России.....	25
<i>Есипов В.Е.</i> В.И. Ленин о политической экономии переходного периода.....	33
<i>Зуйков В.А.</i> Ленинская диалектика классового и национального.....	35
<i>Иванова Н.Л.</i> Ленин и современное студенчество.....	38
<i>Измозик В.С., Рудник С.Н.</i> Февраль и Октябрь 1917 г. — этапы второй российской революции.....	40
<i>Казённов А.С.</i> Изучение В.И. Лениным диалектического метода познания.....	43
<i>Комаров В.Д.</i> Источники и структурные компоненты ленинизма.....	49
<i>Мутагиров Д.З.</i> Марксистско-ленинское понимание государства.....	50
<i>Назиров А.Э.</i> Логические основания ленинизма.....	53
<i>Наливкин Л.А.</i> Ленинский стиль управления массовой психологией в военное время.....	55
<i>Никифоров А.</i> Современные процессы глобализации и теория империализма В. Ленина.....	57
<i>Огородников В.П.</i> В.И. Ленин и критика современных идеалистических концепций общественного развития.....	60

Попов М.В. В.И. Ленин о Советской власти как высшем типе демократии	64
Ривкин Б.Е. Краткий очерк истории большевистской организации Сестрорецка	66
Рубикс А.П. СШЕ (Соединенные штаты Европы): как их видел Ленин и какие они сегодня (на примере Латвии)	67
Сидоров В.А. Вопросы на века: Ленин, Толстой, современность	71
Турченко В.Н. Актуальность ленинского определения классов	75
Тюлькин В.А. Ленин как мыслитель	79
Ханну Харью Идеи Ленина — руководство к действиям всем прогрессивным людям	83
Чистов Л.М. В.И. Ленин и развитие экономической теории	86
Шеффер Е.О. Человек будущего	88

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мысль о том, что не надо из нашей истории ничего вычёркивать, ничего вымарывать, подрисовывать, подкрашивать или перекрашивать, — эта мысль всё больше завоёвывает умы. Это касается и фигуры В.И.Ленина. Тот период, когда была просто травля или заушательская критика, этот период прошёл. Наступило время серьёзных раздумий. Музей в Разливе работает и конференции проводятся, чтобы не только нынешним, но и будущим поколениям можно было объективно, беспристрастно, обоснованно разбираться во всех событиях не по слухам, не по заявлениям, а по фактам, документам и аргументам.

Идею данных конференций высказал житель Курортного района, ветеран МВД, участник ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС, заместитель главного редактора газеты «Народная правда» полковник милиции Гавшин Борис Николаевич, ставший заместителем председателя Оргкомитета.

**М.В. Попов,
член Оргкомитета конференции,
доктор философских наук, профессор
Санкт-Петербургского государственного университета**

ПРИВЕТСТВИЯ УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ

ПРАВИТЕЛЬСТВО САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

КОМИТЕТ ПО КУЛЬТУРЕ

Невский пр., 40, Санкт-Петербург 191186
Тел. (812) 312-2471 Факс (812) 110-5515
E-mail: kkult@gov.spb.ru
<http://www.gov.spb.ru>

ОКПО 00086987 ОКОГУ 23310 ОГРН 1037867016440

ИНН/КПП 7808025993/782501001

21.04.2009 № 3-92-748/09-00

Участникам 3-й ежегодной
Международной научно-
практической конференции
«В.И. Ленин в современном мире»

«Комитет по культуре правительства Санкт-Петербурга приветствует участников Третьей международной научно-практической конференции «В.И.Ленин в современном мире».

Отношение к В.И.Ленину как к политическому и государственному деятелю, его роли в истории нашей страны и мировой истории не может быть однозначным. Его деятельность всегда будет находить множество сторонников и противников. Именно поэтому имя его до сих пор звучит в общественных дискуссиях, в речах историков, политиков, философов.

Так же неоднозначно отношение к последователям Октябрьской революции, неоспоримо только то, что события Октября 1917 года и сегодня продолжают оказывать влияние на жизнь россиян.

Исследовать современность, сделать собственные выводы, извлечь уроки из прошлого и избежать ошибок в будущем, — такова задача каждого поколения. Комитет по культуре рассматривает данную конференцию как один из способов решения этой задачи. Ваш профессионализм, неподдельный интерес к работе станет залогом объективного и уважительного отношения к истории.

Желаем вам успешной работы, интересных выступлений и новых идей. Уверены, что ваша конференция привлечет внимание не только профессиональных исследователей, но и всех, кому не безразлично развитие нашей общей истории.

**Заместитель
Председателя
Комитета по культуре**

В.Ю.Панкратов

**ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ДИРЕКТОРА САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УЧРЕЖДЕНИЯ КУЛЬТУРЫ «ИСТОРИКО-
КУЛЬТУРНЫЙ МУЗЕЙНЫЙ КОМПЛЕКС В РАЗЛИВЕ»,
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОРГКОМИТЕТА КОНФЕРЕНЦИИ Е.В. ГЛАДКОВОЙ**

Конференция интересна не только экономистам, историкам и узкому кругу специалистов, но и является событием общекультурного значения. К сожалению, в последнее время приходится слышать, что произошел разрыв с прошлым, что разрушены связи между поколениями, что чревато отчуждением человека от культуры в целом. Действительно, отрицание прошлого, основывающееся на незнании истории, ведет к разрушению преемственности поколений и приводит к различного рода конфликтам между поколениями.

Мировоззрение современного человека включает в себя различные системы ценностей. И задача ученых, которые работают с учащейся молодежью, заключается в формировании интереса к познавательной деятельности и в поисках методов воздействия на каждого человека в отдельности, для того чтобы можно было восстановить и сохранить связи между поколениями и связи с прошлым. Нами накоплен потенциал опыта и знаний, являющийся залогом того, что человек может осуществить свою способность к прогнозированию будущего. И мы не только обращаемся сегодня к прошлому, но и создаем основу, чтобы задуматься о будущем.

Я хочу поблагодарить всех присутствующих здесь. Поблагодарить Администрацию Курортного района и Комитет по культуре Правительства Санкт-Петербурга за поддержку. А также редакцию газеты «Народная правда». Еще хочется выразить свою благодарность ОАО «Третий парк». Желаю конференции успешной работы!

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

БАЙНЕВ Валерий Федорович,
*доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента
Белорусского государственного университета
(г. Минск, Республика Беларусь)*

ЛЕНИНСКАЯ ФОРМУЛА ТЕХНИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОРЫВА В БУДУЩЕЕ И ЕЕ СОВРЕМЕННОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Выдающийся мыслитель XX века, основатель первого в мире социалистического государства, нашей великой Родины — СССР В.И. Ленин указывал на то, что производительность труда, в конечном счете, это самое главное для победы нового общественного строя. Он же, как известно, является и автором гениальной двуединой формулы развития советского общества в 20–30-е годы прошлого века — «индустриализация на базе полной электрификации страны», которая помогла в считанные годы превратить отсталую аграрную страну в индустриально развитую державу. Именно в годы электрификации и базирующейся на ее основе индустриализации был заложен фундамент научно-технологического могущества Советского Союза, которое позволило ему впоследствии выиграть Великую отечественную войну, восстановить разрушенную фашистами экономику, первому запустить в космос спутник, человека и луноход, строить атомные электростанции и ледоколы.

Следование ленинским принципам развития экономики вплоть до 60-х годов прошлого столетия привело к тому, что производительность труда в СССР, быстро выйдя из послевоенной «ямы», достигла своего максимума — 60% от уровня США, после чего начала снижаться. Причиной такого негативного развития событий является отказ от ленинской концепции формирования «государства-фабрики» с ее народнохозяйственной эффективностью. В результате сначала восторжествовал принцип гарантирования «нормальной» рентабельности *каждому* предприятию, затем умами большинства экономистов овладела идея хозрасчета (самофинансирования и самоокупаемости) отдельных предприятий, что со всей очевидностью работало на *дезинтеграцию* и *дальнейшее разрушение* единого народнохозяйственного комплекса. В итоге все эти новации вылились в «перестройку» — контрреволюцию 1990-х годов, приведшую к исчезновению великой державы с политической карты мира и ее превращение в

горстку ничем не примечательных капиталистических и недокапиталистических стран с прикованным к «сырьевой тачке» и к тому же быстро вымирающим населением. В конечном счете, постепенная потеря кооперационно-интеграционного эффекта из-за либерально-рыночных реформ в годы капиталистической реакции обеспечила снижение производительности труда в странах бывшего СССР до нынешних позорных 20–30% от уровня США и других развитых стран мира.

Помня ленинские слова об исключительной значимости производительности труда и имея в виду доказанную практикой эффективность ленинской формулы технологического прорыва, можно утверждать, что уже сегодня в странах Союзного государства, ЕврАзЭС и СНГ *кратный рост производительности труда на базе неоиндустриализации* должен сделаться главным стратегическим приоритетом социально-экономического развития [1]. И хотя в Беларуси, к сожалению, об этом речи пока практически не ведется (за исключением единичных публикаций автора), отрадно сознавать, что в России, наконец-то, обратили внимание на эту жизненно важную проблему. И действительно, с 2008 г. долгосрочная стратегия развития Российской Федерации впервые предусматривает не просто механическое наращивание количественного показателя ВВП, но и совершенствование качественных характеристик экономического роста, связанное *с учетверением производительности труда на период до 2020 года*.

Однако очевидно и то, что решение этой амбициозной задачи потребует серьезнейших изменений как в практической, так и теоретической экономике [2].

Во-первых, необходима безоговорочная национализация денационализированной в «лихие 90-е годы» общенародной собственности, которая, как это показал нынешний (2008 г.) кризис, находится в руках очевидно неэффективных, но невероятно алчных частных собственников. В результате масштабной аферы века, метко именуемой «прихватизацией» в народе и «пиратизацией» на Западе (имеется в виду книга М. Голдмана «Пиратизация в России») наиболее эффективные активы постсоветских стран «по дешевке» попали в руки западного и компрадорского прозападного капитала. Разумеется, такой частный компрадорский капитал озабочен процветанием исключительно тех стран, которым он обязан своим происхождением — США, Великобритании, Германии, Франции, Израилю и т.д., и, как минимум, безразличен к судьбе российского, украинского, белорусского народов. До тех пор пока наиболее эффективные активы наших стран находятся под контролем ассоциированных с Западом собственников, Россия, Украина, Беларусь и другие страны бывшего СССР будут его сырьевой провинцией, обреченной покорно импортировать и утилизировать негативные последствия нынешнего и всех последующих финансовых кризисов. В условиях, когда финансовое могущество некоторых западных ТНК в разы превосходит

ВВП абсолютного большинства стран мира, о рынке, его «невидимой руке», конкуренции, преимуществах малого бизнеса и «экономики услуг» всерьез могут вести речь либо наивные чудаки, либо лица, тем или иным образом заинтересованные в подчинении постсоветских стран этим самым ТНК.

Во-вторых, членам Союзного государства и ЕврАзЭС крайне необходимо довести (кратно увеличить) обменный курс своих национальных денежных единиц до их паритета покупательной способности (ППС). Например, по итогам 2008 г., то есть даже до начала случившейся в начале нынешнего года девальвации на 20–30%, официальный обменный курс белорусского рубля был искусственно занижен относительно справедливого, определяемого ППС обменного курса в 2,16 раза (для России это соотношение было равно 1,34). Проведенный нами анализ показывает, что такое занижение является мощнейшим фактором «вымывания» оборотных средств промышленных предприятий в пользу торгово-посреднических структур, сырьевых компаний и банков. И даже экспортно-ориентированные производственные предприятия вопреки расхожему мнению ничего не выигрывают от заниженного курса национальной денежной единицы. Экспортеры-производители просто сохраняют статус-кво своей хозяйственной эффективности, что создает иллюзию их преимуществ на фоне обвального искусственного снижения рентабельности отечественных компаний, работающих на нужды внутренних потребителей. Кроме того, необходимо ввести жесткие ограничения на внутреннее конвертирование валюты, которая с огромным трудом, в условиях острой конкуренции на внешних рынках зарабатывается отдельными конкурентоспособными предприятиями, а потом бездарно расходится по обменным пунктам и инвестируется нашими предпринимателями и туристами в экономику зарубежных стран.

Иными словами, денежные власти стран бывшего СССР должны, наконец-то, озаботиться не только инвестированием в экономику глобального центра, но и развитием национальной промышленности и сельского хозяйства. Без этого наши страны продолжают обменивать свои природные ресурсы и результаты труда на западные «бумажки с картинками» и навсегда останутся безвозмездными донорами финансовых, сырьевых, энергетических, интеллектуальных ресурсов для «золотого миллиарда».

В-третьих, необходима решительная смена научно-образовательной экономической парадигмы, которая в ее нынешнем «экономиксовом» варианте является главным фактором деиндустриализации и разрушения национальных экономик стран бывшего СССР. Доминирующая у нас сегодня система экономических знаний, воспевая преимущества конкурентных рынков, теоретически обосновывает рыночную дезинтеграцию национальной экономики, а значит, ее превращение в своеобразный бульон из «экономического планктона», являющийся иде-

альной питательной средой для «китов» мировой экономики — западных ТНК. С другой стороны, экономикс принципиально игнорирует единство этапов процесса расширенного воспроизводства, концентрируя внимание лишь на одной его стадии — сфере обмена — в ущерб производству, распределению и потреблению. Обучение мастерству максимизировать прибыль в сфере обмена (на рынке), в том числе через «выкачивание» ресурсов из сферы производства и потребления, напрямую ведет к «вымыванию» оборотных средств из промышленных предприятий (к деиндустриализации экономики) и снижению уровня потребления (жизни) населения. И, наконец, нынешняя система примитивных экономических знаний поставила всю экономику, что называется, «с ног на голову», до предела уничижая производительный труд и возвеличивая «труд» всевозможных рыночных менял. Это следует из того, что главный результат любой деятельности в рыночной экономике — прибыль — возникает исключительно в сфере обмена, на рынке, а значит, за воротами предприятия. В этом смысле получается, что в рыночной системе труд и производственная деятельность, связанные с одними лишь производственными издержками, *не просто бесполезны, но и антиполезны*, ибо эти затраты объективно уменьшают прибыль, волшебным образом возникающую *вне пределов* предприятия, то есть на рынке. Тем самым создается *теоретическая предпосылка для деиндустриализации* национальной экономики на фоне подчеркнутого возвеличивания достоинств сферы обмена и пресловутой «экономики услуг». Вот почему переход постсоветских стран к рынку сопровождается катастрофическим принижением значимости созидательного труда, сокращением производства, масштабной деиндустриализацией экономики на фоне возвеличения таких прибыльных, и в этом смысле полезных и «общественно значимых» видов деятельности сферы услуг, как посредничество, спекуляция, ростовщичество, биржевая игра и т.п.

В качестве новой экономической парадигмы развития должна быть принята такая система знаний, которая вновь возведет на пьедестал почета человека труда, низвергнув оттуда ныне уверенно обосновавшихся там рыночных менял-паразитов — торгаша-спекулянта, игрока-биржевика и банкира-ростовщика. По справедливому мнению К. Маркса, общество никак не сможет прийти в равновесие, пока оно не станет вращаться вокруг «солнца труда». Только возвращение экономической науки на трудовую основу может создать теоретические предпосылки перехода национальной экономики от ее либерально-рыночной деиндустриализации и деградации к неоиндустриализации и прогрессу. Кроме того, новая система научных экономических знаний должна объявить *целевым критерием хозяйствования не норму прибыли для избранных, а норму свободного времени для общества в целом*, т.е. трудосбережение, экономию труда, а значит *повышение его производительности*. Только в свободное от работы во имя выживания

время человек может реализовать себя как семьянин, художник, спортсмен, ученый. Поэтому справедливо утверждать, что повышение производительности труда есть условие подлинной гуманизации всех сфер жизнедеятельности общества, главное условие процесса расширенного воспроизводства, трактуемого как воспроизводство человека в качестве гармонично развитой личности.

Следует признать, что наиболее полно указанным требованиям соответствует активно развиваемая рядом российских и белорусских ученых потребительно-стоимостная концепция экономической теории (В.Я. Ельмеев, В.Г. Долгов, С.С. Губанов и др.), оценивающая полезность экономических благ экономией живого труда, достигаемой при их использовании [3]. Данная концепция экономической теории, по сути дела являющаяся творческим развитием идей марксизма-ленинизма, получила достаточно широкое прикладное использование в Беларуси. В частности, потребительно-стоимостная методика оценки эффективности новой техники, базирующаяся на критерии экономии живого труда, применена на двух белорусских промышленных предприятиях, что обеспечило в 2008 г. официально подтвержденный народнохозяйственный экономический эффект в размере 264,8 млн. бел. руб. (123,2 тыс. долл. США) [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. Губанов С.С. Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России) // Экономист, 2008, № 9, с. 3–27.
2. Байнев В.Ф. Экономическая наука XXI века: стратегическая цель и текущие задачи // Новая экономика. Минск, 2008, № 11–12, с. 3–24.
3. Ельмеев В.Я. Социальная экономия труда: основы общей политической экономии. С.-Петербург: Изд-во СПбГУ, 2007, 560 с.
4. Байнев В.Ф., Дадеркина Е.А. Научно-технический прогресс и устойчивое развитие: теория и практика полезностной (потребительно-стоимостной) оценки эффективности новой техники; под общ. ред. проф. В.Ф. Байнева. Минск: Право и экономика, 2008, 189 с.

ВОЛОВИЧ Василий Николаевич,
*заведующий кафедрой политической экономии
Санкт-Петербургского государственного горного института
им. Г.В. Плеханова (технического университета),
доктор экономических наук, профессор,
действительный член Петровской Академии наук и искусств*

«ГРОЗЯЩАЯ КАТАСТРОФА И КАК С НЕЙ БОРОТЬСЯ» В.И. ЛЕНИНА В СВЕТЕ НЫНЕШНЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Известно, что научные труды великих мыслителей переживают не только своих авторов, но и служат определенным ориентиром для людей на различных этапах развития человеческого общества. Подобное мы наблюдаем и с трудами

В.И. Ленина, а в данном конкретном случае — с его работой «Грозящая катастрофа и как с ней бороться», которая была написана в сентябре 1917 года. Работа была посвящена обоснованию экономической платформы большевиков накануне социалистической революции. С другой стороны, сама необходимость появления данной статьи была вызвана необходимостью анализа катастрофического состояния российской экономики, вызванного не только разразившейся Первой мировой войной, но и безответственной политикой буржуазного Временного правительства.

В.И. Ленин, на наш взгляд, вполне обоснованно упрекал тогдашнее буржуазное правительство не только в бездействии, но и в нежелании, а по существу и в неумении организовать (выражаясь современным языком) эффективный государственный контроль за рыночной экономикой России.

Уже из сказанного видно, что работа В.И. Ленина «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» весьма созвучна и нынешнему кризисному состоянию Российской экономики. Как и в те далекие дни, в сегодняшней экономике России, да и в обществе в целом наблюдается разруха и нестабильность. Россия и сегодня оказалась в эпицентре мирового экономического кризиса, вывести из которого способно лишь государство. Нынешняя экономическая и социальная катастрофа налицо. Во всех странах мира, включая и так называемые высокоразвитые рыночные страны, наблюдается глубокая рецессия (падение) производства. Так в США, к концу 2009 года падение ВВП ожидается на 2%, а в России — на 4%. Быстрыми темпами во всех странах мира растет безработица. Уже в настоящее время в США около 4 млн. безработных, в России — 6 млн., а к концу 2009 года ожидается 10 млн. Вполне естественно, грозящая катастрофа как в экономической, так и в социальной сферах Российского общества требует отказа от проводимой в России так называемой неолиберальной экономической политики (политики невмешательства государства в рыночную экономику) и включения всех имеющихся у государства рычагов и возможностей для разрешения возникшего кризиса.

Уже очевидно, что одной из причин кризисного состояния Российской экономики является излишняя открытость нашей экономики, полная ее ориентация на мировой рынок. Вот почему кризис мирового рынка весьма больно ударил и по национальной экономике России. Произошла парализация целых отраслей промышленного производства (металлургической, химической, угольной). Если бы Российская экономика в основе своей была сориентирована не на внешний, а на внутренний рынок (который в России априори является весьма емким) подобной парализации в российской экономике не произошло бы. Вот почему со стороны нынешнего российского государства требуются серьезные протекционистские меры по развитию, и прежде всего по защите,

внутреннего рынка. Известно, что в своей статье «Грозная катастрофа и как с ней бороться» В.И. Ленин по- существу речь вел и о материальных предпосылках социалистической революции: о замене частных монополий государственными монополиями, которые должны служить не частным, а общественным интересам, о национализации синдикатов (нефтяного, угольного, металлургического), об объединении всех банков в один государственный банк (национализация всех банков), об объединении населения в потребительские общества.

Конечно, современное Российское буржуазное общество и государство еще не созрели для осуществления вышеперечисленных действий в целях ликвидации глубоких кризисных явлений, тем не менее, выражаясь языком В.И. Ленина, «социализм теперь смотрит на нас через все окна современного капитализма, социализм вырисовывается непосредственно, *практически*, из каждой крупной меры, составляющей шаг вперед на базе этого новейшего капитализма».

ГАВШИН Борис Николаевич,
ветеран МВД, полковник милиции, кандидат экономических наук,
заместитель главного редактора газеты «Народная правда»

СОХРАНЕНИЕ ЛЕНИНСКОГО ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Мы с вами имеем возможность наблюдать, как развивался музей за последние 3 года. Участники нашей первой конференции 2007 года помнят влажный воздух этого помещения. Установленная в конце 2007 года новая вентиляционная система значительно улучшила ситуацию.

Только за прошлый год был помыт гранитный памятник, установлены пандусы для посетителей с ограниченными возможностями, смонтированы видеокамеры наблюдения за экспозицией и территорией музея, что усилило безопасность этого далекого от основной инфраструктуры места. Администрация Курортного района стабильно финансировала все запланированные работы. Первоочередными задачами на сегодняшний день являются работы по оформлению земельного участка, на котором располагается здание музея, мелиорация территории, устройство гидроизоляции фундамента самого здания. Но финансовые трудности этого года заставили приостановить на некоторое время осуществление задуманного.

В прошлом году на нашей конференции поднимался животрепещущий вопрос о земле. Комитет по градостроительству и архитектуре тормозил выдачу разрешения на оформление в оперативное пользование запрашиваемых музеем границ территории. В прошедшем 2008 году музеем все-таки удалось получить разрешение на оформление границ своей территории, но не в той мере, на кото-

рую надеялся (в пределах границ охранной зоны). Круглая площадь перед автобусной остановкой, в соответствии с полученным разрешением, остается за рамками границ территории музея. У нас есть опасения, что данный участок земли может быть застроен в скором времени, что, конечно же, нарушит целостность историко-культурной и природной среды этих мест.

Музей на сегодняшний день имеет разрешение Комитета по градостроительству и архитектуре на строительство выставочного павильона на месте бывшей автобусной остановки на круглой площади. Строительство такого павильона решило бы проблему дефицита помещений для выставочной и хранительской деятельности. Однако отсутствие средств не дает возможности сделать следующий шаг: подготовить предпроектную документацию по планируемому объекту. В условиях кризиса процесс строительства выставочного павильона может затянуться на много лет или так и остаться лишь в планах.

Но основной проблемой музея, тормозящей его развитие, является труднодоступность его для посетителей, несмотря на то что правительством Санкт-Петербурга продекларировано, что право на доступ к культурным ценностям, на участие в культурной жизни и творческих процессах относится к основным правам личности и гарантируется государством (см. «Концепцию развития сферы культуры Санкт-Петербурга на 2006–2009 гг. »).

Не случайно при строительстве в 1927 году этого музея осуществлялось строительство дороги к нему. Уже в 1928 году до места, где в 1917 году скрывались от Временного правительства Ленин и Зиновьев, можно было добраться не только по воде, но и посуху. К столетию В.И. Ленина к открытию нового здания музея была устроена благоустроенная асфальтированная дорога, по которой много лет, наряду с многочисленными экскурсионными автобусами, курсировал общественный транспорт. Доступность — это один из важных критериев оценки эффективной работы учреждения культуры. К сожалению, на сегодняшний день отсутствует какая-либо возможность для неорганизованного посетителя комфортно добраться до музея, за исключением личного автотранспорта и малогабаритного паромов летом, при условии хорошей погоды. Отсутствие общественного транспорта на маршруте усложняет работу музея, препятствует полноценному проведению массовых, публичных мероприятий, таких, как ночь музеев, фестиваль детских музейных программ и др. Организация нашей конференции в очередной раз напоминает нам об этой проблеме.

Ссылаются на некую экономическую нецелесообразность. Но это не причина, чтобы препятствовать возрождению маршрута. Достаточно сократить миллионные бонусы членам правления Сбербанка, которые государственную помощь перекачивают в свой личный карман, а здесь речь идет о сохранении историко-культурного наследия нашей страны.

ГЕРАСИМОВ Иван Михайлович,
кандидат технических наук, доцент Санкт-Петербургского
государственного Политехнического университета

В.И.ЛЕНИН О БОРЬБЕ ЗА НАСУЩНЫЕ ИНТЕРЕСЫ РАБОЧЕГО КЛАССА

В книге «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» ещё совсем молодой Владимир Ильич писал: «прежние социалисты ... со всеми подробностями разрисовывали будущее общество, желая увлечь человечество картиной таких порядков, когда люди обходятся без борьбы, когда их общественные отношения основываются не на эксплуатации, а на истинных началах прогресса, соответствующих условиям человеческой природы. Однако — несмотря на целую фалангу талантливейших людей, излагавших эти идеи, и убежденнейших социалистов, — их теории оставались в стороне от жизни, их программы — в стороне от народных политических движений»¹. И далее в той же работе: «...рабочее движение... может быть сильно лишь на почве полного и всестороннего проведения интересов рабочего класса»². Чуть позже в брошюре «Задачи русских социал-демократов» он пишет: «Сильны только те борцы, которые опираются на *сознанные* реальные интересы известных *классов*»³. И уже много позже, в 1913 году, конспектируя книгу Маркса и Энгельса «Святое семейство», Ленин цитирует: ««Идея» неизменно посрамляла себя, как только она отделялась от «интереса»»⁴.

Известно, что интересы делятся на насущные, сиюминутные, и коренные, долговременные. Известно также, что преодоление капитализма и построение свободного от эксплуатации общества является реализацией именно коренных интересов рабочего класса. И Владимир Ильич, потратив много сил, убедительно раскритиковал тех, кто предлагал ограничиться экономической борьбой, борьбой за «копейку на рубль» в ущерб борьбе за коренные интересы рабочего класса.

Но это никак не означает, что Ленин пренебрежительно относился к борьбе за насущные интересы рабочего класса, рассматривал её как нечто второстепенное или даже вредное. Ведь само название — насущные интересы — говорит о том, что их реализация связана непосредственно с самим существованием рабочих, с их возможностями всесторонне развиваться, повышать свой уровень, в том числе и для участия в дальнейшей борьбе. Кроме того, борьба за них даёт бесценный опыт, который нельзя приобрести никаким иным путем.

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 187.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 344.

³ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 453.

⁴ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 18.

К тому времени, когда молодой Владимир Ильич начал принимать участие в рабочей борьбе, рабочий класс России уже имел значительный опыт выступлений, в подавляющем большинстве стихийных, но иной раз весьма значительных. В главе «Начало стихийного подъёма» работы «Что делать?» В.И.Ленин пишет, что стачки бывали в России и в 70-х, и в 60-х годах и даже в первой половине XIX века. Массовые стачки в Петербурге в 1896 году получили название петербургской промышленной войны. Это мощное стихийное движение требовалось организовать, внести в него сознательность. Именно этим и объясняется на тот момент острота ленинской полемики в борьбе с экономизмом, ограничивающим борьбу рабочего класса, препятствующим ее развитию и, в конечном счете, ведущим к затуханию и вырождению этой борьбы. Но это ни в коем случае не умаляет того значения, которое имела в глазах В.И.Ленина борьба рабочего класса за свои насущные интересы.

В мае 1917 года В.И.Ленин требовал внесения следующих положений в новую редакцию Программы партии: «В интересах охраны рабочего класса от физического и нравственного вырождения, а также и в интересах развития его способности к освободительной борьбе, партия требует:

...

1. Ограничения рабочего дня для всех наемных рабочих — восемью часами в сутки, включая сюда при непрерывности работы не менее часового перерыва на принятие пищи. В опасных же производствах и вредных для здоровья рабочий день должен быть сокращен до 4–6 часов в сутки.

...

3. Полного запрещения сверхурочных работ.

...

4. Воспрещения ночного труда (от 8 час. вечера до 6 час. утра) во всех отраслях народного хозяйства, за исключением тех, где они безусловно необходимы по техническим соображениям, одобренным рабочими организациями, — с тем, однако, чтобы ночной рабочий труд не мог превышать 4-х часов.

...

5. Воспрещения предпринимателям пользоваться трудом детей в школьном возрасте (до 16-ти лет), ограничения рабочего времени молодых людей (16–20 лет) четырьмя часами и воспрещения им работы по ночам в опасных для здоровья производствах и рудниках.

...

6. Воспрещения женского труда в тех отраслях, где он вреден для женского организма; воспрещения женского ночного труда.»¹

Нетрудно видеть, что не все эти положения были реализованы за 70 лет социализма в России. Тем не менее в период, когда государство было диктатурой пролетариата, насущным интересам рабочих придавалось большое значение. Бывший директор Ижевского завода, а в дальнейшем заместитель наркома вооружения и боеприпасов В.Н.Новиков описал в своей книге «Накануне и в дни испытаний» случай, когда перед самой войной в ходе освоения на Ижевском заводе производства нового авиационного пулемета многие рабочие потеряли в зарботке. Рабочие потребовали на период освоения новой продукции сохранить им зарплату, получаемую ранее. Областное партийное руководство поддержало рабочих, отметив, что армии нужны новые пулеметы и это требует государственного подхода к налаживанию их производства. Рабочие же вопрос ставят правильно, по-государственному. В.Н. Новиков отмечает, что затраты оказались незначительными, а результат — весомым.

Противоположный подход практиковался властью иной раз во времена, которые буржуазные публицисты называли «хрущевской оттепелью», а прогрессивные — «слякотью». События этого времени в Новочеркасске описаны в учебном издании «Новейшая история России 1945–2006»: «1 июня 1962 г. по радио были оглашены постановления партии и правительства о повышении цен на мясо на 30% и на масло на 25%. В тот же день по непредвиденному властями совпадению на Новочеркасском электровозостроительном заводе (НЭВЗ) имени С. М. Буденного на 30% были понижены расценки работ. Рабочие кузнечного и металлургического цехов начали горячо обсуждать происходящее. Образовался стихийный митинг.

Директор НЭВЗ Курочкин на вопрос митингующих рабочих: «На что теперь будем жить?» — издевательски ответил: «Жрали пирожки с мясом — теперь будете с повидлом!» Разъяренные рабочие обратили Курочкина в бегство. К полудню 11 тыс. рабочих НЭВЗ забастовали».²

Это перекликается с более близкими временами, когда «торжество демократии» оборачивалось то расстрелом парламента, то расправами с рабочими, как это было на Выборгском ЦБК.

В настоящее время в России наиболее остро стоит проблема недопустимо низкой заработной платы работников, покрывающей лишь мизерную долю затрат, необходимых для воспроизводства рабочей силы. Расчеты, проделанные докерами ЗАО «Первый контейнерный терминал» морского порта Санкт-Петербурга показали, что для нормального воспроизводства рабочей силы, пре-

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 156–157.

² А.В. Филиппов. Новейшая история России 1945–2006 гг. Книга для учителя. М.: Просвещение, 2007 г., с. 125.

одоления тенденции превышения смертности над рождаемостью необходима зарплата примерно в 200 000 рублей в месяц в ценах 2007 года. В настоящее время научно обоснованного уровня зарплаты для своих работников добился лишь Федеральный профсоюз авиадиспетчеров. Но на ряде предприятий ведутся либо начнутся в ближайшее время переговоры о постепенном доведении зарплаты до уровня стоимости рабочей силы к 2020 году. Эта идея завоевывает умы все большего числа рабочих России. Естественно, столь кардинальные изменения в распределении национального дохода — это уже политическая задача, заметно приближающая рабочий класс России к решению основной задачи — построения общества, свободного от эксплуатации. И это важно, ибо, как писал Владимир Ильич в статье «Разговор», «в каждую борьбу за каждую злобу дня надо вкладывать неразрывную связь с коренными целями»¹.

ЕЛЬМЕЕВ Василий Яковлевич,
доктор философских наук, доктор экономических наук,
Заслуженный деятель науки РФ,
профессор Санкт-Петербургского государственного университета

АКТУАЛЬНОСТЬ ЛЕНИНСКОЙ РАБОТЫ «МАТЕРИАЛИЗМ И ЭМПИРИОКРИТИЦИЗМ»

Вышедшей сто лет тому назад своей философской книге «Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии» В.И. Ленин придавал особо важное значение: надо было защитить марксизм и марксистский материализм, дать бой реакционной идеалистической философии, к которой примкнули и те авторы, которые претендовали на то, чтобы быть или желали быть марксистами, в частности А.А. Богданов, В.А. Базаров и другие.

Как тогда, после поражения первой русской революции 1905–1907 годов, так и сегодня, после поражения социалистического строя, Россию захлестнула идеологическая реакция: отрицание общественных идеалов, культ индивидуализма, упадок нравственности, порнография и т.п. Стали отказываться от научного мировоззрения в пользу религиозного или идеалистического мирозерцания, от революционно-демократических традиций русской общественной мысли в пользу религиозно-философских концепций. В философии ныне в моду вошли неопозитивизм, феноменология, постмодернистские учения, направленные против материализма и социалистических идей.

Как тогда, так и теперь многие бывшие коммунисты и марксисты, претендующие на то, чтобы остаться материалистами, встали на путь ревизии и критики марксизма и материализма.

¹ Полн. собр. соч., т. 23, с. 53.

Так, С.Кара-Мурза, обвиняя исторический материализм за признание объективных законов общественного развития, за аргументами обращается к одному из эмпириокритиков Ф. Блею, с критического анализа текста которого В.И. Ленин начинает шестую главу своей книги, посвящённую историческому материализму.

Ф. Блей называет учение об объективных законах экономики «метафизикой в политической экономии» и воюет с этой «метафизикой», т.е. с материализмом, который «выводит» «законы» хозяйства из его «природы, и человек выступает лишь как нечто случайное по отношению к этим законам...» (Цит. по Ленин В.И. Полн.собр.соч., т. 18., с. 334). Это же самое обвинение истмату предъявляет С.Кара-Мурза. Утверждение, полагает он, что существуют объективные законы, это — «вера, никаких доказательств в их существовании нет, и многие, заслуживающие уважения учёные считают «законы общественного развития» не более чем полезным методологическим приёмом». ¹ Ему кажется, что «учение Маркса, по сути, близко к религии». ² Кроме того, по его мнению, признать объективность законов, — это значит признать их «независимыми от действующих субъектов». ³

Получается, что кого критикует В.И. Ленин, — того защищает С.Кара-Мурза. Особенно это видно из прямого им заимствования критического текста Ф. Блея относительно того, что якобы К.Маркс эксплуатацию рабочих выводит из морали, а формально экономически эти выводы считает неверными. «Выводы, — писал Ф.Блей, — были отвергнуты как «экономически формально неверные», ибо они суть простое «применение морали к политической экономии» (цит. по Ленин В.И. Указ.соч., с. 335).

Читатель, замечает В.И. Ленин, негодует на нас за то, что мы так долго цитируем эту невероятно пошлую галиматью. С. Кара-Мурза же из этой галиматии строит своё опровержение марксистской теории эксплуатации труда. Он уверяет, что К. Маркс, по словам Ф. Энгельса, считал вывод об эксплуатации рабочих ложным в формально экономическом смысле, ибо представляет собой простое приложение морали к политической экономии. Вслед за этим С. Кара-Мурза заявляет, что нормой научности является устранение моральных оценок. У К. Маркса же, вроде бы, весь «Капитал» насыщен этическими ценностями, и поэтому читатель должен сделать вывод о его ненаучности. С. Кара-Мурза в данном случае поверил Ф. Блею, а не Ф. Энгельсу, К.Марксу, и В.И. Ленину (Кара-Мурза С. Указ.соч., с. 193).

¹ Кара-Мурза С.Г. Истмат и проблемы Восток–Запад. М., 2001, с.147.

² Там же. С.129.

³ Там же. С.223.

На самом деле в цитируемых Ф.Блеем и критикуемым автором положениях Ф.Энгельс имел в виду критику К.Марксом Прудона и собственную критику Робертуса, которые из теории стоимости Рикардо пытались вывести положение о необходимости устранения эксплуатации труда путём передачи всего его продукта рабочему. Реально же, согласно К.Марксу, из законов простого товарного производства и обращения, предполагающих эквивалентный обмен стоимостями, прибавочная стоимость и эксплуатация труда не выводятся и, следовательно, такой вывод Прудона и Робертуса в формально экономическом смысле, т.е. с позиций простого стоимостного обмена, является ложным. В лучшем случае он может быть оправдан с морально-этической точки зрения. Чтобы выявить действительный источник эксплуатации труда, надо, по К.Марксу, обращаться к законам производства прибавочной стоимости, предполагающим неэквивалентный обмен между трудом и капиталом. Всё это можно узнать, обращаясь не к Блею или Бернштейну, а к тексту Ф.Энгельса, к его предисловию к первому немецкому изданию работы К. Маркса «Нищета философии».

Другой современный критик исторического материализма, Т.И. Ойзерман, свою статью (Ойзерман Т.И. Материалистическое понимание истории: плюсы и минусы // Вопросы философии. 2001, №2, с. 3–32) начинает с несогласия с В.И. Лениным относительно того, что исторический материализм является продолжением философского материализма, ибо, по словам В.И. Ленина, «материализм вообще признает объективное реальное бытие (материю), независимое от сознания, от ощущений, от опыта и т.д. человечества. Материализм исторический признает общественное бытие независимым от общественного сознания» (Ленин В.И., Полн. собр. соч., т.18, с. 346). По мнению критика, понятие объективной реальности, применяемое в историческом материализме, «принципиально отличается от того понятия объективной реальности, которое составляет отправной пункт материалистического понимания природы» (с. 3). Аргументируется принципиальность этого различия ссылкой на то, что природа (материя) существует до человека, а общество до человека не существует. Этого вроде бы Владимир Ильич не знал.

На деле автор здесь повторяет суждение раннего Д.Лукача о двух различных онтологиях — онтологии материи и онтологии общественного бытия, сведенной Д. Лукачем к человеческой практике. Если Д.Лукач так или иначе отказался от этого своего положения в пользу признания единой онтологии, то наш автор продолжает настаивать на «истинности» этого ошибочного положения. Для него объективной реальности в наличном общественном бытии в виде *овеществленного труда* не существует, она может иметь место только в качестве унаследованных от прошлого производительных сил. Но и эта реальность носит условный характер и не может считаться первичной по отношению к существованию человечества (с. 4).

Все дальнейшие суждения автора об общественном бытии повторяют тезис А.А.Богданова: «*Общественное бытие и общественное сознание, в точном смысле этих слов, тождественны*», хотя и здесь он не делает ссылки на первоисточник, т.е. на А.А.Богданова, данное суждение которого, по словам В.И. Ленина, «не имеет ничего общего с марксизмом» (Ленин В.И., Полн. собр. соч., т. 18, с. 342). Т.И. Ойзерман повторяет аргументы А.А.Богданова, согласно которым раз общественное бытие есть бытие существ, обладающих сознанием, то их «общественное бытие (общественная жизнь) включает в себя и общественное сознание (духовную жизнь общества)» (с. 17). Как же оно может быть независимым от общественного сознания, если включает последнее в себя?

Аргументы в пользу этого ничего общего не имеющего с историческим материализмом положения берутся из арсенала идеалистической оппозиции марксизму или из непонимания той простой вещи, что человек может сознавать свое индивидуальное бытие (действия), но не осознавать эволюцию бытия всего общества. То, что эта эволюция не зависит от общественного (именно *общественного*) сознания, вовсе не означает, что общественное бытие трактуется как некое существование без человека, т.е. «как нечто сверхчеловеческое, сверхчувственное, т.е. по существу трансцендентное. О каком же материалистическом понимании истории может идти в таком случае речь?» — вопрошает академик, не догадываясь о пустячности своих доводов и неокантовских их основаниях.

Т.И.Ойзерман, будучи философом, мог бы разобраться в диалектически поставленном и решаемом вопросе — человек сознает свои действия, но не осознает их отдаленные последствия. Да, получается противоречие: «сознает — не осознает» типа «А есть не-А». Разве руководители 20 стран, собравшиеся по поводу наступившего кризиса, осознавали, что ими будет командовать «невидимая рука рынка». Мир рыночных отношений, по словам идеолога рынка Ф.А. Хаека, который складывается между действующими субъектами, не осмысливается, не осознается ими, не включается в их общественное сознание. Представить рыночное бытие зависимым от общественного сознания, определяемым им, было бы, согласно Ф.А. Хаеку, пагубной самонадеянностью (Хаек Ф.А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. М., 1992, с. 125). В данном случае Ф.А. Хаек повторяет аналогичное суждение В.И.Ленина относительно крестьянина и рынка.

Другой аргумент в пользу идеалистической трактовки отношения общественного бытия и общественного сознания, т.е. их тождества основывается на вполне осознанной и широко применяемой подмене гносеологического аспекта отношения бытия и сознания обычным отношением «субъект (человек) — объект». В системе последнего отношения социальный объект (например, процесс

труда) действительно не может иметь независимое существование от человека (субъекта). Но это уже другой вопрос, здесь речь идет о решающей роли производства материальной жизни в историческом развитии общества, что вполне согласуется с его материалистическим пониманием. Но и в рассуждениях о производстве автор пытается его подогнать под свой тезис о невозможности общественному бытию быть независимым от общественного сознания. У него объективность *социальной реальности* состоит опять-таки не в ее первичности по отношению к социальному сознанию, а в том, «что она не только объективна; это — единство субъективного и объективного, или, иначе говоря, субъект-объектная реальность» (с.4). Опять подмена одного отношения другим. Зависимость продукта труда (объект) от производящего его человека (субъект) подменяется зависимостью общественного бытия от общественного сознания.

Следуя идеалистическому тезису о тождестве бытия и сознания, автор в дальнейших рассуждениях о производстве всячески выпячивает субъективность — сознательность субъекта (человека), умаляя материальность деятельности и материальность ее средств (техники), которые якобы преувеличиваются «марксистской концепцией технического, технологического детерминизма» (с. 7). Виноват в этом, якобы, опять-таки К.Маркс, который в «Капитале» утверждал: «Экономические эпохи различаются не тем, что производится, а тем, как производится, какими средствами труда («Маркс К., Энгельс Ф., соч., т. 23, с.191). Это положение, по мнению нашего «знатока» производства, «ошибочно не только вследствие одностороннего представления о различии между экономическими эпохами», но и потому, что в производстве производится и *продукция* (с. 7). К.Маркс этого вроде бы не знал, а академик знает.

В итоге автор обвиняет марксизм в технико-технологическом детерминизме, а также в ошибочной трактовке всего производства — как *материального* производства, жизни — как *материальной* жизни, деятельности — как *материальной* деятельности, т.е. в приверженности марксизма материализму в вопросах исследования производства. С точки зрения Т.И. Ойзермана «выражение «материальная деятельность», с которым мы встречаемся в трудах основоположников марксизма, носит, так сказать, условный характер, который не может служить в качестве положительного определения не только производства, но и всякой практической деятельности» (с.13).

«Положительное» же их определение он опять-таки выводит из богдановской формулы «тождества общественного бытия и общественного сознания». Более того, идеализм этой формулы приводит автора к детерминизму иного порядка — фетишизации знаний, духовного элемента производства, вполне приемлемой для современных представлений идеалистического понимания общества и производства, приводимых автором в качестве критики марксизма в этом

вопросе (А.Босков, П.Друкер). Богдановская формула положена в основу и заключительной оценки академиком известного положения исторического материализма о том, что определяющей основой общественной жизни является *производство материальной жизни*. Он сначала «конкретизирует» это положение так, что производство материальной жизни как *единую* основу существования людей переделывает в *единственную* основу, причем производство сужает до производства только *материальных благ*, и затем ставит вопрос так, что однозначно на него, мол, ответить нельзя. Ибо, мол, производство это не только производство материальных благ, но и знаний, нематериальных услуг и еще многих других благ.

Но разве в марксизме, у К. Маркса, например, производство материальной жизни, как единой определяющей основы, сводилось к производству вещей, материальных благ? Критикуемому автору не следует уподобляться Прудону, о котором К. Маркс писал: «Г-н Прудон очень хорошо понял, что люди производят сукно, халат, шелковые ткани, и не велика заслуга понять так мало! Но чего г-н Прудон не понял, так это того, что люди сообразно своим производительным силам производят также *общественные отношения*, при которых они производят сукно и холст» (К.Маркс, Энгельс Ф., Соч., т. 27, с. 408–409). Правильное понимание общественного процесса производства, по К. Марксу, предполагает, что он представляет одновременно и процесс производства материальных условий существования человеческой жизни, и происходящий в специфических историко-экономических отношениях производства процесс производства и воспроизводства самих производственных отношений, и тем самым носителей этого процесса (там же, т. 25, ч. II, с. 385). Так что академик Т.И. Ойзерман явно ломится в открытую дверь своей «конкретизацией» основополагающего положения исторического материализма.

Автор в то же время не согласен с К.Марксом и Ф.Энгельсом в том, что производством и воспроизводством производственных отношений охватываются и «носители этого процесса», в том, что К.Маркс и Ф.Энгельс «включают в понятие общественного производства также «производство и воспроизводство действительной жизни» (с.14). Имеется в виду прежде всего положение Ф.Энгельса из его письма к Й. Блоху: «согласно материалистическому пониманию истории определяющим моментом *в конечном счете* является производство и воспроизводство действительной жизни» (К.Маркс, Энгельс Ф., соч., т. 37, с. 394). Особенно достается Ф.Энгельсу за его суждение из предисловия к книге «Происхождение семьи, частной собственности и государства» о том, что само производство и воспроизводство непосредственной жизни бывает двоякого рода: «с одной стороны — производство средств к жизни: предметов питания, одежды, жилища и необходимых для этого орудий; с другой — производство

самого человека, продолжение рода». (К.Маркс, Энгельс Ф., Соч., т. 21, с. 26). «Положение, согласно которому развитие общества определяется *двоякого рода* производством, — заключает автор, — представляет собой заблуждение, в которое впали основоположники марксизма» (с.15).

Можно было бы и дальше продолжить показ несостоятельности других претензий автора к историческому материализму. В его статье собраны почти все ныне пущенные в ход бывшими «марксистами» обвинения в адрес марксизма. Это — неприятие теории базиса и надстройки из-за трудности однозначного отнесения тех или иных явлений к базису или надстройке. Это — претензии к определению общественно-экономической формации, поскольку-де в качестве критерия различения общественно-экономических формаций указываются не все возможные общественные отношения, а лишь их основа (сущность) — производственные (экономические) отношения, то есть сведение к этой сущности якобы неправомерно. Это — несогласие с признанием общих законов общественного развития, ибо так «ошибочно» трактовал «Капитал» его русский рецензент и т.д., и т.п.

Что можно сказать на этот счёт? Настоящий марксист предложил бы способы дальнейшего развития теории базиса и надстройки, понятий основы и основанного и т.д. Он бы дополнил анализ сущности общественно-экономических формаций ее проявлениями в форме других общественных отношений, не ограничился бы только сферой экономических отношений, занялся бы поиском общих социологических законов, а не увлекался бы известным позитивистским отрицанием действительно существующего общего — объективных законов общественного развития.

ЕРЁМЕНКО Владимир Иванович,
советник председателя
Законодательного Собрания Санкт-Петербурга

В.И. ЛЕНИН И СИЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО КАК ИСТОРИЧЕСКАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ ДЛЯ РОССИИ

В рамках классического марксизма государство традиционно рассматривалось как «преходящее учреждение». В историческом плане это положение верно. Любая форма организации жизни людей, в том числе и государственная, проходит этапы зарождения, расцвета и угасания (отмирания). Вопрос в том, каков на самом деле исторический век государства как политического института и какие факторы влияют на продолжительность его существования.

Современное государство не ушло в музей древностей, оно, вопреки предсказаниям Энгельса, не заняло там место рядом с прялкой и бронзовым топором. Хлам государственности пока еще не выброшен на свалку истории. Бо-

лее того, государства в своих национальных и цивилизационных формах продолжают активно развиваться и приспосабливаться к современным вызовам. Мировой финансовый кризис наглядно демонстрирует одну общую тенденцию: в странах, наиболее вовлеченных в кризис, происходит усиление регулирующей роли государства как в финансовой, так и в экономической сферах.

Во взглядах Ленина на природу государства и его роль в жизни общества, на наш взгляд, можно выделить два этапа: дооктябрьский и послеоктябрьский.

Вплоть до победы Октябрьской революции в России Ленин выступает как теоретик, всецело воспринявший марксистскую концепцию государства. Для него государство — продукт классового общества и борьбы классов, оно возникает тогда, когда классовые противоречия не могут быть устранены. В этом случае класс собственников создает свой политический орган власти (государство) для защиты своей собственности, а также для того, чтобы иметь возможность свободно и «законно» эксплуатировать класс, не имеющий собственности.

Кроме того, государство еще и «паразитический организм». Чиновничество и постоянная армия не что иное, как паразиты на теле буржуазного общества.

Парижская Коммуна, как казалось Ленину, определила путь к «дешевому правительству», упразднив две самые крупные статьи расходов: содержание армии и чиновничества. Однако Ленин понимает, что в условиях России, когда большая часть бюджета традиционно шла на содержание армии, флота и чиновничества, решить эту проблему сразу невозможно. Сначала необходимо разбить старый чиновничий аппарат, а затем заменить его более демократической, но всё же государственной машиной в виде вооруженных рабочих масс и поголовного участия масс в управлении (по типу Парижской Коммуны).

Привлекая народ к управлению, «сведем государственных чиновников на роль простых исполнителей наших поручений» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, с. 49).

Мысль Ленина о привлечении граждан к управлению государством многократно подвергалась опошлению и осмеянию со стороны «демократически и прогрессивно» настроенных оппонентов. Для этого обычно использовался образ кухарки, которая после пролетарской революции, якобы, сразу берет бразды управления в свои руки. Хотя на самом деле Ленин ставит принципиально иную задачу: безотлагательно учить народ науке управления, формировать у низов (кухарка лишь символ отстраненных от власти низов) умение управлять государством.

К сожалению, современные коммунисты, находясь в представительных органах власти, мало заботятся об этом и слабо используют имеющиеся у них возможности.

К примеру, фракция «Коммунистическая» в Законодательном Собрании Санкт-Петербурга четвертого созыва даже и не пыталась в 2009 году выдвинуть своих кандидатов из рабочих на звание «Почетный гражданин Санкт-Петербурга». Хотя имела для этого уже, как минимум, две возможности. Почетный гражданин обладает солидным управленческим ресурсом. Он имеет право на законодательную инициативу, право первоочередного и беспрепятственного приема председателем Законодательного Собрания, губернатором и любым иным должностным лицом города, может от своего имени вносить вопросы на рассмотрение в органы исполнительной власти и многое другое. Разве это не замечательная возможность привлечения народа к участию в управлении? Вместо этого коммунисты ограничились привычной риторикой на тему доминирования среди почетных граждан Санкт-Петербурга творческой интеллигенции — писателей, актеров, поэтов, дирижеров и т.д.

Негативное восприятие государства определяет политическую тактику большевиков по отношению к буржуазному государству. В определенном смысле эта тактика смахивает на анархистские требования уничтожения государства. В заметках на статью Н. Бухарина «К теории империалистического государства» Ленин особо выделяет, сформулированную Н. Бухариным, суть тактических требований европейской социал-демократии: *«социал-демократия должна усиленно подчеркивать свою принципиальную враждебность государственной власти»*. Одним из проявлений такого отношения к государственной власти Ленин считает голосование против бюджета. (В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, с. 330).

Необходимость государства, по Ленину, определяется внутренними и внешними факторами.

Внутренние факторы связаны с наличием враждебных классов, классовыми противоречиями, различиями в богатстве, отсутствием социального равенства и справедливости. Богатые с помощью армии и полиции, подкупа чиновников и биржи обеспечивают свою власть. По мере преодоления отмеченных факторов государство становится представителем всего общества и тем самым делает себя излишним. Когда это произойдет и возможно ли это на практике, — сказать трудно.

В советской литературе 70–80-х годов была широко представлена концепция общенародного государства, которое, якобы, сложилось к тому времени в СССР. При этом в официальных партийных документах, в научной литературе того периода речь не шла об отмирании государства. Внутри страны шла борьба с диссидентами, с концепциями прав и свобод гражданина, с теорией конвергенции и др. А в сфере международных отношений шла гонка вооружений, государства, принадлежавшие к Варшавскому договору и НАТО, готовились к глобальному конфликту.

Идея общенародного государства не нова. В XIX веке Энгельс называл эту пропагандистскую фразу научно не состоятельной. Ленин также подвергал ее сомнению, говоря, что всякое государство несвободно и ненародно (В.И. Ленин. Полн. собр. соч, т. 33, с. 20).

Государство как правовой механизм защищает свободу и, одновременно, в определенных целях и необходимых границах ее ограничивает. Свобода — система ценностей, определяющих повседневную жизнь граждан любого государства, за исключением тоталитарного. Ленин, в соответствии с марксистской традицией, полагает, что там, где есть государство, там нет и, в принципе, не может быть свободы. Он, вслед за Энгельсом, говорит: пока пролетариат еще нуждается в государстве, он нуждается в нем не в интересах свободы, а в интересах подавления своих противников. А когда можно будет говорить о свободе, — не будет государства. (В.И. Ленин. Там же, с. 65).

Буржуазное и социалистическое государство носят классовый характер и ограничивают свободу одних классов в пользу других. В буржуазном обществе благами свободы пользуются буржуа, а в социалистическом — пролетариат и его союзники. Ленин видит разницу и в способах завершения истории государств. Буржуазное государство **уничтожается** пролетариатом в ходе революции. Социалистическое государство мирно **«отмирает», «засыпает»** по мере создания необходимых предпосылок. Трудно сказать, чего здесь больше: науки или идеологических и партийно-пропагандистских установок?

К **внешним факторам** существования государств Ленин относит конкурентную борьбу государств за сферы влияния, конкуренцию империалистических завоеваний. В начале 20 века весь земной шар оказался поделенным между «конкурирующими завоевателями», «великими грабительскими державами» (В.И. Ленин. Там же, т. 33, с. 11). Хищническая политика Германии и Англии, борющихся за господство над миром, говорит Ленин, стала одной из причин первой мировой войны и привела народы к катастрофе.

Ленин — убежденный централист, но при этом он выступает за добровольный централизм, вытекающий из потребностей экономики и необходимости обеспечить единство наций. Централизм не исключает широкого местного самоуправления.

Какая форма государства лучше обеспечивает решение национального вопроса: федерация или «единая, нераздельная, централистская республика»?

Ленин полагает, что свободы больше при централистской республике, чем при федерации. Федеративная республика, по Ленину, — помеха развитию, исключение в цепи форм государств. Однако есть особые условия развития государств, связанные с существованием наций и неразрешенностью национального вопроса. Именно они определяют необходимость федеративного устройства. В Англии, говорит он, в конце XIX века существовали четыре нации, поэтому федеративная республика была бы здесь прогрессом (В. И. Ленин. Там же, с. 147).

Взгляды Ленина на государство после Октябрьской Революции и победы в ней большевиков претерпевают серьезные изменения, и связано это, как нам кажется, с конкретными задачами по удержанию власти. Большевики могли это сделать только за счет расширения социальной базы, привлечения на свою сторону пролетарских классов и усиления роли государственных органов, в первую очередь — силовых.

Ленин исходит из того, что после революции в России сложился новый тип государства — **Советская социалистическая республика**. Новая власть, констатирует Ленин, отняла у помещиков их земли, установила рабочий контроль на фабриках и заводах, наложила руку рабочих на банки, открыла народу доступ к тому, чтобы он сам управлял теми неслыханными богатствами, которые капиталисты составили и сложили. И вывод: Советская власть гораздо более высокая форма демократии, чем буржуазные республики. (В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, с. 300–301).

Введение социализма в России — не утопия. Большевики не смогли бы получить сочувствия большинства рабочих, крестьян и солдат, если бы они были утопистами и фантазерами. (Там же, с. 303).

Уже в начале 1918 года Ленин видит, что в России складывается вполне жизнеспособное государство, способное выстоять под натиском внешних и внутренних угроз, потому что оно опирается на широчайшую поддержку масс.

«Советская власть идет от самих трудящихся масс, она дает не парламент, а собрание трудовых представителей, которое издает законы, исполняющиеся непосредственно... В нее не входят ни парламент, ни референдум. Она выше

этого, она дает возможность трудящимся, если они не довольны своей партией, переизбрать своих делегатов, передать власть другой партии и переменить правительство без малейшей революции, потому что опыт Керенского — Каледина и буржуазной Рады показал, что борьба против Советской власти невозможна» (В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, с. 307).

В этот период Ленин еще до конца не избавился от романтических, а подчас и утопических представлений о государстве, навеянных опытом Парижской Коммуны. Выступая на седьмом экстренном съезде РКП(б) с докладом о пересмотре Программы партии, Ленин так характеризует **советский тип государства**: «Советская власть есть новый тип государства без бюрократии, без полиции, без постоянной армии, с заменой буржуазного демократизма новой демократией, — демократией, которая выдвигает авангард трудящихся масс, делая из них и законодателя, и исполнителя, и военную охрану, и создает аппарат, который может перевоспитать массы» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, с. 51). Это есть «продолжение пути Парижской Коммуны» (Там же, с. 52).

Ленин ищет обоснование прочности Советской власти в категории закономерности. Новый тип государства не — случайность, а закономерный, «неизбежный продукт» революции (Там же, с. 53).

Суммируя представления Ленина о государстве, сложившиеся после победы революции, можно выделить следующие ключевые моменты.

1. В первые месяцы и годы Советской власти новое государство строится по образцу Парижской Коммуны, с той разницей, что «в Парижской Коммуне это было на несколько недель, в одном городе, без сознания того, что делали», «творили гениальным чутьем проснувшихся масс» (В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, с. 50). Советская власть создается сознательно на теоретической базе европейской социал-демократии, на опыте Парижской Коммуны и двух русских революций. Например, революция 1905 г. дала Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

2. Государство определяется как Советская социалистическая республика, как высший по демократизму тип государства и как форма диктатуры пролетариата.

3. Государство — закономерный, «неизбежный продукт» революции. Государство опирается на широчайшую поддержку масс, а потому оно всерьез и надолго. «Буржуазные парламенты даже лучшей в мире по демократизму капиталистической республики беднота никогда не считает «своими» учрежде-

ниями. А Советы — «свое», а не чужое, для массы рабочих и крестьян» (Там же, с. 206).

4. Ленин избегает дискуссий на тему **отмирания государства**. В полемике с Бухариным по поводу новой Программы партии он утверждает: сейчас мы безусловно стоим за государство, а говорить об обществе без государства нет смысла — «почва слаба под ногами» (Там же, т. 36, с. 65). «Заранее провозглашать отмирание государства будет нарушением исторической перспективы» (Там же, с. 66).

5. Скачки из царства необходимости в царство свободы (Энгельс) — это повороты всемирной истории, охватывающие десятилетия. Государство будет необходимо еще длительное время, оно должно развиваться и соответствовать историческим вызовам. При необходимости, говорит Ленин, мы должны стоять «за беспощадно твердую власть, за диктатуру отдельных лиц *для определенных процессов работы*, в определенные моменты *чисто исполнительских функций*», при контроле снизу, чтобы парализовать всякую тень возможности извращения Советской власти (Там же, т. 36, с. 206).

После победы Октябрьской революции складываются обстоятельства, которые приводят Ленина к мысли о необходимости всестороннего укрепления государства. В первую очередь речь идет об особом периоде в развитии России, о так называемом «военном коммунизме» и гражданской войне.

В условиях гражданской войны Ленин отстаивает идею «беспощадно твердой власти», причем не в контексте определенных управленческих процессов, а как условие удержания власти и сохранения нового государства.

В памяти лидеров социалистической революции были еще очень свежи уроки штурма Зимнего дворца и падения Временного правительства. К моменту решающих событий 24–25 октября 1917 г. опытные и талантливые царские генералы фактически остались без войска, на сторону революции перешли миллионы солдат, в первую очередь Петроградского и Московского гарнизонов. Хаос и паника в командовании не позволили организовать должную охрану Зимнего дворца и заседавшего там правительства. Слабая и непопулярная власть, которую защищали около трех тысяч человек (в основном юнкера), вынуждена была сдаться фактически без боя и без всяких условий.

Ленин пересматривает марксистские идеи о всеобщем вооружении народа, до реализации которых, по его мнению, время еще не подошло, и готовит план действий по созданию регулярной армии. В июле 1918 г. были приняты все необходимые решения о переходе к комплектованию армии и флота на ос-

нове всеобщей воинской повинности. К концу октября 1918 г. в Красной Армии насчитывалось свыше 700 тыс. человек.

Переход к НЭПу и госкапитализму, создание концессий и электрификация России, формирование экономического союза рабочих и крестьян — все это потребовало усиления централизованного планового руководства экономикой со стороны государства.

На наш взгляд, к концу своей жизни Ленин сформировался как убежденный сторонник сильного государства, без которого Россия не сможет реализовать свою историческую миссию по продвижению в мировом масштабе идей социального равенства и справедливости.

Современное российское государство в форме президентской власти — реальность, выстраданная народом в смутные 90-е прошлого столетия. Разумеется, эта реальность далека от совершенства. Массы по-прежнему отстранены от реального управления государством, в представительных органах власти практически отсутствуют рабочие. Велики бедность и имущественное расслоение людей, государственный аппарат поражен коррупцией. В 2008 г. на долю 1,2 млн. человек (0,8 процента населения) приходилось 4,2 трлн. рублей ликвидных активов, что составляет 10 процентов ВВП и 30 процентов доходов населения страны. Но стоит ли в этих условиях снова, как в начале XX века, звать людей к топору под лозунгом «Да здравствует Вторая Великая социалистическая революция!» или «Долой антинародное правительство!»?

Да и с определением социальной природы современного российского государства не все обстоит так просто. Какой класс находится у власти и на кого он опирается? Чьи интересы выражает Конституция и действующее законодательство? Можно ли государственную политику назвать антинародной при том, что каждый второй рубль бюджета идет на социальные программы и адресную поддержку наиболее нуждающихся групп населения? В Санкт-Петербурге, например, помощь семьям, имеющим детей, стала соответствовать европейским стандартам, а по некоторым позициям и превосходить их. Уровень безработицы в России значительно ниже, чем во многих развитых странах.

Противоречивость современного государства не позволяет отнести его к известным марксистской теории типам государства. При этом важно подчеркнуть следующее: отечественный исторический опыт учит, что любое умаление государственности в России обернется кровавым хаосом безгосударственности, выход из которого возможен только с помощью политической диктатуры и международной изоляции России. С большим трудом удалось сохранить такое

понятие, как Родина и государственность. При всех издержках — это то, что достойно сохранения и поддержки, а не разрушения.

Мировой финансовый кризис вновь показал несостоятельность либеральных взглядов на минимизацию роли государства.

В ближайшее время мир будет жить в условиях постоянной угрозы ядерной войны, постоянной борьбы за энергоресурсы, пресную воду и продовольствие, под воздействием военной конкуренции. Россия способна выжить в глобальной конкурентной борьбе только за счет сильного государства. Под сильным государством в данном случае понимается правовое, федеративное государство, обладающее абсолютным суверенитетом.

ЕСИПОВ Виктор Ефимович,

*Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой «Ценообразования и оценочной деятельности»
Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов*

В.И. ЛЕНИН О ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА

Предпосылки и условия перехода к социалистическому способу производства, реализации товаров и услуг, а также распределения и перераспределения доходов в разных странах складывается неодинаково. Требуется переходный период от капитализма к социализму, когда трудящиеся массы, опираясь на поддержку избранной ими на демократической основе политической власти, осуществляют обобществление средств производства. Создают социалистические предприятия, используя при этом товарно-денежные отношения, и вовлекают самые широкие слои населения в управление общественным производством. В.И. Ленин подчеркивал, что экономика переходного периода неизбежно будет носить многоукладный характер, с сохранением различных форм частной собственности, госкапитализма, использования иностранного капитала.

Поэтому поиск путей и методов оптимального сочетания различных форм общих и специфических закономерностей развития экономики и общества становится одной из центральных задач социалистического строительства. Использование механизма товарно-денежных отношений для достижения целей социалистических преобразований становится объективной необходимостью. Хотя в этот период, подчеркивал В.И. Ленин, продукт социалистических предприятий уже имеет признаки отмирания товара и превращения в обыкновенный продукт обмена, где потребительная стоимость становится главной его чертой.

С учетом требований мирового рынка возрастает роль и значение потребительских свойств продукта и их соответствия международным стандар-

там. Завершение переходного периода происходит, когда социалистический уклад становится преобладающим и господствующим. При этом должна быть достигнута определенная зрелость социалистических производственных отношений и высокий уровень развития производительных сил, обеспечивающий нормальные материальные условия жизни для всего общества.

Реализация ленинских идей о политической экономии переходного периода и позволила осуществить строительство СССР, одержавшего победу в Великой Отечественной войне и ставшего в послевоенный период второй Великой державой мира.

Дальнейшее развитие человеческой цивилизации движется по пути создания мирового общего (коммунистического) содружества народов различных стран, так как только объединив свои усилия, народы мира могут разрешить те препятствия, которые их разделяют, и найти способы обеспечения такого уровня развития производительных сил в мире, которые позволят решить самую большую проблему: обеспечить нормальные человеческие условия жизни для всех людей мирового содружества. Либеральная экономика на базе преобладания различных форм частной собственности не могла решить эту проблему, поэтому требуется создание новых форм общего (коммунистического) содружества всех народов и государств мира.

Требует научного изучения роль и место государства, политических партий, общественных организаций в жизни и деятельности общества, в управлении мировым и общественным производством в сочетании общемировых и региональных особенностей. Каким образом будет происходить процесс трансформации национальных товарно-денежных отношений в общемировые.

Китайские коллеги правы, когда выдвигают тезис о том, что мир не может жить по одной модели. В жизни их существует множество, поэтому ленинское учение о политической экономии переходного периода не устарело, а приобретает новое, актуальное и теоретическое, и практическое значение.

Проведенный нами краткий анализ социально-экономического развития России в XX столетии, включая три стадии развития капитализма (до 1917 г., период НЭПа и современный), показал, что на общественном уровне не имеется преимуществ капиталистического развития.

Для восстановления промышленного производства, перевода его с сырьевых рельсов на инновационный путь развития и возвращения в состав промышленно развитых стран необходимо резко усилить роль государственного управления в экономике страны, в том числе в жестко контролируемом финансировании обновления основных фондов в базовых отраслях промышленности, в разработке и внедрении инновационных технологий, в подготовке и использовании научных кадров и квалифицированной рабочей силы и т.д. Время

рыночного саморегулирования ушло в прошлое. Стратегия государства в постиндустриальном обществе должна строиться не столько на увеличении ВВП как общеэкономического показателя развития общества, сколько на создании и росте совокупного национального потенциала, обеспечивающего конкурентоспособность России в экономической, политической, научно-технологической, военной и других основополагающих сферах стратегического развития нашего государства в условиях динамично изменяющейся мировой экономики.

Решение этих задач и даст возможность России выйти из кризиса.

ЗУЙКОВ Владимир Андреевич,
депутат Законодательного Собрания Санкт-Петербурга

ЛЕНИНСКАЯ ДИАЛЕКТИКА КЛАССОВОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО

Одним из серьезных «камней преткновения» при выработке целостного подхода к стратегии и тактике пролетарской борьбы в условиях мирового капиталистического кризиса и созревания предпосылок пролетарских революций стало правильное применение классового подхода к решению национального вопроса, правильное соотношение классового и национального.

В целом позиция коммунистов по этому вопросу была обозначена еще в «Коммунистическом манифесте», лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» и по сей день является актуальным, обозначая позицию последовательных борцов за интересы пролетариата.

Тем не менее конкретно-практическая деятельность коммунистических партий по борьбе за социализм как в условиях буржуазного общества, так и в условиях Советской республики, вызывала и вызывает необходимость в каждом конкретном случае, в условиях сложной обстановки переплетения межклассовых и межнациональных взаимоотношений четко и правильно понимать интересы пролетариата в той или иной ситуации.

Владимир Ильич Ульянов-Ленин проделал огромную работу по выработке подхода к решению этой проблемы, по борьбе со всевозможными ошибками, которые могут иметь место в коммунистическом движении. Работу по теоретическому обоснованию и практическому доказательству того, что принцип интернационального объединения пролетариата есть путь к решению не только вопросов классовой борьбы, но и к устранению всяких межнациональных противоречий.

Основные подходы к решению этих вопросов были разработаны им в 1913–1914 годах. В этот период Ленин пишет и публикует такие известные материалы, как «Критические заметки по национальному вопросу», «О национальной программе РСДРП», «О национально-культурной автономии», «О национальной гордости великороссов». Национальное равноправие во всех его

видах и право наций на самоопределение как условие тесного сплочения пролетариев всех наций становятся основными моментами политики большевиков по национальному вопросу.

В работе «Критические заметки по национальному вопросу» Ленин пишет: «Национальной грызне различных буржуазных партий из-за вопросов о языке и т.д. рабочая демократия противопоставляет требование: безусловного единства и полного слияния рабочих всех национальностей во всех рабочих организациях, профессиональных, кооперативных, потребительных, просветительных и всяких иных, в противовес всяческому буржуазному национализму. Только такое единство и слияние может отстоять демократию, отстоять интересы рабочих против капитала, — который уже стал и все более становится интернациональным, — отстоять интересы развития человечества к новому укладу жизни, чуждому всяких привилегий и всякой эксплуатации» [1].

Ленин в своих работах всесторонне освещает подход коммунистов ко всему комплексу проблем соотношения классового и национального в вопросах национальных языков, культуры различных национальностей, ассимиляции народов, централизации и автономии, прав национального меньшинства и большинства, включая право на самоопределение.

В вопросе языка Ленин выступает за последовательный демократизм, против привилегий для того или иного языка. «Маленькая Швейцария не теряет, а выигрывает от того, что в ней нет одного общегосударственного языка, а их целых три: немецкий, французский и итальянский. В Швейцарии 70% населения немцы (в России 43% великороссов), 22% — французы (в России 17% украинцев), 7% — итальянцы (в России 6% поляков и 4% белорусов). Если итальянцы в Швейцарии часто говорят по-французски в общем парламенте, то они делают это не из-под палки какого-нибудь дикого полицейского закона (такового в Швейцарии нет), а просто потому, что цивилизованные граждане демократического государства сами предпочитают язык, понятный для большинства».

«Если отпадут всякие привилегии, если прекратится навязывание одного из языков, то все славяне легко и быстро научатся понимать друг друга и не будут пугаться «ужасной» мысли, что в общем парламенте раздадутся речи на разных языках. А потребности экономического оборота сами собой определяют тот язык данной страны, знать который большинству выгодно в интересах торговых сношений»[1].

В то же время Ленин категорически выступает против бундовского лозунга «национальной культуры». «Лозунг рабочей демократии, не «национальная культура», а интернациональная культура демократизма и всемирного рабочего движения. Пусть буржуазия обманывает народ всякими «позитивными» национальными программами. Сознательный рабочий ответит ей: есть только

одно решение национального вопроса (поскольку вообще возможно его решение в мире капитализма, мире наживы, грызни и эксплуатации) и это решение — последовательный демократизм».

«В каждой национальной культуре есть, хотя бы не развитые, элементы демократической и социалистической культуры, ибо в каждой нации есть трудящаяся и эксплуатируемая масса, условия жизни которой неизбежно порождают идеологию демократическую и социалистическую. Но в каждой нации есть также культура буржуазная (а в большинстве еще черносотенная и клерикальная) — притом не в виде только «элементов», а в виде господствующей культуры. Поэтому «национальная культура» вообще есть культура помещиков, попов, буржуазии ... мы из каждой национальной культуры берем только ее демократические и ее социалистические элементы, берем их только и безусловно в противовес буржуазной культуре, буржуазному национализму каждой нации» [1].

В.И. Ленин отмечает, что «всякая проповедь отделения рабочих одной нации от другой, всякие нападки на марксистское «ассимиляторство», всякое противопоставление в вопросах, касающихся пролетариата, одной национальной культуры в целом другой якобы целой национальной культуре и т. п. есть буржуазный национализм, с которым обязательна беспощадная борьба» [1].

Таким образом, в вопросах ассимиляции, утраты национальных особенностей, Ленин настаивает, что при последовательном демократизме и отсутствии национального гнета сближение пролетариев различных наций есть прогрессивный процесс. Например, «если большинство украинских рабочих находится под влиянием великорусской культуры, то мы знаем твердо, что наряду с идеями великорусской поповской буржуазной культуры действуют тут и идеи великорусской демократии и социал-демократии. Борясь с первого рода «культурой», украинский марксист всегда выделит вторую культуру и скажет своим рабочим: «всякую возможность общения с великорусским сознательным рабочим, с его литературой, с его кругом идей обязательно всеми силами ловить, использовать, закреплять, этого требуют коренные интересы и украинского и великорусского рабочего движения».

В вопросе о централизме Ленин считает, что «централизованное крупное государство есть громадный исторический шаг вперед от средневековой раздробленности к будущему социалистическому единству всего мира, и иначе как через такое государство (неразрывно связанное с капитализмом) нет и быть не может пути к социализму». Однако при этом отмечает, что «непозволительно было бы забывать, что, отстаивая централизм, мы отстаиваем исключительно демократический централизм ... демократический централизм не только не исключает местного самоуправления с автономией областей, отличающихся осо-

быми хозяйственными и бытовыми условиями, особым национальным составом населения и т.п., а, напротив, необходимо требует и того и другого» [1].

И, наконец, решительно выступает Ленин в защиту права наций на самоопределение. «Право на самоопределение наций означает исключительно право на независимость в политическом смысле, на свободное политическое отделение от угнетающей нации. Конкретно, это требование политической демократии означает полную свободу агитации за отделение и решение вопроса об отделении референдумом отделивающейся нации. Таким образом, это требование вовсе не равносильно требованию отделения, дробления, образования мелких государств. Оно означает лишь последовательное выражение борьбы против всякого национального гнета. Чем ближе демократический строй государства к полной свободе отделения, тем реже и слабее будут на практике стремления к отделению, ибо выгоды крупных государств и с точки зрения экономического прогресса и с точки зрения интересов массы несомненны, причем они все возрастают с ростом капитализма» [5].

Указанные ленинские идеи чрезвычайно актуальны сегодня, и мы должны руководствоваться ими в практической политической работе.

ЛИТЕРАТУРА

[1] В. И. Ленин «Критические заметки по национальному вопросу». 1913.

[2] В. И. Ленин. «О национальной программе РСДРП». 1913.

[3] В. И. Ленин. «О национально-культурной автономии». 1913.

[4] В. И. Ленин. «О национальной гордости великороссов». 1914.

[5] В. И. Ленин. «Социалистическая революция и право наций на самоопределение». 1916.

***ИВАНОВА Наталья Леонидовна,**
доцент кафедры истории Российского
государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*

ЛЕНИН И СОВРЕМЕННОЕ СТУДЕНЧЕСТВО

Преподавать историю в высшем учебном заведении в настоящее время не только интересно, но и очень ответственно. Современная молодежь стремится разобраться в острых вопросах различных периодов истории Отечества. Огромный поток информации, публикаций ставит перед студентами задачу выбора оценок событий и деятельности исторических личностей.

Курс «Отечественной истории» дает возможность не только научить студентов знать историю, но и формировать свое отношение к историческим событиям. Личность Владимира Ильича Ленина у сегодняшней молодежи вызывает достаточно большой интерес.

Информация, которой владеют студенты о жизни и деятельности В.И.Ленина, разноречива.

На страницах периодической печати авторы стремятся как можно больше поведать молодежи о личной жизни, родословной семьи Ульяновых, о периоде эмиграции.

На лекциях рекомендую литературу, которая поможет разобраться в лабиринтах истории: М.Г.Штейн «Ульяновы и Ленины. Семейные тайны». СПб. 2005. Автор использовал документы и материалы из различных архивов, а также привлекает огромное количество исследований шведских и немецких ученых.

Владимир Мельниченко вошел в историю как последний директор Центрального музея В.И.Ленина. Его книга «Я тебя очень любила...» Правда о Ленине и Арманд. М., 2002.

Лопухин Юрий Михайлович, доктор медицинских наук, профессор. Академик Российской Академии медицинских наук. «Болезнь, смерть и бальзамирование В.И.Ленина. Правда и мифы. М., 1997.

В.И. Старцев. «Немецкие деньги и русская революция». СПб, 2006.

Ольга Ульянова. «Родной Ленин». М., 2002.

Гусляров Е.Н. «Ленин в жизни». Систематизированный свод воспоминаний современников, документов эпохи, версий историков. М., 2004.

Большой интерес к данной теме студенты проявляют, листая газету «Петроградская правда» от 26 января 1924 года. Рассматривая схему генеалогического древа рода В.И.Ульянова (Ленина), задают много вопросов о родителях, какие профессии преобладали и, конечно, о братьях Бланк.

Интересует их, какие условия были у Владимира Ильича в подполье. История последнего подполья вызывает желание посетить эти места. Так, в мае 2008 года студенты юридического факультета были на экскурсии по историческим местам Курортного района, и Разлив произвел на них большое впечатление. В проведении занятий по истории революционного движения, рассказывая о событиях начала 20 века, стараюсь использовать больше фактического материала, воспоминаний современников, давая возможность студентам самим анализировать обстановку в стране. Событие, произошедшее 1 апреля у памятника В.И. Ленина, в студенческой аудитории вызвало много вопросов и откликов. Думаю, что тот факт, что они не остались равнодушными к случившемуся, и есть итог повседневной работы по исследованию и изучению истории России.

Преподавателям исторических дисциплин, краоведам, ветеранам и просто неравнодушным людям надо помочь молодым людям в выборе правильного пути в это не простое время.

ИЗМОЗИК Владлен Семенович,
доктор исторических наук, профессор Северо-Западного
государственного заочного технического университета

РУДНИК Сергей Николаевич
кандидат исторических наук, доцент
Северо-Западного государственного заочного
технического университета (Санкт-Петербург)

ФЕВРАЛЬ И ОКТЯБРЬ 1917 Г.

— ЭТАПЫ ВТОРОЙ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Относительно периода 1917–1921 гг. в российской и международной научной и учебной литературе сохраняются термины «Февральская» и «Октябрьская» революции. Вместе с тем, еще в 1920-е гг. П.Н.Миллюков писал о событиях 1917–1920 гг. как о «второй российской революции».¹ Одним из первых в начале 1990-х гг. эту мысль подхватил и дополнил В.П. Дмитренко: «Великая Российская революция, начатая Февралем, ... была подхлестнута Октябрем и переведена в свою новую, более острую фазу развития ... гражданская война становилась заключительной фазой революции, составляя ее закономерный этап, насыщенный фронтальным противостоянием главных ее участников».² Октябрь 1917 г., как один из этапов революции, рассматривали Л.А. Донскова, Л.И. Семенникова и ряд других современных авторов³. Эту точку зрения еще в 1998 г. положительно оценил один из крупнейших специалистов по истории России начала XX в. С.В. Тютюкин. Он писал: «... уже наметилась тенденция рассматривать Февральскую и Октябрьскую революции, а также Гражданскую войну как неразрывно связанные между собой части Великой российской революции 1917–1922 гг., которая наряду с Великой французской революцией конца XVIII века стала одной из крупнейших вех мировой истории».⁴ Совсем недавно он высказался по этому вопросу на «круглом столе» в Институте российской истории РАН: «Революционные события 1917 г. и ряда последующих лет включают в себя свержение царизма и провозглашение России демократической республикой, установление и упрочение Советской власти и Гражданскую

¹ Миллюков П.Н. Россия на переломе. Большевицкий период русской революции. Париж, 1927, т. 2.

² Дмитренко В.П. Экономика России 1918 г. как поле противоборства социальных интересов//Происхождение и начальный этап гражданской войны. 1918 год. Материалы первой сессии международной научной конференции 28–30 июня 1993 года. Ч. II. М., Прометей, 1994, с. 98–99.

³ Донскова Л.А. К вопросу о периодизации и типологии революции в России//Россия в 1917 году. Новые подходы и взгляды. Сб. научных статей. Вып. 1. СПб., Третья Россия, 1993. С.10–14; Семенникова Л.И. Россия в мировом сообществе цивилизаций. Изд. 2-е. Брянск. Курсив, 1996, с. 276, 293, 299.

⁴ 1917 год в судьбах России и мира. Октябрьская революция: от новых источников к новому осмыслению. М., 1998, с. 5.

войну... Мы можем говорить о Великой российской революции 1917–1921 гг. — великой по своим масштабам, глубине произошедших в ее результате социально-политических трансформаций, последствиям и всемирному значению. Это была в полном смысле *непрерывная революция*, все этапы которой были связаны между собой воедино, вытекали один из другого...»¹

Этот взгляд на Февраль и Октябрь 1917 г. как отдельные этапы единого революционного процесса исходит из понимания социальной революции как длительного исторического процесса. Дело в том, что революция ставит три основные задачи: 1) взятие политической власти; 2) изменение форм собственности и смена собственников; 3) выдвижение новых лозунгов. Поэтому на первом этапе революционные силы борются за свержение старой политической власти. Когда эта задача решена (в 1917 г. это произошло в течение 23 февраля — 2 марта), встает вопрос о выборе дальнейшего пути развития. В ходе второго этапа революции вчерашние союзники расходятся по разные стороны баррикады, и между ними начинается ожесточенная политическая борьба. Окончанием второго этапа является победа одной из политических сил, берущей власть в свои руки и начинающей решать, в основном, по своему варианту первостепенные экономические и социальные проблемы. Эта победа может в силу разных условий быть достигнута мирным (на основе выборов) или вооруженным путем.

Третий этап революции — гражданская война. Ее суть — открытая вооруженная борьба различных политических сил. Этот этап не является обязательным в ходе революции, а его наличие или отсутствие зависит от целой суммы объективных и субъективных факторов. Одним из главенствующих при этом, по нашему мнению, является наличие или отсутствие возможности для бывшей политической и социально-экономической элиты интегрироваться на равноправных условиях в новую систему политических, экономических и социальных отношений. Если такая возможность существует, то большая часть старой элиты, как показывает исторический опыт, ею пользуется. Попытка же меньшей ее части организовать контр-переворот или развязать гражданскую войну, чаще всего, обречена на провал. Если же компромисса элит не происходит, то результатом обычно становится кровопролитная длительная гражданская война.

В этом случае концом революции становится военно-политическая победа одного из этих центров, сумевшего в силу целого ряда факторов получить поддержку достаточно широких и активных социальных слоев, создать работающий государственный механизм.

Все это означает, что революция представляет достаточно длительный процесс, начинающийся открытым политическим выступлением разнообразных

¹ Отечественная история. 2008. № 6, с. 171.

общественно-политических сил против существующего политического и социального строя и заканчивающийся победой одной из них. Поэтому Февраль 1917 г. и его итоги невозможно признать особой революцией, имеющей начало и завершение. Сегодня подавляющее большинство специалистов согласно, что в феврале 1917 г. была разрушена старая политическая система, но важнейшие политические и социальные вопросы не были решены, никакой стабилизации не произошло, а в области государственного управления наблюдалось многовластие или безвластие.

То, что свержение самодержавия не является концом революции, признавал в 1917 г. и В.И. Ленин. Уже 3 (16) марта он писал А.М. Коллонтай: «Сейчас получили вторые правительственные телеграммы о революции 1 (14) III в Питере. Неделя кровавых битв рабочих и Милюков + Гучков + Керенский у власти!! По «старому» европейскому шаблону... Ну, что ж! Этот «первый этап первой (из порождаемых войной) революции» не будет ни последним, ни только русским...»¹. В том же письме он наметил задачу большевистской партии: агитировать и бороться за международную пролетарскую революцию и завоевание власти Советами, а не «кадетскими жуликами»². О первом этапе «февральско-мартовской революции 1917 года», о своеобразии «текущего момента — *перехода* от первого к второму этапу революции» Ленин пишет и в «Письмах из далека»³. В то время, как большевистские кадры в России воспринимали февральские события как свершившуюся буржуазную революцию, Ленин в марте 1917 г. пишет: «Теперь мы переживаем *переход* от этого первого этапа революции ко второму, от «схватки» с царизмом к «схватке» с гучковско-милюковским, помещичьим и капиталистическим империализмом»⁴.

4 апреля 1917 г., на следующий день после возвращения из эмиграции в Петроград, на собрании большевиков — участников Всероссийского совещания Советов рабочих и солдатских депутатов Ленин вновь акцентирует внимание на своеобразии «текущего момента в России», который, по его мнению, «состоит в *переходе* от первого этапа революции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата, — ко второму ее этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства»⁵. Эту же мысль он повторил в статье «О задачах пролетариата в данной революции»⁶. Наконец, в статье «Из дневника публициста» из-под пера Ленина появляются строчки, что «в марте-апреле революция шла вперед, а в

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 49. С. 399.

² Там же. Т.49. С. 400.

³ Там же. Т. 31. С. 13, 21, 36.

⁴ Там же. Т.31. С. 45.

⁵ Там же. Т. 31. С. 106.

⁶ Там же. Т.31. С. 114.

июле-августе она идет назад».¹ Это означает, что все это время он рассматривал как единый период российской революции.

Вместе с тем именно В.И. Ленин формирует впоследствии миф о якобы новой, Октябрьской революции. Уже в докладе «О земле» на II съезде Советов вечером 26 октября Ленин впервые употребил выражение «возникновение ...второй, Октябрьской революции».² Любопытно, что в первом публичном выступлении этих дней, на заседании Петроградского Совета 25 октября, он сочетал оба понятия: «революция» и «переворот».³ В стилистике первых месяцев Советской власти на равных правах употреблялись словосочетания «Октябрьский переворот», «Октябрьская революция». В дальнейшем большевики закрепили свою политическую победу и символически, наименовав события 25–26 октября 1917 г. «Великой Октябрьской социалистической революцией».

Таким образом, исходя из научного понимания сущности социальной революции можно сделать вывод, что вторым этапом второй российской революции 1917–1921 гг. стало Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде 24–26 октября 1917 г. С исторической точки зрения это был пятый по счету политический кризис 1917 года (предыдущие: 18–20 апреля, 10–18 июня, 3–4 июля, 25–28 августа). В ходе его большевики и их политические союзники, не рассчитывая на свою победу в ходе демократических выборов в Учредительное собрание и опираясь на мощное недовольство большинства социальных групп, арестовали Временное правительство в столице и начали процесс создания новой политической системы. Основой этой системы были объявлены Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Одновременно это событие стало прологом гражданской войны, которая, в основном, завершилась победой большевиков к началу 1921 г. Это и стало окончанием второй российской революции.

КАЗЕННОВ Александр Сергеевич,
*доктор философских наук, профессор кафедры философии и социологии
Ленинградского государственного университета имени А.С.Пушкина.*

ИЗУЧЕНИЕ В.И. ЛЕНИНЫМ ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО МЕТОДА ПОЗНАНИЯ

1. Опосредствованное изучение диалектики

Ленинский путь к познанию диалектического метода был удивительно прямым и коротким. В 23 года он уже был знаком с ним *посредством изучения главных произведений основоположников марксизма*. Он хорошо усвоил поня-

¹ Там же. Т.34. С.124.

² Там же. Т.35. С.23.

³ Там же. Т.35. С.2.

тия экономического учения К.Маркса, а в 25 лет законспектировал книгу К.Маркса и Ф.Энгельса «Святое семейство», насыщенную реминисценциями о Гегеле и его философском методе. Ленин выписывает много мест, связанных с критическим освоением классиками философии Гегеля. В это время он научился свободно и правильно постигать понятия, отражающие закономерности развития капитализма и через эти конкретные понятия стал осознавать их подвижность и необходимость движения понятий вообще. Примерно в это же время он узнал о проблемах теории познания и включился в процесс познания законов познания. Возможно, о Гегеле он узнал ещё раньше, из произведений Н.Г.Чернышевского, читать которого Владимир Ильич любил с ранней юности. Уже в сибирской ссылке он знакомится с главной методологической работой Гегеля в ее кратком варианте, с так называемой «Малой логикой». Эта книга — краткий собственный гегелевский конспект большой логики — «Науки логики». Видимо, этот источник использовал В.И.Ленин при написании в 1908 году философского произведения «Материализм и эмпириокритицизм» (см.: Ленин В.И., Материализм и эмпириокритицизм // Полн. собр. соч., т.18). Таким образом, это было все-таки лишь опосредствованное изучение диалектики, подход к исследованию фундаментального изложения диалектического метода познания в «большой» «Науке логики».

Однако главное, что вполне усвоил В.И.Ленин, так это мысли Гегеля о том, что «известное, оттого что оно известно, ещё не познано» и «понять — значит выразить в понятиях». Как понятия нет без соответствующего содержания, так и метода нет без соответствующего ему содержания. Единственным предметом изучения вне конкретно-исторического и естественнонаучного содержания для метода может выступать лишь сам метод. Вообще говоря, метод и есть содержание, вернее форма самодвижения любого содержания, любого предмета, поскольку метод — это всеобщее, т.е. отражает существенное во всех явлениях. Развитие этого содержания мы и наблюдаем в ходе истории философии от Декарта до Гегеля.

Историко-философскую сторону дела Ленин, видимо, оценил только несколько позже, на втором этапе своего изучения диалектики, при конспектировании гегелевской «Истории философии». Но он сразу оценил значение понятий для исследования всех, в том числе и социальных, процессов. Понятия философии, экономики, политики, выработанные в русском языке к этому времени благодаря мыслителям XIX века, позволили Ленину с самого начала схватывать проблемы в глубокой понятийной форме. Если, по слову Ленина, марксизм Россия «выстрадала» путем десятилетий изучения и борьбы, то она выстрадала

его вместе с диалектической методологией. Ведь «Науку логики» Гегеля в России изучали больше, чем где бы то ни было, больше, чем в самой Германии. Почти все крупные философы, историки, юристы тщательно читали его книги и использовали в своей работе: Герцен и Белинский, Бакунин и Анненков, Б.Чичерин и Соловьев, Ключевский и Плеханов, и многие другие. Примером раннего глубокого использования Лениным понятийного и, следовательно — диалектического метода мышления, могут служить понятия «товар», «рынок», «товарное хозяйство» (Можно вспомнить, в скобках, что этими понятиями, даже в конце XX века, не могли овладеть многие профессора и академики). Из теории К.Маркса он прочно усвоил связи между этими понятиями и виртуозно их использовал. Он знает, что рыночное хозяйство означает «производство продуктов на продажу» (см. Ленин В.И. Полн. Собр.соч., т.1, с. 66.). Это написано в 1893 году. Полемизируя с экономистом Постниковым, говорившим о «значении торговой площади хозяйства для страны вообще», Ленин пишет: «речь может идти только о такой стране, в которой денежное хозяйство является преобладающим, в которой большая часть продуктов принимает форму товаров» (там же, с. 29). Или: на рынке «имеет значение совсем не доход производителя вообще ..., а исключительно денежный его доход» (там же). Отсюда видно, что Ленин никогда не упускает из вида целого — общества. Видно, что анализ экономических явлений ведется в определенном обществе, капиталистическом обществе, в котором «регулятором общественного производства является рынок» (там же, с. 66). Ленин прекрасно понимает, что рынок — как экономическая основа капитализма — является той общей атмосферой, в которой только и могут быть взвешены и оценены все другие экономические понятия буржуазного хозяйства.

Интерес В.И.Ленина к гегелевской диалектике особенно возрос после изучения переписки К.Маркса и Ф.Энгельса и составления её конспекта. В отклике на эту переписку он замечает: «Если попытаться одним словом определить, так сказать фокус всей переписки, — тот центральный пункт, к которому сходится вся сеть высказываемых и обсуждаемых идей, то это слово будет диалектика. Применение материалистической диалектики к переработке всей политической экономии, с основания её, — к истории, к естествознанию, к философии, к политике и тактике рабочего класса, — вот что более всего интересует Маркса и Энгельса, вот в чем они вносят наиболее существенное и наиболее новое, вот в чем их гениальный шаг вперед в истории революционной мысли». Поэтому можно сказать, что В.И.Ленин и в дальнейшем использовал все возможности опосредствованного изучения диалектики.

2. Непосредственное изучение диалектики Г.Гегеля

Маркс и Энгельс не давали систематически изложенного ими диалектического метода исследований. В конце своего творческого пути они уже не видели необходимости создавать ещё одну диалектическую логику, помимо гегелевской. Они лишь указали, что изучать «Науку логики» нужно материалистически, поставив с головы на ноги — на почву действительно научного познания, на почву практического познания. И Ленин точно следовал этому указанию основоположников. Даже время изучения Лениным непосредственно диалектики обусловлено практикой. Наиболее интенсивное изучение Логики проходило во времена спада рабочего и коммунистического движения: сначала после поражения революции 1905–1907 годов, затем после начала мировой войны в 1914 году, когда напряженность политической борьбы несколько снижалась.

Чтение «малой логики» не удовлетворило требовательного к себе Владимира Ильича. И в 1914 году он снова засел за философские книги, прежде всего — за полный вариант гегелевской работы «Наука логики». К этой работе он подошел уже не как начинающий ученик, а как зрелый мастер диалектики, критически переосмысливая выдающееся произведение мировой философской культуры. В.И.Ленин не только конспектирует книгу, но и делает глубокие замечания и выводы. В частности, по завершении конспекта первого гегелевского предисловия к работе он заключает: «Перевернуть: логика и теория познания должна быть выведена из развития всей жизни природы и духа» (см. там же, т.29, с.80). После конспектирования предисловия ко второму изданию Ленин делает вывод: «Категории надо *вывести* (курсив — В.И.Ленина) (а не произвольно или механически взять) (не «рассказывая», не «уверяя», а *доказывая* (курсив В.И.Ленина), исходя из простейших основных бытие, ничто, становление (das Werden)) (не беря иных) — здесь, в них «все развитие в этом зародыше» (см. там же, с.86). Такой глубокий подход к диалектике стал возможен, помимо прочих условий, потому, что Ленин хорошо изучил философию, особенно немецкую классическую философию, когда в 1908 году работал над книгой «Материализм и эмпириокритицизм». Теперь он находит в «большой логике» подтверждение своим прежним выводам. Он записывает, отчасти словами Гегеля, вывод по философии И.Канта: «Следовательно, вещь в себе «не что иное, как лишенная истинности, пустая абстракция» (там же, с.97). И далее подчеркивает значение Г.Гегеля: «Это очень глубоко: вещь в себе и её превращение в вещь для других... Вещь в себе *вообще* есть пустая абстракция. В жизни в движении всё и вся *бывает* как «в себе», так и «для других» в отношении к другому, превращаясь из одного состояния в другое» (там же). В то же время В.И.Ленин вырабатывает своё отношение к логике, к диалектике: «Всесторон-

няя, универсальная гибкость понятий, гибкость, доходящая до тождества противоположностей — вот в чем суть ... Гибкость, примененная объективно, т.е. отражающая всесторонность материального процесса и единство его, есть диалектика, есть правильное отражение вечного развития мира» (там же, С. 99).

В.И.Ленин изучил также другие гегелевские работы — «История философии» и «Философия истории» (См.: Ленин В.И. Философские тетради. //Полн.собр.соч., т.29). О серьезности подхода В.И.Ленина к проблеме познания говорит также его конспект другого выдающегося философского труда — великого произведения Аристотеля «Метафизика». Сегодня даже среди философов-специалистов редко кто прочитал Аристотеля, а уж тем более конспектировал. Но Ленин усвоил из чтения Гегеля, что последний считал Аристотеля едва ли не важнейшим своим предшественником. Поэтому он со всей серьезностью отнесся к аристотелевскому трактату. Конспектируя Аристотеля, он делает важное наблюдение: «Логика Аристотеля есть запрос, искание, подход к логике Гегеля» (Там же, стр.326). И шире, для всего греческого периода философии он заключает: «Именно приемы постановки вопросов, как бы пробные системы были у греков» (там же). Ленин не обошел вниманием и специальную литературу, посвященную философии Гегеля, в том числе книгу Иоганна Пленге «Маркс и Гегель». Чтение таких книг ещё более убедило Ленина в непревзойденном уровне методологии Гегеля и Маркса с Энгельсом. Как бы завершая этот период непосредственного изучения диалектического метода познания, Ленин делает краткие выводы из своего штудирования (в конспекте он говорит, что «Науку логики» надо не просто изучать — её надо «штудировать»). Эти выводы зафиксированы в коротком наброске «К вопросу о диалектике», в котором Ленин кратко рассмотрел и сформулировал некоторые основные категории диалектики. Показательно, что в первом же предложении этого наброска он говорит и о главном в диалектике, и о главных её разработчиках: Гераклите, Аристотеле и Гегеле. Отмечая «Раздвоение единого и познание противоречивых частей его» как суть диалектики, он тут же замечает, что эта сторона содержания «должна быть проверена историей науки».

3. Творческое развитие Лениным диалектики

Этим диалектика (теория познания) ставится на почву практики. Фактически здесь Ленин делает шаг в развитии диалектического метода познания и тем самым вступает в третий (творческий) этап изучения и развития диалектики.

Особое значение имеет в этом отношении ленинский набросок (черновик?) материалистического прочтения диалектики «К вопросу о диалектике». Здесь он формулирует главное, суть диалектики: «Условие познания всех про-

цессов мира в их «самодвижении», в их спонтанейном развитии, в их живой жизни, есть познание их как единства противоположностей. Развитие есть «борьба» противоположностей». Как бы завершая спор 1908 года с субъективными идеалистами, В.И. Ленин, опираясь теперь на знание «большой логики», пишет: «Диалектика и *есть* (курсив — В.И. Ленина) теория познания (Гегеля и) марксизма» (там же, с. 321).

К сожалению, советские философы, в том числе такие знатоки Гегеля и Ленина как Э.В. Ильенков и П.В. Копнин, больше занимались именно теорией познания в отрыве от диалектики, используя её как пример, образец, а не в её собственной форме, не в её целостности и связи с практикой познания. В результате у них диалектика была сама по себе, а теория познания — отдельно, по-старому, в домарксовых формах материализма. Но беда этого — старого, «метафизического» материализма — есть, по слову Ленина, «неумение применить диалектики к *Bildertheorie*, к процессу и развитию познания» (там же, с. 322). Однако сегодня понятно, что изучение и, тем более, «применение» диалектики, — задача не легкая, требующая большой самостоятельности и смелости. В отношениях диалектики и теории познания марксизма есть не только тождество, но и различие в той части теории отражения, которая связана с чувственным отражением. Думается, что В.И. Ленин дает образец самостоятельности и смелости в постановке и решении труднейших проблем диалектики.

В этот период развития марксистской теории познания Ленин формулирует несколько новых идей, отражающих сложнейший процесс — процесс познания, а также его значение для понимания закономерностей развития природы и общества. Так, он более точно формулирует положение о двух сосуществующих до сих пор концепциях развития: старой — метафизической, односторонней и неспособной к истинному отражению движения жизни и понятий, и новой — диалектической, способной выразить движение вещей в движении понятий. Вызывает интерес, особенно в наше время, его учение о классовых и гносеологических корнях идеализма.

Исследование ленинского пути постижения диалектики показывает, что В.И. Ленин, начиная с юного возраста, последовательно и упорно продвигался к познанию главного труда по диалектике — «Науке логики». Вместе с тем, он изучал диалектику на высших образцах применения диалектики в процессах познания и социальной практики у К. Маркса и Ф. Энгельса. Всё это позволило ему подняться до собственных обобщений и открытий в теории диалектики и практике применения диалектики к труднейшим проблемам экономического и политического развития.

КОМАРОВ Виктор Дмитриевич,
доктор философских наук, профессор
Государственной морской академии им. С.О.Макарова,
действительный член Петровской академии наук и искусств

ИСТОЧНИКИ И СТРУКТУРНЫЕ КОМПОНЕНТЫ ЛЕНИНИЗМА

Как известно, вождь большевистской партии показал, как творческая работа идейных лидеров пролетарского движения К. Маркса и Ф. Энгельса над тремя основными источниками науки об общественном развитии человечества привела к созданию теории научного коммунизма (см.: В.И. Ленин. Три источника и три составных части марксизма // Полн. собр. соч., т. 23, с. 40–48). Эта первая в истории *научная* теория развития революционной практики трудящихся была сформирована из трёх органически, логически взаимосвязанных частей — диалектико-материалистической философии, научной политической экономии и научной теории построения социалистического общества.

Основным философским источником ленинизма как современного варианта марксистской теории общественного развития является *принцип единства теории и практики* как центральный и важнейший в диалектико-материалистической философии. Ключом к раскрытию эвристического значения этого принципа является ленинское понимание диалектики как теории познания и логики марксизма. Уяснение творческой природы марксизма-ленинизма возможно именно в этом направлении. Своеобразие действия всех остальных источников ленинизма можно понять лишь в свете указанного принципа.

В работе «Что делать?» Ленин на основе марксистского учения о политической партии пролетариата приходит к формулировке двух методологических положений: 1) поднять трудящиеся массы на революционную переделку всего Российского общества может только крепкая организация революционеров в составе передовых представителей трудящихся классов; 2) революционным авангардом могут стать в этом движении научно образованные и организационно опытные представители городского и сельского пролетариата, а также пролетарии умственного труда из других классов. *Партийная организация пролетарских революционеров* нужна для того, чтобы «слово» марксистской теории в особенных условиях помещичьи-буржуазно-мещанской России превратить в массовое «дело» социалистических преобразований всех сфер общественной жизни в этой евроазиатской стране с уникальной историей освободительной борьбы.

Самый последовательный русский ученик К. Маркса в *мировоззренческой части* научно-революционного учения выделил четыре основных компонента в их диалектико-логической взаимосвязи: философский материализм, диалектика, материалистическое понимание истории, классовая борьба.

Начиная с «руководящей» деятельности Хрущева как творца «антисталинской подлости» (Г. Ферр) и его окружения научно-теоретические принципы марксизма-ленинизма постепенно стали *выхолащиваться* в 60–70-х годах, превращаться в ритуальное цитатничество и канонизироваться в деревянные формулы догматизма. Горбачевизм превратил бывшее революционное, творчески созидательное учение Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина в безликий «коммунистический брэнд».

В эпоху империализма, пролетарских революций и национально-освободительного поворота в развитии цивилизации творческое развитие марксизма как науки о закономерности общественного прогресса человечества становится жизненной необходимостью для трудящихся всех стран. *Ленинизм* как российская форма такого развития стал ответом на революционный вызов эпохи. На рубеже тысячелетий оказалось, что только марксизм-ленинизм как научная идеология мирового коммунистического и рабочего движения может стать базой системного решения глобальных проблем современности.

МУТАГИРОВ Джемал Зейнутдинович,
доктор философских наук, профессор
Санкт-Петербургского государственного университета

МАРКСИСТКО-ЛЕНИНСКОЕ ПОНИМАНИЕ ГОСУДАРСТВА

В.И. Ленин постоянно подчеркивал связь коммунистической теории общественного развития со всей предшествующей историей человечества. В многотысячелетней практике людей он видел основные источники и составные части учения о новом общественном строе. На этой практике и высказывавшихся предшествующими поколениями мыслителей идеях основывается и марксистское понимание государства как явления, возникающего только на определенном этапе исторического развития и обреченного на исчезновение, когда факторы, приведшие к его возникновению, исчезнут.

Первая и главная идея состоит в том, что государство существовало и будет существовать не всегда. Первым историческим актом людей было формирование общества, которое на протяжении десятков тысячелетий было бесклассовым. С возникновением частной собственности, имущественной дифференциацией людей, формированием классов, практикой покорения чужих территорий, захвата их населения а также их имущества возникают государства как особый институт и концентрированная сила общества, необходимые для принуждения населения к повиновению и покорности. В дальнейшем, с эволюцией общества претерпевает эволюцию общественно-политический строй: рабовладельческое общество и государство, феодальное общество и государство, буржуазное общество и государство. Этот дуализм имел в виду К. Маркс, говоря, что «с полити-

ческой точки зрения государство и устройство общества — не две разные вещи. Государство есть устройство общества»¹. Существование государства, по мнению В.И. Ленина, является доказательством непримиримости классовых противоречий². Однако определяющим всегда было и остается общество, социальное устройство которого всегда определяло природу учреждаемого им с целью защиты существующего общественного строя государства. С изменением общественного строя всегда формировалось и формируется новое государство, призванное выражать волю господствующего в этом обществе класса или классов.

То есть государство есть институт общества на известной ступени его развития, свидетельство того, что «это общество запуталось в неразрешимое противоречие с самим собой, расколосось на непримиримые противоположности, избавиться от которых оно бессильно»³. Ф. Энгельс называл государство организацией имущего класса для защиты его от неимущего. Многие просветители проводили различия между обществом и государством, называя первое обществом ангелов, а второе — обществом дьяволов. При этом проводились параллели с библейскими сказаниями о сотворении Богом мира и ангелов, один из которых, по имени Дьявол, восстал против своего творца, вышел из повиновения ему и ведет с ним борьбу. Так и общество учреждает множество институтов (экономических, социальных, политических, культурных, национальных, религиозных и т.д.), в том числе и государство, наделив его полномочиями защищать общество от внешних угроз, охранять права и свободы членов соответствующего общества, а также обеспечивать в этом обществе единое правовое поле. Но, опираясь на свою монополию на силу и право на принуждение, государство выходит из повиновения обществу и диктует людям свою волю, управляясь с несогласными с его действиями людей всеми способами. Поэтому Энгельс называл государство силой, происшедшей из общества, но ставящей себя над ним и все более отчуждающей себя от него, а В.И. Ленин — особой, стоящей или поставившей себя над обществом, властью, главными орудиями силы которой являются постоянное войско и полиция⁴.

Философы, политики многократно доказывали с тех пор, что чем меньше рычагов влияния у государства и чем меньше оно вмешивается в дела общества, тем последнее свободнее. Наилучшим считается то правительство, которое меньше правит⁵. Власть в государстве никоим образом не должна превращаться в некое подобие предпринимательства в пользу обладателей или исполнителей

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 1, с. 439.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 7.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 21, с. 170.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 21, с. 170; Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 9, 12.

⁵ Buchanan J. *The Limits of Liberty: Between Anarchy and Leviathan*. Indianapolis: Liberty Fund, Inc. 1999, p. 114.

этой власти, торгующих лицензиями на занятие той или иной деятельностью, бланками с государственной символикой, всевозможными разрешительными или запретительными мерами. Абсолютное большинство вопросов общественной жизни, особенно экономической, социальной и духовной, должно решаться исключительно гражданским обществом и его институтами. А государство как своего рода охранная служба гражданского общества, призвана обеспечивать в нем соответствующий правовой порядок и гарантировать его безопасность, прежде всего, извне.

Сильный и централизованный аппарат государства всегда является инструментом террора и страха¹. И не только. Уместно вспомнить характеристику К. Марксом государства во Франции периода Второй империи как ужасающего паразитического тела, опутавшего Французское общество подобно сети и душащего все его поры.

Наихудшим вариантом политического общества является государство, ассоциируемое с аппаратом его власти и управления, целиком отчужденное от общества и враждебное ему. Такое государство преследует исключительно свои собственные, корпоративные цели, сводящиеся главным образом к удержанию власти, обогащению членов корпорации любыми способами, рассматривая при этом гражданское общество только как своего рода охотничьи угодья, объект эксплуатации и наживы, которого следует поддерживать в неукоснительном повиновении. Государство по самому своему существу не может быть ни патроном, ни отечеством или родиной человека. Родиной является страна, а патроном и покровителем — социум (народ и общество), причем наибольшую ценность для человека всегда представляют общество и страна.

Это смешение понятий обусловлено тем, что географическим названием страны часто обозначают одновременно и соответствующее ей общество, носящее, как правило, имя того или иного народа, и функционирующее там государство. Здесь мы имеем дело со своего рода триединой общностью, каждая ипостась которой имеет свое уникальное содержание и смысловую нагрузку.

Страна понимается, прежде всего, как географическое понятие или единица (Америка, Индия, Китай, Россия). Она воспринимается, в то же время, и как моральная ценность (определенная, веками сложившаяся система национальных ценностей, социальных связей, общественных институтов по их поддержанию, в результате чего складывается своего рода защитная сеть, не позволяющая отдельным членам общества упасть на дно). В этом случае понятие «страна» почти целиком совпадает с понятиями «родина» и «отечество», а если государство действительно стоит на страже безопасности страны и народа, то и

¹ Jasay A. The State. Indianapolis: Liberty Fund, Inc. 1999, p. 5.

с понятием «государство». Член общества, житель страны и гражданин государства в таком случае неотделимы от этого совокупного целого (страны, общества, отечества, родины и государства), их безопасность тесно взаимосвязана. Здесь чувство единства человека и его родины (страны, общества и государства), его слияние с ней и готовность сделать все для ее (а, соответственно, и для своего собственного!) блага, вплоть до готовности жертвовать собой, принимают естественный характер.

После социалистической революции рабочий класс переделывает административно-централизованный аппарат путем слома старой государственной машины, и новое государство становится институтом защиты интересов, прав и свобод трудящихся, составляющих в любом обществе абсолютное большинство его населения. «Все прежние революции усовершенствовали государственную машину, а ее надо разбить, сломать. Этот вывод есть главное, основное в учении марксизма о государстве»¹, а после ликвидации эксплуатации человека человеком и классов, живущих за счет подобной эксплуатации, оно превращается в полугосударство и начинает отмирать. Отмирание государства «становится необходимым результатом отмены классов, вместе с которыми отпадает сама собой потребность в организованной силе одного класса для удержания в подчинении других классов»². После этого правительственные функции превращаются в простые административные функции. Это может происходить «тогда, когда общество осуществит правило: «каждый по способностям, каждому по потребностям», т.е. когда люди настолько привыкнут к соблюдению основных правил общежития и когда их труд будет настолько производителен, что они добровольно будут трудиться *по способностям*»³.

НАЗИРОВ Анатолий Эзелевич,
доктор философских наук, профессор
Санкт-Петербургского университета сервиса и экономики

ЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ЛЕНИНИЗМА

В.И. Ленин в работе «Что такое друзья народа и как они воюют против социал-демократов» использует логический прием, о котором явно говорит в более поздней работе: «Еще раз о профсоюзах ...». Этот прием основан на идее многокачественности, благодаря которой В.И. Ленин раскрывает логическую целостность марксизма.

Непосредственной взаимосвязи идеального и природного не существует. Если под идеальным понимается материальное, пересаженное в голову челове-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 28.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 7, с. 303.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 96.

ка и преобразованное в ней, то под природным — естественная среда, окружающая человека. Примером природного может служить кусок глины, а идеального — образ кувшина. Превращение глины в кувшин предполагает материальную деятельность с использованием инструментов по преобразованию природы (практика).

Взаимосвязь идеального и природного опосредствована практикой. Возникает вопрос — в каком качестве практика выступает по отношению к природному и идеальному? Учитывая второй признак, который в экономической науке называется производством (а произведенное распределяется, обменивается и потребляется), получается, что практика по отношению к природе выступает в качестве экономической структуры (производство, распределение, обмен и потребление). По отношению же к идеальному, если учесть, что производство идеального есть производство человека, практика выступает не в экономическом, а в антропологическом аспекте.

Для того, чтобы из элементов экономической структуры вывести понятия стоимостей, необходимо ввести понятие превращенной формы (например, превращенная форма труда содержится в продукте производства). Применяя это понятие к отношениям в элементах экономической структуры, получаем понятия стоимостей. Так, превращенная форма отношений в процессе товарного производства есть стоимость, в процессе распределения и обмена — меновая стоимость, и — потребления — потребительная стоимость. Совокупность этих стоимостей, являющихся признаками: продукт производства, предмет обмена и потребления, образуют понятие товара. Разновидность товара, у которого обмен и потребление — совпадает, есть деньги, а отношения неравного обмена между стоимостью произведенного продукта и стоимостью рабочей силы — капитал.

Система общесоциологических законов возникает при рассмотрении многокачественности экономической структуры, взятой по отношению к различным социальным факторам: по отношению к производительным силам общества она выступает в качестве производственных отношений, к надстройке — базиса, к общественному сознанию — общественного бытия, — к социально-экономической структуре — признаков класса, к общественному прогрессу — его критерия (общественно-экономической формации), к государству — основания его типа, к революции — объективных предпосылок, к человеку — его социальной сущности и т.д.

При соединении понятий производительные силы и производственные отношения возникает понятие способа производства. Определяющая роль способа производства в развитии общества составляет основной общесоциологический закон.

НАЛИВКИН Леонид Александрович,
кандидат исторических наук, заведующий филиалом
Государственного мемориального музея обороны и блокады Ленинграда

ЛЕНИНСКИЙ СТИЛЬ УПРАВЛЕНИЯ МАССОВОЙ ПСИХОЛОГИЕЙ В ВОЕННОЕ ВРЕМЯ

Для начала зададим всем присутствующим вопрос, — кому принадлежит знаменитая фраза; «Победа близка. Враг будет разбит. Победа будет за нами»? Те, кто назвали Молотова, и кто — Сталина, — в целом, правы. (Правда, у Сталина, в его знаменитом выступлении по радио 3 июля 1941 года, она звучала несколько иначе: «Наше дело правое, <...> враг будет разбит, <...> мы должны победить»¹. А теперь вопрос «на засыпку»: кому из них принадлежит приоритет этих слов? Логика подсказывает: Молотову.

На самом же деле — Владимиру Ильичу Ленину.

Зададим тогда еще вопрос: можно ли такую фразу назвать примером популизма? Безусловно, нет.

Спустя четверть века, в разгар второй — зимней кампании Великой Отечественной войны, А.С. Щербаков, один из партийных лидеров Советского Союза, в докладе 21 января 1942 года на торжественно-траурном заседании, посвященном XVIII годовщине со дня смерти В.И. Ленина, подчеркнул: «Наша уверенность в победе зиждется на реальной оценке сил»².

Тем не менее, государство — вероятный победитель даже при действительно благоприятной перспективе военного противоборства должно обладать и более мощным *пропагандистским оружием*, чем у неприятеля.

Таким образом, ленинский стиль управления массовой психологией в военное время выражался, на наш взгляд, прежде всего в преследовании такой цели, как вселение в массовое сознание *уверенности в победе*.

Но, кроме того, этот стиль заключался и в убеждении масс в том, что *победа близка*.

На пятом месяце борьбы с Колчаком (её начало относится к ноябрю 1918-го) Ленин говорит: «Кончая с Колчаком, мы кончаем войну навсегда. <...> Это напряжение нужно нам не надолго, на несколько месяцев, может быть, недель, и будет оно последним и окончательным, ибо победа наша несомненна»³. Во-

¹ Сталин И.В. Выступление по радио 3 июля 1941 года // И. Сталин. О Великой Отечественной войне. ОГИЗ ПОЛИТИЗДАТ, Ленинград, 1943. С. 10.

² Щербаков А.С. Под знаменем Ленина. Доклад 21 января 1942 года на торжественно-траурном заседании, посвященном XVIII годовщине со дня смерти В.И. Ленина/ ОБЛГИЗ Куйбышев, 1942. С. 13.

³ В.И. Ленин. Речь о борьбе с Колчаком на Конференции фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов Москвы 17 апреля 1919 года. (Газетный отчёт) // В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, с. 319.

первых, до конца войны с Колчаком оказалось еще в полтора раза больше пройденного времени (он пришелся на январь 1920-го), а во-вторых — победой над Колчаком военная страда для Советской России, к сожалению, не завершилась: впереди нас ожидали советско-польская война (март 1920-го — март 1921-го) и военные действия с режимом военно-террористической диктатуры братьев Меркуловых в Приморье (так называемой *меркуловщиной*: май 1921-го — июнь 1922-го) и сменившим эту диктатуру белым генералом М.К. Дитериксом (июнь — октябрь 1922-го).

Для наглядности автором подготовлена *специальная* диаграмма сравнительной хронологии основных событий Гражданской войны и иностранной военной интервенции в России. Немаловажно подчеркнуть: в отношении представленных персоналий антисоветской борьбы в диаграмме фигурируют только те, которые олицетворяли собой *политические режимы* или *движения* (военно-энциклопедическая терминология обозначает большинство из них весьма примечательно: *калединщина, деникинщина, семёновщина, петлюровщина, махновщина, меркуловщина*, и только *гетманщина* — при Скоропадском).

Так же, как об В.И. Ленине, можно сказать и о Сталине. В уже упомянутом первом выступлении по радио после начала Великой Отечественной войны, 3 июля 1941 года, он сказал: «Не может быть сомнения, что этот непродолжительный военный выигрыш для Германии (имеется в виду внезапность нападения. — Л.Н.) является лишь эпизодом, а громадный политический выигрыш для СССР (Пакт о ненападении с Германией) является серьёзным и длительным фактором»¹.

Примечательным является и такой факт, который можно назвать одним из подлинных шедевров воплощения в жизнь ленинского стиля руководства массовой психологией в военное время. Менее чем за две недели до начала контрнаступления под Сталинградом (19 ноября 1942 г.) И.В. Сталин как Народный Комиссар Обороны в своем приказе от 7 ноября 1942 года заявил: «Недалёк тот день, когда враг узнает силу новых ударов Красной Армии»². Нетрудно себе представить, какой эффект оказали эти слова на массовое сознание, как повлияли на массовую психологию советских граждан по завершении операции «Уран» (контрнаступления под Сталинградом) и Курской битвы.

И, наконец, о панике и паникёрстве.

¹ Сталин И.В.. Указ. соч. С. 10.

² Цит. по: Щербаков А.С. Под знаменем Ленина-Сталина мы победим. Доклад 21 января 1943 года на торжественно-траурном заседании, посвященном XIX годовщине со дня смерти В.И. Ленина, с. 4.

Снова цитируем выступление И.В. Сталина 3 июля 1941 г.: «Нужно немедленно предавать суду Военного трибунала всех тех, кто своим паникёрством и трусостью мешают делу обороны, не взирая на лица»¹.

Характерно, что даже в процессе коренного перелома в войне упомянутый нами А.С. Щербаков заметил: «Головокружение от успехов так же вредно, как паника и уныние от неудач»².

Рациональные зёрна ленинского стиля управления массовой психологией в чрезвычайных ситуациях до сих пор лежат на поверхности ...

НИКИФОРОВ Александр,
аспирант факультета философии и политологии
Санкт-Петербургского государственного университета

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ТЕОРИЯ ИМПЕРИАЛИЗМА В. ЛЕНИНА

С середины 1990-х годов среди многих представителей мирового политического и интеллектуального сообщества утвердилось представление о начале новой эпохи в истории развития мира — эре глобализации. Вслед за знаковым лозунгом о «конце истории» Ф. Фукуямы некоторые исследователи, такие как К. Омаэ, поспешили заявить об экономике «без границ», повсеместном «упадке государства» и формировании мирового сообщества. Исследователи зачастую стали объяснять *реальные* изменения в ходе «глобализации» *абстрактными* факторами: распространением свободного рынка, демократического управления, космополитической культуры и развитием межкультурного взаимодействия.

Как разговоры о «новом» часто лишь затушевывают продолжение «старого», так и дискуссия о глобализации часто упускает из виду сформулированный более полутора веков назад вывод, сделанный К. Марксом и Ф. Энгельсом в «Манифесте Коммунистической партии»: «Потребность в постоянно увеличивающемся сбыте продуктов гонит буржуазию по всему земному шару. Всюду должна она внедриться, всюду обосноваться, всюду установить связи. Буржуазия путем эксплуатации всемирного рынка сделала производство и потребление всех стран космополитическим»³.

Современные академический мейнстрим и неолиберальная политическая риторика, говоря о новом глобальном этапе человеческого существования, схожим образом проходят мимо теории империализма, наклеивая ярлыки: «ус-

¹ Сталин И.В.. Указ. соч., с. 12–13.

² Щербаков А.С. Под знаменем Ленина – Сталина мы победим, с. 15.

³ Маркс К. Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1955–1966 гг. Т. 4. С. 427.

тарело» и «идеологично». Однако забытым оказалось и то, что дискуссия об империализме в конце XIX — начале XX века зародилась именно в либеральных кругах, выливаясь в полемику общенационального масштаба на страницах «The New York Times» во время американо-испанской войны (1898 г.). Забыто и научное обоснование понятия, впервые выдвинутое экономистом Д. Гобсоном в одноименной работе 1902 г.

В своем популярном очерке «Империализм как высшая стадия капитализма» (1916 г.) В. Ленин формулирует якобы устаревшую теперь теорию империализма, отмечая пять основных его признаков: «... 1) концентрация производства и капитала, дошедшая до такой высокой степени развития, что она создала монополии, играющие решающую роль в хозяйственной жизни; 2) слияние банкового капитала с промышленным и создание, на базе этого «финансового капитала», финансовой олигархии; 3) вывоз капитала, в отличие от вывоза товаров, приобретает особо важное значение; 4) образуются международные монополистические союзы капиталистов, делящие мир, и 5) закончен территориальный раздел земли крупнейшими капиталистическими державами»¹.

Если обратиться к современным процессам, то можно заметить, что «глобализация» стала лишь новым этапом развития империализма, основательно не поменяв его сути. Как пишет современный левый социолог И. Валлерстайн, глобализация является лишь идеологическим конструктом, который затушевывает развитие — со всеми кризисами и противоречиями — капиталистической мир-экономики, зародившейся в 15 веке в Западной Европе. Трезво взглянув на сам процесс, можно сформулировать некоторые выводы.

Во-первых, современное экономическое развитие идет параллельно с процессом монополизации и увеличением сумм сделок по слияниям компаний, особенно в развитых странах: от 30 до 94 млрд. долл. с 1987 по 1996 гг. и от 129,2 до 866,2 млрд. долл. с 1997 по 2005 гг.

Во-вторых, последние два десятилетия сформировали колоссальные по масштабам и воздействию финансовые рынки (США, ЕС, Япония) с игроками, аккумулирующими и оперирующими колоссальными финансовыми средствами (пенсионные и инвестиционные фонды, финансовые группы и пр.). Последние десятилетия также продемонстрировали ключевое значение финансовых рынков и их кризисов для реальных секторов экономики, что особенно заметно в ходе развивающегося с конца 2007 г. финансового кризиса, начавшегося с рынка кредитов на покупку недвижимости в США.

В-третьих, развитие экономик стран стало напрямую зависеть от потока капиталов и иностранных инвестиций, формируя политическую повестку дня

¹ Ленин В. И. Империализм как высшая стадия капитализма // Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 386–387.

(создание условий для увеличения инвестиционной привлекательности и роста фондового рынка, усилия по утверждению национальных валют на международном финансовом рынке и пр.).

В-четвертых, ключевыми экономическими агентами к настоящему времени стали ТНК, создавшие сети филиалов и производственных мощностей во многих странах мира. При этом их подавляющее большинство концентрируется в трех наиболее развитых странах и блоках: США, ЕС, Япония.

В-пятых, если в свое время Ленин отмечал противоборство различных по силе империалистических держав как государственно-частных союзов (высоко-развитый капитализм — США, Англия, Германия; слабо-развитый капитализм — Россия и Япония), то в «эпоху глобализации» актуальность этого утверждения сохраняется. Как отмечают экономисты П. Хёст и Д. Томпсон, анализируя показатели прямых иностранных инвестиций и развитие транснациональных компаний, капитал продолжает циркулировать между тремя крупнейшими государствами и блоками (США, Япония, ЕС). Это же иллюстрируют и аналитики МВФ, лишь отмечая усиление стран азиатского региона (прежде всего, Китай).

В своей работе Ленин указывал на «паразитизм и загнивание капитализма» на стадии империализма, когда монопольное положение отдельных держав тормозит мировой прогресс и развитие других стран. Это отчасти иллюстрируется тем фактом, что современные финансовые центры притягивают к себе капиталы из экономически открытых стран, чьи компании часто регистрируются на их территориях (прежде всего, в США), тем самым негативно воздействуя на динамику их развития. Наличие наднациональных институтов на примере ВТО не гарантирует развивающимся регионам и странам (Африка, Индия, Китай) свободный доступ на рынки США, ЕС, Японии, которые зачастую используют в своих целях протекционистские барьеры.

С другой стороны, как отмечал итальянский марксистский исследователь А. Черветто, развивая тезисы работы Ленина, в современном мире сформировался принцип «унитарного империализма», где монополиям рано или поздно бросается вызов со стороны набирающих империалистическую зрелость стран. Новый этап развития, названный глобализацией, лишь ускоряет развитие новых центров развития, увеличивая международную напряженность из-за нарастающей конкуренции. Как отмечают ряд современных исследователей, следующих в русле теоретической традиции К. Маркса и В. Ленина, сегодня «последняя сверхдержава» и наиболее развитый империализм в лице США сталкивается с глобальным вызовом как со стороны ЕС, так и со стороны рвущегося вперед Китая. Именно развитие и углубление заложенной Лениным традиции анализа империализма способно определить контуры будущего и те возможности, которые будут предоставлены человечеству в 21 веке.

ОГОРОДНИКОВ Владимир Петрович,
*доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии
Санкт-Петербургского университета путей сообщения*

В.И. ЛЕНИН И КРИТИКА СОВРЕМЕННЫХ ИДЕАЛИСТИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

В своём главном философском произведении «Материализм и эмпириокритицизм», столетие выхода в свет которого широко отмечается в мае 2009 г., Владимир Ильич Ленин подверг сокрушающей критике субъективно-идеалистические воззрения физиков того времени. Он показал, что именно субъективный идеализм явился мировоззренческо-методологической основой глубочайшего кризиса физики, да и всего естествознания на рубеже XIX-XX столетий.

Вместе с тем Владимир Ильич хорошо видел в субъективном идеализме большую опасность для марксистского, диалектико-материалистического понимания исторического развития общества, а, следовательно, для судьбы революционного движения в России и во всем мире. Поэтому последнюю, шестую главу своего труда Ленин посвящает критическому анализу взглядов представителей эмпириокритицизма на закономерности общественного развития, блестяще демонстрирует их абсолютную несовместимость с историческим материализмом.

Если главные учителя эмпириокритицизма стремились изгнать «метафизику» как науку о «сверхчувственных» сущностях и закономерностях из физики («Физика берегись метафизики!»), то, отмечает Ленин, ученик Авенариуса, Ф. Блей воюет с «метафизикой» в области политэкономии. С его точки зрения политическая экономия стоит на метафизической почве, все ее теории «небиологичны и поэтому ненаучны и не имеют никакой ценности для познания»¹. В частности, «метафизическими» объявляются термины «явление» и «хозяйство». Все в духе первого позитивизма Канта — нет «явления» и «хозяйства» вообще, следовательно, термины не имеют смысла, «метафизичны», а не «физичны» или «физиологичны» — т.е. непосредственно не даны в чувстве, как требует позитивизм. Отсюда вывод ученика Авенариуса, что политэкономы, используя «метафизические» термины, приписывают действительным экономическим процессам то, чего в них нет: «Человек, превратился у экономистов в платоническое понятие «капиталиста», «рабочего» и т. д. Социализм приписал «капиталисту» свойство быть «жадным до прибыли», либерализм — рабочему свойство быть «требовательным», — и оба закона при этом были объясняемы из «закономерного действия капитала»².

¹ См. Ленин В.И. Полн. собр. соч. т. 18, с. 326.

² Там же, с. 327.

Ленин указывает, что при помощи объявления терминов Маркса «метафизическими» понятиями представители эмпириокритицизма пытаются «ниспровергнуть» и исторический материализм. «...Все основоположники эмпириокритицизма и все русские махисты обвиняют материализм в «метафизике», т. е., вернее, повторяют истасканные доводы кантианцев, юмистов, идеалистов против материалистической «метафизики»¹.

Точно такая же, но с использованием других терминов, субъективно-идеалистическая доктрина общественного развития проводится очень модным и сегодня немецким социологом, историком и экономистом начала XX века Максом Вебером (1864–1920) в его «понимающей социологии». «Не только специфика языка, — пишет Вебер, — но и специфика нашего мышления неизбежно ведут к тому, что понятия, с помощью которых постигается поведение людей, выявляют его (мышление — В.О.) в облике устойчивого бытия, вещного или ведущего свое самостоятельное существование «личностного» образования. Сказанное относится в первую очередь именно к социологии. Такие понятия, как «государство», «сообщество», «феодализм» и т.п. в социологическом понимании означают — если выразить это в общей форме — категории определенных видов совместной деятельности людей, и задача социологии заключается в том, чтобы свести их к «понятному» поведению, а такое сведение всегда означает только одно — сведение к поведению участвующих в этой деятельности отдельных людей»². Таким образом, не поведение людей должно быть понято, а некоторое предпонимание должно определить поведение. Неправильное же поведение в соответствии с этим истолковывается неправильным пониманием терминов. Термин «государство» для Вебера генетически первичен по отношению к реальному государству — как пойдем термин, такое и государство построим. Следовательно, чтобы изменить ход истории, достаточно исправить понимание какого-либо термина массами людей!

Полностью подпадает под ленинскую критику субъективно-идеалистической трактовки исторических процессов и концепция одного из столпов современного философского постмодернизма, французского философа **Жана Бодрийяра** (1929–2007), заявившего в эпиграфе к своей книге «Прозрачность зла»: «Коль скоро мир движется к бредовому положению вещей, и мы должны смещаться к бредовой точке зрения.»³ «Бредовая точка зрения» состоит в том, что история и реальность закончились, уступив место «гиперреальности» моделей, кодов и «симулякров». По Бодрийяру, «симулякр» — это объект, симулирующий

¹ Там же, с.328 – 329.

² Вебер М. О некоторых категориях понимающей социологии. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990, с. 507.

³ Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. М., 2000, с.6.

реальность. Чаще всего таким объектом является понятие, фиксированное в слове. Однако симулякр — отнюдь не отражение реальности. Бодрийяр утверждает, что симулякры предшествуют реальности и сама реальность, выводимая из симулякров, перестает быть реальностью, а делается симуляцией симуляции. На основании подобного подхода легко решаются любые социальные проблемы. Например, «Капитал больше не живет благодаря законам экономики (это принимается за аксиому! — В.О.), и потому эти законы могут стать рекламным аргументом, перейти в сферу знака и знаковой манипуляции».¹ Так как капитал, экономика, прибавочная стоимость у Бодрийяра лишь понятия — «симулякры» действительности, поэтому и революция абсурд — бессмысленно бороться с «симулякрами» при помощи «симулякров». Но только эксплуатируют-то нас не «симулякры», а реальные капиталисты, наживающие на народе колоссальные капиталы.

Ленин показывает, что идеализм эмпириокритиков проявляется во всех без исключения их доводах против исторического материализма: в объявлении случайностью отдельно взятой личности (все это повторяется в современных постпозитивистских и постмодернистских концепциях); в утверждении, что теория Маркса «небиологична» и потому «метафизична»; в обвинении Маркса в партийности и пристрастности с попыткой доказать, «что подлинная общественная наука должна быть «выше» социализма и либерализма и, даже, материализма и идеализма»; в высмеивании идеи объективности истины (последние два тезиса очень напоминают современную концепцию плюрализма).

Абсолютизация случайности в истории особенно присуща виднейшему представителю постпозитивизма К.Попперу. В работах «Открытое общество и его враги» (1945) и «Нищета историцизма» (1957) Поппер пытается доказать, что никакой необходимости, закономерности у исторического процесса нет. История общества — нагромождение случайных событий. Метод Поппера в решении проблем человека и человеческой истории — **субъективно-идеалистический индетерминизм**, абсолютизирующий случайность целенаправленного воздействия на объективную реальность. Моей главной целью, — пишет Поппер во введении к «Нищете историцизма», — была критика марксового «материалистического понимания истории» — попытки предсказать, что социализм (или коммунизм) неизбежно наступит в результате надвигающейся социальной революции. Но я также намеревался дать критику всей сферы исторических пророчеств — любых предсказаний будущего, основанных на материалистическом, идеалистическом или любом другом модном мировоззрении, — вне зависимости от того, что за будущее нам предсказывают — социалистическое, коммунистическое, капиталистическое, черное, белое или желтое».²

¹ Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М., 2000, с.90.

² Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 1, М., 1992, с. 251.

Поппер утверждает, что научное открытие невозможно предсказать, ибо оно абсолютно случайно. Но так как историю общества определяют (по Попперу) именно научные открытия, то и история есть цепь случайных событий.

Однако то, что физики не могут предсказать тех объективных законов, которые они откроют в будущем, не свидетельствует ни о том, что этих законов вообще нет, ни о том, что уже известные законы не обладают предсказательной, а, следовательно, эвристической силой! То же относится и к законам истории. Здесь предсказание возможно не абсолютное, как у Лапласа, а относительное, ибо необходимость самой истории (как и всего другого) относительна. Последнее определяется не столько субъективным фактором (знание законов), сколько вариативностью, вероятностным характером самих законов, которые ничего с непреложностью, неизбежностью не определяют.

Следует заметить и то, что Поппер, отрицая предсказание исторических событий, признает (и на этом строит свою аргументацию!) воздействие на историю уровня развития познания. Но познания — собственно чего? Да этих же самых законов природы и общества! Ибо познавать можно только закономерное, устойчивое, воспроизводящееся! В каком моменте такое знание может существенно повлиять на ход истории? В таком, который связан с возможностью сознательного использования этого знания. Знание при этом должно отражать объективный процесс и его законы адекватно. Возможность субъективного (со стороны сознания, т. е. целесообразного) воздействия на объективное определяется наличием и закономерностью этого объективного. На спонтанные процессы целесообразно влиять нельзя, но таковых, по счастью, не существует и не может существовать. Ибо существование означает сохранение в изменении. Достаточно поставить вопрос «**Что** изменяется?» как становится ясным, что нельзя постулировать изменчивость без устойчивости, движения без выяснения того, **ЧТО** движется. На это прямо указывает В.И. Ленин, критикуя взгляд субъективного идеалиста на движение: «Вопрос о том, *что* движется, идеалист отвергнет и сочтет нелепым: происходит смена моих ощущений, исчезают и появляются представления, и только. Вне меня ничего нет. «Движется» — и баста»¹.

Развитие знания, которое признает Поппер, — это также закономерный процесс, ибо там, где нет направленности изменений, нет и развития! А там где эта направленность не понята, нет и воздействия на этот процесс, нет целесообразной модификации направленности!

Абсолютизируя принципиальную новизну каждого отдельного момента социального процесса, Поппер превращает последний в случайный конгломерат случайных событий. «Возможно, — пишет он, — анализируя социальную

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.18, с. 282.

жизнь, мы обнаружим и интуитивно поймем, как и почему произошло то или иное событие; мы ясно поймем *причины и следствия* — силы, которые вызвали это событие к жизни, и влияние, которое оно оказало на другие события. В то же время мы поймем, что не способны сформулировать *общие законы*, описывающие причинные связи. Может оказаться, что обнаруженные нами силы правильно объясняют ЭТУ И ТОЛЬКО ЭТУ (все выделения — *Поппера*) социологическую ситуацию. Да и сами силы могут оказаться уникальными: раз проявившись в этой социальной ситуации, они никогда больше не вступят в действие»¹. Но это же можно сказать про любое, в том числе и «чисто физическое» взаимодействие. Ведь еще Гераклит говорил: «Нельзя дважды вступить в одну и ту же реку». Но для Поппера как для антидиалектика, индетерминиста Гераклита и тем более Гегеля не существовало, иначе бы он понял, что повторяемость, закономерность *всегда* соединяются с неповторимостью, относительной уникальностью, как сущность и явление.

Теория «социальной мобильности» П.Сорокина, подменяет марксистско-ленинское учение о классах и классовой борьбе концепцией «стратификации» — деления общества на слои, вычленяемые по самым различным, часто несущественным основаниям (возраст, пол, семейное положение, профессия, религиозные взгляды, место жительства, образование и т.п.).

Эволюция субъективно-идеалистической методологии познания привела к отрицанию всякой методологии и агностицизму, открыто провозглашаемым в постструктурализме и постмодернизме — современных формах субъективного идеализма.

ПОПОВ Михаил Васильевич,
доктор философских наук, профессор
Санкт-Петербургского государственного университета:

В.И.ЛЕНИН О СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ КАК ВЫСШЕМ ТИПЕ ДЕМОКРАТИИ

В.И.Ленин в написанной летом 1917 года в Разливе книге «Государство и революция» показал и доказал, что всякое государство есть машина насилия, что сущность любого государства — диктатура господствующего класса и что это полностью относится к демократии, поскольку демократия — это форма государства.

Абстрактных бесклассовых или надклассовых демократий не бывает. Сначала была *рабовладельческая* демократия, потом наступила эпоха крепостничества, которую сменила демократия *буржуазная*. И эта буржуазная демократия как форма буржуазного государства обеспечивает *диктатуру буржуазии*.

¹ Поппер К. Нищета историцизма. М., 1993, с. 18.

Диктатуру рабочего класса, то есть *пролетарскую* демократию, призвано осуществлять Советское государство, которое тоже, как всякое государство, по своей сущности есть диктатура господствующего класса, но в отличие от рабовладельческого и буржуазного государства представляет собой не *диктатуру меньшинства* над большинством, а впервые *диктатуру большинства* над меньшинством. В этом коренное и решающее превосходство Советской власти, как организационной формы диктатуры рабочего класса, над буржуазной демократией.

Более высокий демократизм пролетарского государства обеспечивается устройством Советской государственной власти. В написанной В.И.Лениным Программе РКП(б) подчеркивается определяющая особенность Советского государства: **«избирательной единицей и основной ячейкой государства становится не территориальный округ, а производственная единица (завод, фабрика)»** (В.И.Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 425–426). Эта особенность делает практически осуществимым контроль избирателей над своими депутатами и отзыв тех из них, кто не оправдывает доверие трудовых коллективов.

К сожалению, с принятием Конституции 1936 года указанная определяющая особенность Советской власти была утрачена, и с этого времени постепенно начала меняться классовая природа государственной власти.

Провозглашение в Программе КПСС в 1961 году *общенародного* характера государства по сути дела означало отказ от пролетарской демократии и открыло прямую дорогу к превращению ее в буржуазную демократию, то есть в диктатуру буржуазии.

Предполагал ли В.И.Ленин возможность такого исторического зигзага? Да, предполагал. В предложенной им Резолюции Седьмого экстренного съезда РКП(б) об изменении названия партии и партийной программы было записано следующее: **«Программа должна указать, что наша партия не откажется от использования и буржуазного парламентаризма, если ход борьбы отбросит нас назад, на известное время, к этой, превзойденной теперь нашей революцией, исторической ступени. Но во всяком случае и при всех обстоятельствах партия будет бороться за Советскую республику, как высший по демократизму тип государства и как форму диктатуры пролетариата, свержения ига эксплуататоров и подавления их сопротивления»** (В.И.Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, с. 58).

История повернулась так, что ВКП(б) пришлось во время Второй мировой войны даже возглавить борьбу за сохранение демократии в союзных странах против наступления фашизма, который означает политику, состоящую в отбрасывании всяких демократических норм и переходе к открытой террористической диктатуре наиболее реакционных кругов империалистической буржуазии.

Другое дело, что буржуазная демократия — это не вершина демократизма. Высшим типом демократии является Советская власть, призванная обеспечить отмирание государства и, следовательно, отмирание демократии как формы государства, переход к обществу без классов и, следовательно, без всякого стоящего над народом государства.

***РИВКИН Борис Еремеевич**, ведущий научный сотрудник
Санкт-Петербургского государственного учреждения культуры
«Историко-культурный музейный комплекс в Разливе»*

КРАТКИЙ ОЧЕРК ИСТОРИИ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СЕСТРОРЕЦКА

Жизнь сестроретчан всегда была неотделима от оружейного завода. Но когда завод переживал трудные времена, нашим рабочим приходилось работать в городе, где многие из них стали членами Брусневских кружков при институтах. В.И. Ленин, приехав в Петербург, стал одним из руководителей этих кружков. И когда один из этих рабочих — Клопов, вернулся в Сестрорецк, то организовал отделение «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», созданного Лениным.

В начале XX века заводчане организовали забастовку, где впервые выставили не только экономические, но и политические требования. Она продолжалась четыре дня, и администрация завода не решилась применить к рабочим силу.

К счастью, сестрорецкие рабочие не принимали участие в январе 1905 года в событиях, организованных Гапоном, хотя многие верили еще в «доброе» царя.

После Кровавого воскресенья у нас в Сестрорецке началось вооруженное противостояние. В 1905–06 гг. рабочие собирали оружие в подпольных мастерских, участвовали в работе большевистской технической группы. Эти годы дали колоссальный прирост членов Сестрорецкой большевистской организации. Здесь у нас работали такие знаменитые большевики, как Кубяк, Бушуев, Зов, Творогов и другие. Есть воспоминания одного из рабочих, о том, что в 1906 году наши рабочие пешком вывели, под угрозой нападения полиции, Ленина с места собрания большевиков из Терриок (нынче Зеленогорск) в Курорт, откуда он уехал в Петербург.

С лета 1917 года власть в Сестрорецке — в руках вооруженных рабочих. В 1917 году на заводе выбирают Совет старост, этот орган как раз и был советом рабочих депутатов. К этому времени организация рабочих в Сестрорецке достигает 416 членов. Официально со 2 марта 1917 года действует рабочая милиция. В апреле 1917 года 400 вооруженных красногвардейцев-сестроретчан встречают В.И. Ленина в Белоострове. Потом прячут Ленина в Разливе опять-таки рабочие Сестрорецка. Они принимают участие во всех событиях Октября, а затем воюют

на всех фронтах гражданской войны. Наша организация дала двух героев гражданской войны — это Павлин Виноградов и Семен Восков.

Вот такой вклад в революцию внесли рабочие Сестрорецка.

***РУБИКС Альфред Петрович,**
председатель Социалистической партии Латвии,
депутат Европейского парламента*

СШЕ (СОЕДИНЁННЫЕ ШТАТЫ ЕВРОПЫ): КАК ИХ ВИДЕЛ В.И. ЛЕНИН И КАКИЕ ОНИ СЕГОДНЯ (НА ПРИМЕРЕ ЛАТВИИ)

Сотни лет Европу характеризовала раздробленность государств и народов. Постоянное соперничество между ними порождало вооружённые конфликты. Именно Западная Европа была источником и основным полем двух разрушительных мировых войн.

Идеями создания большой Европы были обуреваемы многие государственные деятели, представители науки и культуры Европы. Например, великий немецкий философ Иммануил Кант считал, что мир в Европе не может возникнуть сам по себе, поскольку «естественным состоянием человечества является война», что нужен договор между государствами, который должен быть подкреплён союзом между народами.

История свидетельствует, что попытки объединения Европы предпринимались на протяжении одиннадцати с половиной веков, но они не увенчались успехом потому, что для этого не было объективных предпосылок. Такие предпосылки, по мнению ряда учёных-историков, сложились лишь к концу 40-х годов XX века. К этому времени народы Европы вышли из войны с непоколебимым стремлением обуздать слепой эгоизм своих государств. Война перестала быть «естественным состоянием человечества». Ракетно-ядерное оружие превратило тотальную войну в бессмыслицу. Рынки стали слишком тесными в рамках национальных государств. Мощным фактором сплочения западноевропейских государств был страх перед советской военной мощью.

Идейным манифестом объединения по праву считается речь Уинстона Черчилля в Цюрихском университете 19 сентября 1946 года. Помимо эмоционального призыва к единству Европы в ней содержались две идеи, которые в последующем действительно легли в основу интеграционного процесса:

- 1) восстановление «европейской семьи» в рамках своего рода Соединённых Штатов Европы — структуры, обеспечивающей мир и безопасность;
- 2) примирение и партнёрство между Германией и Францией — главными странами-антагонистами в Европе.

7–11 мая 1948 года в Гааге состоялся конгресс видных общественных деятелей, выступавших за объединение Западной Европы. Почётным председателем этого конгресса был Уинстон Черчилль. Была принята рекомендация о созыве Европейской учредительной Ассамблеи и создании Специального Европейского совета с целью подготовки проекта политической и экономической интеграции. Участники конгресса объединились в Европейское движение.

Автором современной концепции западноевропейской интеграции был выдающийся французский общественный деятель Жан Монне. Суть его предложений состоит в передаче национальными государствами части своего суверенитета наднациональной интеграционной группировке.

Европейский Союз был создан 7 февраля 1992 года. Договор об этом был подписан в Маастрихте (Нидерланды) и вступил в силу 1-го ноября 1993 года. В 1998–2002 годах была реализована программа создания экономического и валютного союза. Были учреждены Европейский центральный банк и Европейская система банков, введена единая валюта — евро.

Сегодня Европейский Союз (ЕС) — это 27 государств, в том числе бывшие республики Советского Союза — Латвия, Литва и Эстония. На долю ЕС (по паритетным единицам покупательской способности, данные «The World Economic Outlook Oktober 2008», International Monetary Found) в 2007 году приходилось около 19 процентов мирового внутреннего валового продукта (США — 20,1 процента). В этом Союзе, по данным Евростата, проживает 499,7 млн. человек. (Вести Сегодня, 3.01.09).

Европейский Союз занимает всё более прочные позиции на рынке экспорта капитала.

В августе с.г. исполнится 84 года, как В.И. Лениным была написана и опубликована статья «О лозунге Соединённых Штатов Европы». В статье В.И. Ленин пишет, что *«политические революции неизбежны в ходе социалистической революции, которую нельзя рассматривать, как один акт, а следует рассматривать, как эпоху бурных политических и экономических потрясений, самой обострённой классово-борьбы, гражданской войны, революций и контрреволюций»* (В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, с. 352).

Многовековая история различных попыток интегрировать Европу полностью подтверждает это ленинское определение.

В статье «О лозунге Соединённых штатов Европы» В. И. Ленин сделал ещё один принципиально важный вывод о том, что более важным, чем политическое содержание лозунга о Соединённых Штатах Европы, является *«вопрос об экономическом содержании и значении этого лозунга. С точки зрения экономических условий империализма, т.е. вывоза капитала и раздела мира «передовы-*

ми» и «цивилизованными» колониальными державами, Соединённые Штаты Европы, при капитализме, либо невозможны, либо реакционны» (там же, с. 352).

Верность этого ленинского тезиса подтвердили события по дележу Европы после насильственного развала СССР. «Демократические» страны Старой Европы срочно поделили Европу в свою пользу — немедленно предложили «помощь» странам Восточной Европы и Прибалтики и стали их «готовить» к скорому вступлению в Европейский Союз. Старой Европе нужны были дополнительные рынки для своей продукции, дешёвая и квалифицированная рабочая сила стран социализма, территории для перемещения вредных и грязных производств. В 2004 году в ЕС были приняты сразу 10 государств Восточной Европы и бывшего СССР.

Расширение ЕС в 2004 году создало много сложностей и для России. Возникли проблемы русскоязычной части населения в Латвии, Эстонии и Литве, которые не решены и по сей день. Например, в Латвии и Эстонии проживает около 600 тысяч человек, говорящих на русском языке, которые имеют нигде больше в мире не существующий статус «негражданина». За этот статус негражданина — «негра», как себя называют эти люди, в ответе и Россия, президент которой Ельцин в своё время на это согласился, подписав соответствующий документ.

Прошло пять лет как Латвия находится в составе Европейского Союза. И что же произошло в Латвии за эти годы? Что её народу дало пребывание страны в Европейском буржуазном сообществе капиталистов? Если ответить на эти вопросы коротко, то это звучит так: пять лет в Европейском Союзе подтвердили теоретические выводы В.И. Ленина о том, что Соединённые Штаты Европы при капитализме реакционны. Эти годы Латвии принесли полное разрушение народного хозяйства, социальной сферы, уничтожение промышленности и сельского хозяйства, поставили страну на грань банкротства.

С тех пор в Латвии уменьшилось число людей, кто относится положительно к нахождению Латвии в ЕС. Как свидетельствуют данные, опубликованные в Национальном сообщении Латвии по изучению общественного мнения, в январе 2009 года эта цифра составляла всего 44%, что на 9% меньше, чем год назад. И это четвёртый наиболее скептический результат среди 27 государств ЕС. (NRA, 23.01.09). В этом нет ничего неожиданного, если учесть, что за пять лет нахождения Латвии в ЕС произошли серьёзные отрицательные изменения:

- закрыта и физически полностью ликвидирована сахарная промышленность;
- на грани полного уничтожения находятся рыбопромысловая отрасль и молочное производство;
- введены компенсационные выплаты владельцам земли за её не-включение в сельскохозяйственный оборот;

- увеличены ставки акцизного налога;
- увеличено количество налогов с 9 до 11;
- цены продовольственных товаров потребительской корзины выросли на 34,8 процента;
- произошёл огромный рост бюрократического аппарата управления, резкий рост количества принимаемых законов, правил и других нормативных актов, так как всё надо подчинить законодательству ЕС.

Латвия только 15 процентов законов принимает по собственной инициативе, 85 процентов — это приспособление законодательных актов Латвии под стандарты ЕС.

При вступлении в ЕС были провозглашены принципы свободного передвижения товаров и услуг, свободного передвижения капиталов и свободного передвижения рабочей силы в пределах ЕС.

За пять лет объём импорта рос быстрее экспорта, т.е. налицо прямой рост импортной зависимости латвийской экономики и роста дефицита торгового баланса страны, который в 2008 году достиг 22,5 процентов от ВВП.

Роста экспорта товаров в рамках общеевропейского рынка не наблюдается. Внешний долг Латвии составляет 135% от ВВП.

Главная причина сегодняшнего кризиса и неудовлетворительного состояния народного хозяйства Латвии, не способного обеспечить нормальные условия жизни и элементарные социальные гарантии, заключается в некомпетентности правящей политической элиты правых сил в вопросах понимания механизма действий экономической системы государства.

Другой причиной является безоговорочное следование принципам неоллиберальной экономики, давно показавшей свою нежизнеспособность. Латвия сегодня строит свою политическую и экономическую жизнь по условиям, диктуемым ЕС, МВФ и США. Получив 7-миллиардный еврокредит (это объём годового бюджета Латвии), буржуазное правительство Латвии обрекло нынешнее и будущие поколения страны на жизнь в долговой яме.

Основная беда в экономике Латвии кроется в совершенно неразвитом секторе реальной экономики. Занятость всего населения составляет только 65 процентов. Число занятых в обрабатывающей промышленности сегодня составляет лишь 25 процентов от того числа, которое было до вступления в ЕС (33 000 – 132 000 чел.) В сочетании с низкой производительностью и малыми объёмами производства всё это резко отрицательно сказывается на социальной сфере и всём народном хозяйстве Латвии в целом.

Подводя итог сказанному, есть все основания утверждать, что В.И. Ленин точно и дальновидно определил вредность для народов и реакционность капиталистических объединений в условиях империализма. Такие объединения

служат лишь интересам передела мира, вывоза капитала, получения «сфер влияния». Сегодняшний мир империализма раздирают экономические кризисы, войны и системные кризисы. Об этом В.И. Ленин в статье «О лозунге Соединённых Штатов «Европы» писал: *«При капитализме невозможен равномерный рост экономического развития отдельных хозяйств и отдельных государств. При капитализме невозможны иные средства восстановления, время от времени, нарушенного равновесия, как кризисы в промышленности, войны в политике»* (там же, с.353).

И Ленин прав!

ЛИТЕРАТУРА

1. В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т.26.
2. В. Шапинов. Империализм от Ленина до Путина. М., «Алгоритм», 2007.
3. В. Вейденфельд, В. Вессель. «Европа от А до Я». Бонн, 2002.
4. Heater D. The Idea of European Unity. –L., 1992.
5. “The World Economic Outlook. Oktober 2008”. International Monetary Fond.
6. В.Г. Шенятенков, М., 2003.
7. Ziņojums par Latvijas tautsaimniecības attīstību. Rīga, 2008.g.dec.

СИДОРОВ Виктор Александрович,
доктор философских наук, профессор
Санкт-Петербургского государственного университета

ВОПРОСЫ НА ВЕКА: ЛЕНИН, ТОЛСТОЙ, СОВРЕМЕННОСТЬ

Все сущее нуждается в ценностном фундаменте — той основе, за счет прочности которой мы обретаем свободу. Только за счет фундаментальности, основательности духовного строя человека рождается его уверенность в собственной правоте и безграничной возможности действовать.

Выбор фундамента не предполагает простоты и случайности, скорее напоминает постановку далекого от своего решения вопроса. Вопросы же, как заметил наш современник-философ, не менее важны, чем ответы на них, потому что есть великие вопросы!¹ Конечно, великий вопрос чаще всего остается без ответа, зато через столетие, или того более, не столько находит ответ, сколько становится нравственным образцом, тем самым ценностным фундаментом, без которого думающему человеку никуда. Ценностная основа бытия создается веками. Ценностные смятения духа, утверждения идеалов, прозрений и сомнений всегда проходят испытание временем.

Сто лет назад *Лев Толстой* поставил свой великий и в равной мере преждевременный вопрос об утвержденном законом праве одного человека лишить

¹ Толстых В.И. Человек человечества // С чего начинается личность / Под общ. ред. Р.И. Косолапова: М., 1984, с. 153–154.

жизни другого. О смертной казни. Написал потрясшую современников статью «Не могу молчать». И опередил целую эпоху.

На фоне столетия сформулированное могучим интеллектом *Льва Толстого* может казаться всхлипом старческой немощи, проповедью «юрродствующего во Христе». Время распорядилось иначе: что виделось слабостью, обернулось силой, что из наших дней кажется наивным и патриархальным, на деле недостижимая и для XXI века ценность. Оказалось, что публицистика писателя – не восклицательные эмоции, а великие вопросы, заданные современникам и одновременно поставленные на века.

Бесспорно, великие вопросы продиктованы самой эпохой, ее «свинцовыми мерзостями»: то было суровое обвинение всему строю жизни. И при этом «все сколько-нибудь достойные внимания учения, концепции и доктрины суть ответы на вопросы, которые их авторы задают сами себе. В этом плане *Толстой* был мудрее многих тогдашних (и нынешних) философов, теоретиков, считающих, что человечество решает испокон веков одни и те же вопросы, давая на них устами своих мыслителей различные ответы. Но суть дела в том, что вопросы разные, а ответ, каким бы верным он ни был, остается все-таки относительной истиной, нуждающейся в развитии, дальнейшем исследовании»¹.

Неизвестно, чего добивался и кому конкретно задавал свои вопросы писатель-философ. Потому что знал, как мало тех, кто готов был его услышать. То были вопросы, интуитивно адресованные потомкам. Утверждение может показаться преувеличением, потому что поначалу замечается очевидное: в своей статье *Толстой* не идет далее многих гуманистов и мыслителей прошлого, он вслед за ними как гражданин в принципе не приемлет насильственной смерти человека. Вместе с тем, в отвращении *Л. Толстого* к палачеству и процедуре убийства человека человеком еще нет великих вопросов. Есть только великое негодование. Даже три протестующих возгласа писателя-философа, три его отрицания — официальной веры, церкви и власти — не раскрывают, а только подводят читателя к истинной глубине мышления автора статьи, для которого смысл казни и ее осуществления явно показывает всю губительность деспотизма для душ человеческих, власти одних людей над другими.

По-настоящему великие вопросы суть вечные вопросы. Это те проблемы общества, которые не изживаются со сменой поколений, автоматически не решаются при изменении общественного строя. В этом смысле сильнейший, почти революционный призыв *Толстого* освободить землю от собственности² опередил время на столетия. Может быть, поэтому самое пристальное внимание обратил на творчество и духовные искания писателя-философа *В. И. Ленин*, достойно

¹ Толстых В.И. Указ. соч.

² Толстой Л. Н. Не могу молчать // Л. Н. Толстой. Полн. собр. соч.: М., 1956, т. 37, с. 89.

оценил его вклад в противоречивую общественную жизнь тогдашней России. В главной «толстовской» статье *Ленина* «Лев Толстой как зеркало русской революции» ни грана умиления, ни доли сюсюканья — только спор с писателем и поддержка его великих вопросов — вот ведущее начало в этой и других публицистических работах о *Толстом*. Почему именно так, наверное, понятно. Многие диктовали совершенно объективные обстоятельства текущей политической практики столыпинских лет России. И все же, думается, не только это.

Допустимо предположить, было в статье нечто, задевшее глубоко личное в душе *В. И. Ленина*. Возможно, то было воспоминание о старшем брате, *Александре Ульянове*, повешенном в Шлиссельбургской крепости вместе с другими революционерами-народовольцами. Возможно, то уважение, которое *Лев Толстой* выразил революционерам, их нравственным ценностям, с которыми, тем не менее, в принципе не соглашался.

Вы, правительственные люди, называете дела революционеров злодействами и великими преступлениями, но они ничего не делали и не делают такого, чего бы вы не делали, и не делали в несравненно большей степени. <...> ...если есть разница между вами и ими, то только в том, что вы хотите, чтобы все оставалось как было и есть, а они хотят перемены. <...> Смягчающие обстоятельства в их пользу еще в том, что как ни гадки их убийства, они все-таки не так холодно-систематически жестоки, как ваши Шлиссельбурги, каторги, виселицы, расстрелы¹.

Вместе с тем, негодование писателя не выходит за рамки эпохи. Это много значимые, но еще не великие вопросы, которые заданы в статье и с постановки которых начинается духовно-нравственный отсчет российской общественной мысли, утверждаются ее гуманистические ценности. Вопрос, который по праву можно назвать великим, в ином.

...Я не могу не чувствовать себя участником совершаемых вокруг меня преступлений. <...> ...есть несомненная зависимость между моей просторной комнатой, моим обедом, моей одеждой, моим досугом и теми страшными преступлениями, которые совершаются для устранения тех, кто желал бы отнять у меня то, чем я пользуюсь. <...> ...я все-таки не могу не чувствовать, что сейчас мое спокойствие действительно обусловлено всеми теми ужасами, которые совершаются теперь правительством².

Лев Толстой черным по белому написал то, о чем иные думали, но сказать не решались. С представлением о собственной жизни за счет смерти другого не мог смириться философ и публицист *Лев Толстой*.

¹ Там же. С. 91–92.

² Там же. С. 94–95.

Наш современник, рассуждая о *Льве Толстом*, призвал нас учиться у того, кто сам часто ошибался¹. Отчего опыт анализа публицистики *Льва Толстого* отнюдь не академического свойства: оглядываясь в прошлое, ищем ценностную опору для решения актуальных задач. Именно эта сторона дела определяющая, а не те совпадения и аналогии с нашими днями, что так и напрашиваются по мере перелистывания страниц собрания сочинений *Толстого*. Хотя сами по себе совпадения поразительны.

Так, для российского общества в августе 2008 г. возникла дилемма поддержки или критики российского политического руководства за его решение о военной помощи Южной Осетии в связи с попыткой официального Тбилиси восстановить свой контроль над сепаратистскими территориями, а также за признание Южной Осетии и Абхазии в качестве независимых государств. Век назад перед необходимостью каким-либо образом оценить сложнейшую политическую ситуацию оказался и *Лев Толстой* (1908 г.), когда в ответ на просьбу одной сербской женщины откликнулся по поводу случившегося тогда балканского кризиса статьей «О присоединении Боснии и Герцеговины к Австрии».

Ни в коем случае не пытаюсь «выписать рецепт» решения политической проблемы по лекалам столетней давности — и ситуации разные, и мир изменился радикально, все же назовем контрапункт, возникающий при сопоставлении событий, разделенных вековой историей. И вчера, и сегодня российская публицистика оказывается перед вопросом о патриотизме, положительный ответ на который, как и в прошлом, почему-то подразумевает поддержку правящих кругов. В российской истории из политиков, пожалуй, только *В. И. Ленин* и его ближайшие сторонники на Циммервальдской конференции российских социал-демократов (1915 г.) сумели в своем неприятии мировой бойни, учиненной правящими кругами крупнейших индустриальных держав, подняться выше такого понимания и остаться верными, на их взгляд, более высоким принципам пролетарской классовой солидарности. Тем более замечательно отметить, что семью годами раньше *Лев Толстой*, отстаивая иные принципы, выражая отнюдь не революционное мировоззрение, также сумел подняться над обывательским пониманием патриотизма.

И это-то отсталое, грубое и нравственно и материально зловреднейшее чувство проповедуется и внушается всеми средствами внушения теми, кому это выгодно, и наивно и глупо принимается как добро и благо теми, кому оно явно вредно².

¹ Толстых В. И. Указ. соч., с. 139.

² Толстой Л. Н. О присоединении Боснии и Герцеговины к Австрии // Полн. собр. соч., т. 37, с. 227.

С высоты лет понятней, как нередко у современников-антиподов обнаруживается гораздо больше общего, чем различий. Новое, соответствующее духу XX века, прочтение марксизма, предпринятое *Лениным*, никогда не могло совпасть с новым прочтением христианской философии, предпринятым *Толстым*. Но по прошествии времени, с наступлением нового тысячелетия, вдруг замечается нечто общее — то, что связано с духовным строем личности и политика, и писателя. Общее — та верность принципам, следовать которым каждому из них в сложившейся конкретной ситуации было невероятно тяжело: под воздействием обстоятельств катастрофически сужалось окружение, все меньше становилось тех, кто понимал тебя, все резче и громче доносилась хула врагов и бывших друзей. Единственной опорой оставались принципы и вера в свою правоту. И уверенность в своем праве задавать великие вопросы, которые способны пережить времена и эпохи.

...Проходит век, и понимаешь, что время нашего бытия все то же. А это значит, что не надо бояться великих вопросов, на которые, как не было, так и нет великих ответов.

ТУРЧЕНКО Владимир Николаевич,
доктор философских наук, профессор (г. Новосибирск)

АКТУАЛЬНОСТЬ ЛЕНИНСКОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ КЛАССОВ

Категория социальной структуры имеет ключевое значение для понимания сущности обществ, происходящих в них событий и процессов. И именно она является намеренно запутываемой нынешним социологическим «мэйнстримом». И это не случайно, ибо знание реальной структуры конкретного общества позволяет соотносить получаемые индивидами от общества блага с той пользой или вредом, которые они доставляют обществу. Станет ясно, кто труженик, а кто паразит. Естественно, что лица, не заинтересованные в такой постановке вопроса, заинтересованы и в распространении ложных представлений о социальной структуре обществ, чем теперь и занимается так или иначе большинство социологов.

Фундаментальную значимость для последовательного научного исследования данной темы имеет понятие социального класса, глубокое определение которого дал В.И. Ленин. «Классами называются большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают. *Классы — это такие группы людей, из которых одна может присваивать себе труд другой, благодаря различию их*

места в определенном укладе общественного хозяйства» [1, с.15, курсив мой, В.Т.]. К сожалению, это понятие, особенно в его ленинском определении, некоторые идеологи пытаются изгнать из современного лексикона.

Характерным примером тому служит академик Т.И.Заславская, с которой мне приходилось сотрудничать лет 15 в Сибирском отделении АН СССР. Помнится, она подчёркивала, что данная дефиниция обладает исключительно высоким методологическим потенциалом для исследований социальной структуры любых обществ, убедительно доказывая, что каждый из указанных четырех признаков класса может служить научным основанием выделения внутри классов других социальных и социально-профессиональных групп. Теперь же Татьяна Ивановна круто перестроилась на принятую феноменологическую методологию «стратификации», ориентирующую на формальную фиксацию слоёв общества по одному или группе параметров, среди которых главное место обычно отводится уровню материального богатства, или доходов, безотносительно к способу их получения. В частности, она предлагает понятие «социально-трансформационная структура (СТС)», которое, по её мнению, отражает «системное качество общества, особо значимое в период крутых перемен». Как же при таком подходе выглядит социальная структура современного российского социума?

Верхушка нашего общества — господствующая и правящая элита, составляющая в населении доли процента, в то время как находящиеся в их распоряжении ресурсы, пишет Заславская, сравнимы со всей остальной частью общества. Второе место принадлежит *субэлите или верхнему слою*, состоящему из собственников и менеджеров крупных предприятий, банков и фирм, генералитета силовых структур и т.п., на долю которых вместе с элитой приходится 5%. Затем располагается *средний слой* (среднее звено бюрократии, высшие и средние офицеры, мелкие и средние предприниматели, менеджеры частного сектора, высококвалифицированная и востребованная часть профессионалов), составляющий 11%. Причём Заславская считает, и с этим нельзя не согласиться, что называть самый массовый слой в нашей стране, составляющий 50% населения (индустриальные рабочие, крестьяне, фермеры, инженеры, учителя, врачи, клерки, профессии торговли и сферы обслуживания), «средним» — значит запутывать дело, а потому именуется его «*базовым*». Заметим, что понятие «средний класс» крайне неопределённо уже потому, что оно включает как людей общественно полезного труда, так и живущие за счёт их паразитарные группы, а потому не является научным. К следующему (*верхнему низшему*) слою (29%) Заславская относит чрезвычайно разнокачественные группы: наименее квалифицированные рабочие и служащие, безработные, большинство пенсионеров и инвалидов. И, наконец, *низший слой* (5%), «представители которого фактически

исключены из общества и живут по собственным нормам и правилам, часто противоречащим морали и праву. Это воры, бандиты, рэкетеры, проститутки, нищие, бомжи, бродяги, беспризорные дети и подростки, алкоголики и наркоманы, живущие в семьях», — поясняет Заславская [15, 68–69]. Количественная оценка «низшего слоя», не говоря уже об обоснованности качественных признаков, не выдерживает никакой критики. Так, по данным ИСИ РАН в России около 14 млн. бомжей, проституток и беспризорных детей, более 10 млн. алкоголиков, 5 млн. наркоманов, что в общем составит не 5% населения, а по меньшей мере вдвое больше [2, с.89]. Непонятно также, почему к низшему слою отнесены «алкоголики и наркоманы, живущие в семьях». Выходит, что алкоголики и наркоманы, живущие одиноко, не относятся к низшему слою? Далее, алкоголики и наркоманы, как известно, есть во всех без исключения слоях общества, включая «элику». Воры и бандиты также присутствуют во всех слоях, выделяемых по имущественному, образовательному или любому другому формальному признаку. Причем многие из них, если не абсолютное большинство, теперь обрели вполне респектабельный статус, официально являются бизнесменами, занимают важные посты в государстве и его силовых структурах. Из так называемых «олигархов» каждый четвертый сидит в тюрьме, находится в бегах или под следствием. Следовательно, критерии отнесения как к «высшему», так и к «низшему слою» крайне неопределенны.

Забвение классового подхода не только обесценивает результаты квалифицированных эмпирических исследований, но заставляет даже самых маститых ученых допускать в своих рассуждениях ошибки, непростительные даже для студентов. Так, Т.И.Заславская в другой работе утверждает, что советское общество делилось по *сословному* принципу, а теперь «все в большей степени вытесняется классовым, основанным на распределении частной собственности» [3, с.69]. Однако сословием, как известно, называется сложившаяся на основе классовых отношений феодализма общественная группа, обладающая закрепленными в обычае или в законе передаваемыми по наследству правами и обязанностями. В советское же время были ликвидированы всякие сословия не только юридически, но и реально. Более того, имела место невиданная в мировой истории социальная мобильность, когда десятки миллионов потомственных крестьян переходили в рабочий класс, во все социально-профессиональные, включая наиболее престижные, группы интеллигенции. Высшие государственные, партийные и хозяйственные должности занимали, в основном, выходцы из рабочих и крестьян.

Тенденция наследования высокого социального статуса наметилась лишь в последние десятилетия среди очень узкого слоя «комбюрократии», так называемой «элиты» — узурпирующей властные функции, которая в союзе с «тене-

виками» и уголовниками осуществила сверху контрреволюционный переворот. Подобие «сословий» в современной России возникает именно в связи с реставрацией капитализма: в 1998 г. около 75% тех, кто входит в так называемую «элиту» российского общества, принадлежали к ней и 10 лет назад. Теперь же эти люди вполне открыто передают по наследству не только частную собственность на средства производства, но и места в трехкратно увеличившейся бюрократической иерархии.

Классовый принцип в современной России основан, опять-таки, не на «распределении частной собственности», а на *захвате* обманным путем государственной общественной и личной (включая экспроприацию трудовых вкладов в сбербанке) собственности основной массы граждан, как признаёт Т.И. Заславская, очень ограниченным кругом «случайных людей» — *господствующей и властвующей элитой, владеющей ресурсами, сравнимыми с ресурсами всей остальной части общества* [3, с.88–97; 15, с.73]. Именно этот фундаментальный факт выражает сущность поставленного вопроса «о движущих силах трансформации российского общества», а не предлагаемый ею так называемый метод «СТС».

Следует подчеркнуть, что «стратификационные» модели социальной структуры общества строятся на основании мнений самих респондентов, чаще всего завышающих свой реальный статус. Элементарное требование научности: чётко различать мнение и знание — социологи обычно игнорируют. Кроме того, общественное мнение, как известно, формируется под мощнейшим влиянием СМИ, находящимися в руках той самой «господствующей и властвующей элиты». Причем, как признает Заславская, около половины взрослого населения либо вовсе не интересуется политикой, либо имеет о ней смутное, мифологизированное представление [3, с.71]. Следовательно, мнения основной массы респондентов о своем месте в социальной структуре манипулируемы, либо просто случайны.

Субъективность — неотъемлемая сторона социальных объектов, которую необходимо всесторонне изучать и учитывать в теоретических и прикладных исследованиях. Однако преувеличение её роли ведёт к подмене знаний мнениями, объективной социальной реальности — её теоретическими моделями. Объединение в одних стратах групп, живущих продажей своей рабочей силы, и групп, получающих доходы с капитала путём прямого и косвенного ограбления трудящегося большинства, игнорирует объективные качественные социальные различия, которые предельно чётко сформулированы в ленинском определении классов. Причём миллионеры, тем более, так называемые «олигархи», по «социальному весу» сопоставимые с остальной массой населения, в выборки не включаются как «нетипичные» единицы. В официальной статисти-

ке капиталисты и рабочие относятся к группе населения, живущего на «трудо-вой доход». Ответ на вопрос: интересам именно какого класса такие «научные» подходы отвечают, риторичен. Развёрнутая критика этой методологии представлена в моей монографии [4].

Однако субъективистский метод продолжает господствовать в работах российских социологов. Характерный пример тому — исследование социальной структуры в Тюменской области В.А. Давыденко и Г.Ф. Ромашкиной, представленное на Всероссийскую научно-практическую конференцию [4, с. 62–68]. Однако именно такой подход отвечает интересам и менталитету держателей денег и власти. В экономической литературе даже появились понятия: «продаваемость» или «карьерная эффективность» научного «товара». Социологическая наука, пишут С.И. Григорьев и А.И. Субетто, уравнивая истину с получением пользы и приспособившись к заказу господствующих классов, к исходу XX века оказалась неспособной решать стратегические задачи развития общества и жизненных сил человека. [5, с.8]. Следовательно, понятие «буржуазная социология» списывать в архив пока рановато. И именно ленинским определением, как ещё недавно рекомендовала академик Т.И. Заславская, необходимо руководствоваться в исследованиях социальной структуры, если хотим последовательно придерживаться общенаучного принципа — поиска объективной истины.

ЛИТЕРАТУРА

1. В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39.
2. Заславская Т.И. О движущих силах трансформации российского общества // Общество и экономика. М., 2003, № 6.
3. Россия, которую мы обретаем. Исследования Новосибирской экономико-социологической школы. Новосибирск: «Наука», 2003.
4. Турченко В.Н. Фундаментальные основы современного социологического знания. Барнаул-Новосибирск, Изд-во АРНЦ РАО, 2004
5. Давыденко В.А., Ромашкина Г.Ф. Социальная структура в Тюменской области / Современное общество и социология. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Тюмень, Изд-во ТюмГУ, 2008.
6. Григорьев С.И, Субетто А.И. Основы неклассической социологии. Барнаул: Изд-во АРНЦ РАО, 2000.

ТЮЛЬКИН Виктор Аркадьевич,
депутат Государственной Думы Российской Федерации Четвертого созыва

ЛЕНИН КАК МЫСЛИТЕЛЬ

1. Наука определила место человека в общей массе живых существ, населяющих планету, обозначив его латинским термином «*Homo sapiens*», что означает в переводе **Человек разумный**. Его главное оружие — разум, мысль,

знания. С помощью этого оружия человек до сегодняшнего состояния развития шёл примерно 40 – 60 тысяч лет.

2. Главное оружие человека — мысль. Фрэнсису Бэкону принадлежит классическая формула «ЗНАНИЕ — СИЛА». Высшая форма накопления знаний — наука, отличительным главным признаком которой является установление причинно-следственной связи между явлениями. Именно с этого момента наука отличается от летописей, простого сбора информации, религиозных моделей миропонимания и прочих областей человеческой деятельности.

Общественная наука стала действительно наукой только после открытия Марксом и Энгельсом закона соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил, то есть закона смены общественно-экономических формаций через революции на определённом этапе развития производительных сил. Владимир Ильич Ленин характеризовал Маркса и Энгельса как революционных мыслителей. Безусловно, революционным мыслителем был и сам В.И. Ленин, у которого никогда не возникало мысли об исчерпанности лимита на революцию.

3. В.И. Ленин в выборе жизненного пути, в выборе мировоззренческих идеалов в первую очередь руководствовался критерием научности.

Более всего показательно и более всего ёмко с этой точки зрения его изречение: «**Учение Маркса всесильно, потому что оно верно**».

Заметим, не потому, что это учение самое гуманное, не потому, что оно самое справедливое, даже не потому, что оно самое революционное (хотя всё это тоже правильно), а потому, что **верно** отражает объективную реальность.

4. Сегодня, вспоминая Ленина, советуясь с Лениным, мы, конечно, так или иначе соотносим Ленина с сегодняшним днём, с действиями сегодняшних политиков, со своими действиями.

Если мы как коммунисты разделяем ленинскую формулу относительно верности и всесильности марксизма, то как мы должны относиться к заявлениям некоторых руководителей КПРФ о том, что КПСС сгубила монополия в идеологии, и они, не претендуя на монополию на истину, этого более ни в коем случае не допустят?

Глуповато как-то получается: во-первых, КПСС сгубило всё-таки не учение Маркса, а отход от него, а, во-вторых, если мы уверены в правоте своей теории, то, наверное, должны бороться за то, чтобы именно она овладела массами, за **монополию** нашего научного мировоззрения!

5. Человека, которого за те или иные деяния в обществе принято называть «мыслителем», характеризуют параметры: цель, масштабы, научность. О том, что Ленин придерживался сугубо научной, материалистической точки зрения и

владел методом диалектики — мы все знаем, и доказывать-то здесь особенно ничего не надо. Можно и полезно привести примеры, показывающие разницу уровней мышления Ленина и многих сегодняшних государственных деятелей, в том числе докторов философии, которых, почему-то, особенно много.

В своё время Владимир Ильич как-то в письме высказал такую мысль: «Люди большей частью (99% из буржуазии, 98% из ликвидаторов и (даже — авт.) около 60–70% из большевиков) **не умеют думать, а только заучивают слова**». (Полн. собр. соч., т. 48 стр. 242). Для сегодняшних коммунистов эти 60–70% большевиков, надо думать, сокращаются до 10–20%. Эта мысль часто приходит в голову, когда наблюдаешь, какие программные нововведения творят сегодня люди, облечённые научными степенями и называющие себя коммунистами. Особенно это явно чувствуется при прочтении простых, но гениальных ленинских формул из «Материализма и эмпириокритицизма»: «Единство природы обнаруживается в «поразительной аналогичности» дифференциальных уравнений, относящихся к разным областям явлений» и «Электрон так же *неисчерпаем*, как и атом», а также других высказываний и обобщений. А также, к примеру, ленинские «Коммунистом стать можно лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество» и «Замечательным примером того, как из суммы человеческих знаний произрастает коммунизм, является марксизм».

Насколько это выше, чем умствования доктора философии о том, что у христианской веры и коммунистической идеологии одна основа — справедливость и равенство, правда и человечность. Геннадий Зюганов даже записал В.И. Ленина в один ряд с такими личностями, как Христос, Магомет, Будда и Моисей. Думается, Владимир Ильич, будь он жив, сбежал бы из этого ряда, уступив своё место Геннадию Зюганову.

6. Однако при всём вышесказанном ни в коей мере не следует понимать, что Ленину были в меньшей степени, чем кому-либо другому, присущи такие качества, как человечность, вера в возможность достижения справедливости и так далее. Ленин как никто другой понимал важность эмоциональных факторов, понимал, что идея становится материальной силой только после того, как она овладеет массами, а для этого чрезвычайно важны эмоции, понятия справедливости, праведности и так далее. Просто для Ленина все эти понятия определялись на основе классового подхода и на основе постановки практической цели реальной достижимости через практическую организацию классовой борьбы. В самом первом томе Полного собрания его сочинений («Экономическое содержание народничества...») мы находим высказывание «... *пробуждение человека в «коняге» — пробуждение, которое имеет такое гигантское, всемирно-историческое значение, что для него **законны*** (выделено авт.) *все*

жертвы» (Полн. собр. соч., т. 1, стр. 403). Перед этой великой целью, как мы видим, Владимир Ильич не признавал никаких *лимитов на борьбу* и этой борьбе посвятил всю свою жизнь, все свои мысли.

7. При абсолютной научности, при тщательнейшем анализе и взвешивании всех объективных факторов, при указании, что самой большой ошибкой является принятие желаемого за действительное, что *«безнравственно подрумнивать истину»* Ленин в полной мере отдавал должное морально-нравственным и эмоциональным факторам борьбы. Одно из самых эмоциональных его высказываний звучит в согласии с Марксом о том, что: *«... бывают моменты в истории, когда отчаянная борьба масс даже за безнадежное дело необходима во имя дальнейшего воспитания этих масс и подготовки их к следующей борьбе... Деморализация рабочего класса ... была бы гораздо большим несчастьем, чем гибель какого угодно числа вожаков»* (Полн. собр. соч., т. 14, стр. 379). (Пример октября 1993 г. в России подтверждает эту мысль).

8. К человеческим факторам нужно также отнести целеустановки практической, можно даже сказать — будничной деятельности как руководителя государства. Вспомним «вторую программу партии» (В.И. Ленин) — план ГОЭЛРО и сравним эту постановку вопроса с сегодняшним потолком полёта мысли руководства буржуазной России — *обеспечение глобальной энергетической безопасности*, что в переводе на нормальный язык означает выполнение роли сырьевого придатка Запада.

9. В заключение обратим внимание на ленинский подход к пониманию наибольших сложностей, встречающихся при продвижении вперёд к поставленной цели. Люди всегда проще признают ошибки в действиях, чем ошибки в мыслях. Поэтому Ленин советовал наибольшие сложности и торможения движения искать в себе, то есть в собственных ошибках, в собственном недопонимании, в собственном неумении, в собственном классе, в собственной партии. Вспомним его указание на то, что сравнительно лёгким делом является победа революции и свержение класса эксплуататоров. Неизмеримо труднее работа по преодолению мелкобуржуазности, предрассудков, силы многовековых привычек в собственно своём классе среди многомиллионных масс трудящихся.

Точно так же в теоретической и практической партийной борьбе, борьбе с империализмом, Владимир Ильич указывал: *«Опаснее всего в этом отношении люди, не желающие понять, что борьба с империализмом, если она не связана неразрывно с борьбой против оппортунизма, есть пустая лживая фраза»* (Полн. собр. соч., т. 27, стр. 424). В правоте этой ленинской мысли мы сегодня убеждаемся на практике, можно сказать — даже ежедневно.

Закончить хотелось бы, ещё раз повторив, что в конечном итоге побеждает знание, однако без соответствующей организации борьбы победы быть не может. Для этой организации тоже нужны знания, мужество и воля к победе. Ленин говорил: «Будет революция или не будет, — зависит *не только* от нас. Но мы *своё* дело сделаем, и это дело не пропадёт никогда» (Полн. собр. соч., т. 22, стр. 173). Будем же и в мыслях, и в делах равняться на Ленина.

P.S. Один товарищ (немецкий коммунист) мне рассказывал, что на памятнике Марксу и Энгельсу в Германии высечена надпись «В следующий раз получится лучше». Мы в этом не сомневаемся.

ХАННУ ХАРЬЮ

Председатель Коммунистической Рабочей партии Финляндии

ИДЕИ ЛЕНИНА —

РУКОВОДСТВО К ДЕЙСТВИЮ ВСЕМ ПРОГРЕССИВНЫМ ЛЮДЯМ

Характерной чертой настоящего периода является всемирный экономический кризис. По своим масштабам, влиянию и свойствам он превосходит все, имевшие место ранее, экономические кризисы капитализма. Тогда как в период экономического кризиса 30-х годов наибольшая экономическая задолженность приходилась на предприятия, в условиях настоящего кризиса самыми большими должниками являются финансовый сектор, а также домашние хозяйства. На возникновение настоящего кризиса сильно повлияли заключённые между капиталистическими странами договорённости о снятии торговых ограничений.

Международный валютный фонд и Всемирный банк своими собственными кредитами на определённых условиях втянули в этот нарастающий кризис страны, получающие кредиты. Чаще всего это бедные страны.

Влияние экономического кризиса капитализма чувствуется также в Финляндии. Одним из его заметных проявлений является уменьшение производства и связанные с этим мультипликации, что видно по быстро растущему количеству безработных, превышающих уже сейчас 400 000 человек.

Финское правительство выполнило решения Европейского Союза и в дальнейшем в случае необходимости будет поддерживать банки и крупную промышленность в их финансовом кризисе.

Являясь членом Европейского Союза, у финского правительства нет ни права, ни возможностей касаться самого важного из вопросов или движения денежных средств и определения стоимости своей валюты на внешнем рынке.

Полученная трудом финских рабочих прибавочная стоимость может быть свободно перемещена из страны по решению капиталистов и находящегося у власти политического правительства. Уже до кризиса группа отечественных

промышленных предприятий переместилась в страны с более дешёвым производством, в такие как Китай и Польша.

К тому же, деревообрабатывающая промышленность и электроника, считавшиеся всегда костяком страны, интернационализировались и распространили свою производственную деятельность далеко за её пределами.

Членство в Европейском Союзе означало для Финляндии утрату суверенитета и подчинение Европейскому империалистическому центру капитализма.

Уже в 1915 году в газете «Социал-Демократ» Ленин блестяще точно писал о том, что скрывается под лозунгом Соединённые Штаты Европы:

«С точки зрения экономических условий империализма, т. е. вывоза капитала и раздела мира «передовыми» и «цивилизованными» колониальными державами, Соединенные Штаты Европы, при капитализме, либо невозможны, либо реакционны». «Соединенные Штаты Европы, при капитализме, равняются соглашению о дележе колоний. Но при капитализме невозможна иная основа, иной принцип дележа, кроме силы. Миллиардер не может делить «национальный доход» капиталистической страны с кем-либо другим иначе, как в пропорции «по капиталу» (и притом еще с добавкой, чтобы крупнейший капитал получил больше, чем ему следует). Капитализм есть частная собственность на средства производства и анархия производства».

Именно всё это представляет империалистический Европейский Союз, который Ленин смог увидеть и определить.

В условиях настоящего мирового кризиса капитализма становится всё яснее, как неразрешимые противоречия рождаются и основываются на праве частной собственности на орудия производства, в то время как труд является общественным.

Рост значимости доли общественного труда проявляется в настоящее время в том, что мы находимся в зависимости от товаров, производимых на условиях международного сотрудничества, сырья, применения научно-технических изобретений и т.д.

Зависимость миллиардов людей друг от друга обостряет конфликт между частной собственностью на средства производства и общественным трудом. Поэтому можно сказать, что от кризисов капитализма, которые раздирают мир, невозможно избавиться даже «оздоровительными» пакетами размером в тысячи миллиардов, которые государства предоставили банкам и крупным предприятиям. С их помощью пытаются успокоить и заставить рабочих поверить в то, что спасение капиталистического общественного строя является наивысшей общественной и благородной задачей. Но это не так.

За дверью уже ждёт следующий, ещё более глубокий кризис капитализма, и, возможно, ещё более агрессивный по отношению к рабочему классу.

Решение этой противоречивой ситуации в истории является актуальной и сегодня.

Капиталистическая система хозяйства развивалась в таких законных рамках, которые стали препятствием в общественном, научном и экономическом развитии. В основе этой ситуации лежит то, что экономическая система хозяйства капитализма основывается на эксплуатации рабочего класса.

В теории прибавочной стоимости указывается на то, что существование и рост капитала базируются на эксплуатации рабочего класса и только при этом возможны. Таким образом, капитал и прибавочная стоимость, получаемые в результате эксплуатации рабочего класса, неразрывно связаны между собой.

В этом заключается также причина того, почему рабочий класс не способен прекратить эксплуатацию при экономической системе капитализма. Важным выводом в теории прибавочной стоимости является также то, что эксплуатация средств производства, основанная на капиталистическом праве собственности, и эксплуатация рабочего класса должны быть опрокинуты.

Это указывает и на то, что замена капиталистической системы возможна и неизбежна.

Капиталистическая система привязана к определённом историческому времени и не является в истории вершиной общественной системы производства.

В своих работах об империалистическом капитализме Ленин определил его как канун социалистической революции. Характерным для данного особенного периода является, в частности, огромное накопление финансового капитала в нескольких странах, а также то, что финансовый капитал и тресты увеличивают разницу темпов роста различных частей мировой экономики.

В Европе Европейский Союз представляет собой империалистический центр с развитием в направлении создания федерального государства, хотя самое значительное положение занимают крупнейшие страны ЕС, такие как Германия и Франция.

Одновременно с укреплением империалистических центров мира происходит нарастание конфликтов между ними. Для империализма характерно стремление к насилию и реакции, углубляющиеся противоречия будут разрешаться путём силы.

В царящем сегодня глобальном экономическом кризисе капитализма платить за всё происходящее приходится рабочим, ценой безработицы, снижения доходов и повышения платежей, а также роста цен. Рабочим угрожает также опасность участия в войне для защиты интересов империализма.

Многочисленные статьи, книги и выступления В. И. Ленина дают ответы на вопросы эпохи, в которой мы сейчас живём, и определяют возможные направления нашей деятельности. Эти труды основываются на самом глубоком

научном исследовании закономерностей развития капиталистического общества. Они дают самому прогрессивному классу программу необходимости организации рабочего класса для революционного преодоления капитализма.

Идеи Ленина — это не только история. Это руководство к действию всем прогрессивным людям нашего времени.

Перевод: Марина Вартиайнен, к.э.н., Финляндия, 2009

ЧИСТОВ Леонид Михайлович,
*доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки Российской Федерации,
профессор Санкт-Петербургского государственного
инженерно-экономического университета*

В.И.ЛЕНИН И РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Экономическая теория является методологической основой специальных (конкретных) экономических наук, которые являются руководством к действию компетентных управленческих работников, обеспечивающим эффективное функционирование производственных образований (ПО) как социально-экономических систем (СЭС) различных (начиная от предприятия) иерархических уровней.

Заслуга Маркса состоит в том, что он выявил и обосновал предмет исследования экономической теории в виде производственных управленческих (организационно-экономических и социально-экономических) отношений, подлежащих оптимизации для обеспечения эффективного управления ПО как СЭС. Он сформулировал модель факторного экстенсивно-интенсивного расширенного воспроизводства. Однако Маркс не использовал сформулированную им (правда, вербально) экономико-математическую модель расширенного факторного экстенсивно-интенсивного воспроизводства для формирования основы экономической науки — теории эффективного управления СЭС различных иерархических уровней.

В.И. Ленин уделял особое внимание методологическим основам эффективного управления народно-хозяйственным комплексом как социально-экономической системой высшего иерархического уровня. Он такого рода управление называл политикой, как экономикой в концентрированном ее выражении [1].

Заслуга В.И. Ленина состоит также и в том, что он обосновал необходимость теории эффективного управления производственными образованиями как социально-экономическими системами при социализме. При этом он выразил озабоченность тем, что подлинную экономическую теорию социализма возможно сформировать соответствующими учеными-экономистами лишь после свер-

шения социалистической революции с учетом конкретных складывающихся условий на различных уровнях национальной социально-экономической системы.

Однако прошло более 100 лет после публикации обозначенного ленинского положения, а экономическая теория оставалась в критическом состоянии. Главной причиной этого оказался догматизм по отношению к марксистско-ленинской экономической теории со стороны нескольких поколений ученых-экономистов бывшего Советского Союза. И только за последние два-три десятилетия сформирована и позитивно опробована теория эффективного управления социально-экономическими системами как основа экономической науки. Эта теория сформирована на базе комплексного научного подхода (включающего и марксов факторный экстенсивно-интенсивный подход при расширенном воспроизводстве), предотвращающего использование несоответствующих результатов исследования при решении экономических проблем [2].

В этой теории изложены соответствующие исходные предпосылки и методологические основы эффективного управления социально-экономическими системами по всем закономерным его функциям: целеполаганию, программно-целевому прогнозированию и планированию, комплексному анализу, комплексному учету, комплексной организации функционирования, в том числе развития производственных образований как социально-экономических систем (с учетом оптимизационного инновационного подхода, с использованием соответствующих показателей), комплексной диспетчеризации и контролю.

Для выполнения каждой управленческой функции предусмотрено использование соответствующей обоснованной экономико-математической модели, вплоть до логистически-запасовой модели, с помощью которой обеспечивается возможность апробации достоверности решения любой управленческой функции. Формированию ТЭУ СЭС способствовало также уточнение понятия «эксплуатация трудового народа».

Теория эффективного управления СЭС РИУ изложена во многих монографиях, учебных пособиях и учебниках. Очередной из них (во втором издании, с грифом МО РФ) обозначен как «Теория эффективного управления социально-экономическими системами. Основа экономической науки» (СПб.: Астерион, 2009), автор Л.М. Чистов. Этот учебник можно приобрести по заявке, направленной по адресу: 193144, Санкт-Петербург, а/я 299. Тел. (812) 275-73-00.

Теорией эффективного управления социально-экономическими системами как результатом развития марксистско-ленинской экономической науки закономерно заменить в учебных вузовских программах по экономической теории навязанную Западом апологетическую (по отношению к капитализму) маргиналистскую экономическую «науку», обозначенную микро- и макроэко-

номикой, базирующимися на предельно-полезностном подходе, не востребованном практикой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Философский энциклопедический словарь. М., Советская энциклопедия, 1983.

2. Чистов Л.М. Теория эффективного управления социально-экономическими системами. Основа экономической науки. СПб., Астерион, 2009.

***ШЕФФЕР Евгения Олеговна,**
старший научный сотрудник Государственного
историко-мемориального заповедника «Горки ленинские», г. Москва*

ЧЕЛОВЕК БУДУЩЕГО

Мировые события доказывают, что сегодня не только Россия, но и весь мир стоит перед выбором. Финансовый кризис является только частью общего кризиса во всех сферах жизни. Очевидным становится, что капиталистическая система обречена перед лицом растущих требований человечества и проявляющихся духовных ценностей. Но отживающая система долго упорствует и оказывает сопротивление: когда капитализм шёл на смену феодальному строю, между английской буржуазной революцией и Великой Французской революцией прошло почти столетие.

«Собственность — природное, бездушное начало, противостоящее человеческому духовному началу — ...возводится на трон, и, в конечном счёте, деньги — отчуждённая пустая абстракция собственности, — делается властелином мира»¹. Эти слова, написанные Энгельсом, точно подходят к нашему времени. Ещё в XIX веке он утверждал, что миропорядок, где «чистоган» стал «единственной связью между людьми», «должен рухнуть от внутренних причин и уступить место человеческому разумному строю». Религиозный философ и священник С.Н.Булгаков в своей книге «Христианский социализм» так характеризовал российский капитализм накануне Октябрьской революции: «Никогда ещё в истории не проглядывалось и не проводилось в жизнь такое безбожное, беспринципное служение золотому тельцу, низкая похоть и корысть... История капитала есть печальная, жуткая повесть о бессердечности и себялюбии; как рабовладение и крепостное право для нас теперь представляет явно греховное установление, так и современный капитализм, основанный на эксплуатации труда, классовых антагонизмах, контрастах богатства и бедности, есть явный грех и человеконенавистничество. ...Упразднение капиталистического строя и

¹ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т. 1, с. 585–595, с. 603–606.

замена его социалистическим строем... является естественной задачей христианской политики»¹.

Именно эту задачу решил Ленин, создав первое в мире социалистическое государство. Отношение к Ленину сегодня — это отношение к выбору пути, по которому пойдёт Россия и всё человечество. Отсюда так называемая «неоднозначность»: страх и клевета — с одной стороны, благодарность и упование — с другой.

Посетивший Горки английский писатель Бернард Шоу написал в своей речи для звукового фильма о Ленине: «Вы не должны думать, что значение Ленина, величайшее значение Ленина — дело прошлого, потому что Ленин умер. Мы должны смотреть в будущее. Каково же его значение для будущего? Так вот, значение это заключается в следующем. Если эксперимент, который предпринял Ленин, который он возглавил и представителем которого он для нас является, — если этот эксперимент в области общественного устройства не удастся, ...если мир будет упорствовать в сохранении капиталистического развития, ... тогда цивилизация потерпит крах. Если довести до конца этот эксперимент, если другие страны последуют его примеру и примут его учение, если этот великий коммунистический эксперимент распространится на весь мир, мы увидим новую эру истории, о которой мы сейчас не имеем представления»².

Вся многовековая история цивилизации есть не что иное, как постепенный путь эволюции человека, его сознания: каждый общественный строй, являясь более прогрессивным по отношению к предыдущему, формировал новое прогрессивное сознание, рождал нового человека.

Если говорить о советском эксперименте, то очевидно, что справедливое распределение и равные возможности были только условиями для основной задачи воспитания гармонично развитого духовного человека. Позднее это и было сформулировано в Программе партии.

Декрет о Земле нанёс сокрушительный удар по частной собственности, именно частнособственнический инстинкт (так поощряемый при капитализме) делает человека заложником духа стяжательства. Люди получили свободу от безраздельного господства денег. Социальные гарантии освобождали от необходимости непрерывно биться за физическое выживание.

Отношение к труду тоже эволюционировало. В России в 1751 году было введено уложение о наказаниях, согласно которому «за лень и нерадение в работе» крестьян можно было бить плетьюми или батогами по усмотрению управителя, приказчика, старосты. Ленин писал: «Если крепостническая организация общественного труда держалась на дисциплине палки, то капиталистическая на

¹ Булгаков С.Н. Христианский социализм. Новосибирск, 1991 г., с.с. 57, 85, 225.

² Хьюз Э. Бернард Шоу. ЖЗЛ, 1966 г., с.191.

дисциплине голода»¹. Теперь труд должен быть организован таким образом, «чтобы каждый рабочий и крестьянин смотрел на себя так: я — часть великой армии свободного труда»².

Первое в мире рабоче-крестьянское государство возвеличило человека труда. Статья 18 Конституции 1918 года гласит: «Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика признаёт труд обязанностью всех граждан Республики и провозглашает лозунг: «Не трудящийся да не ест». (Одно из главных наставлений апостола Павла из Второго послания к фессалоникийцам — «если кто не хочет трудиться, тот и не ешь»).

В Кодексе законов о труде, принятом в конце 1918 года, первый раздел посвящён трудовой повинности (от 16 до 50 лет), введённой в целях уничтожения паразитических слоёв общества и организации хозяйства. Допуская все виды и формы труда, закон устанавливает лишь одно условие — труд должен быть общественно полезным. Всякого рода деятельность, не являющаяся общественно полезной, не может рассматриваться как выполнение всеобщей трудовой повинности.

Одно из важнейших качеств нового сознания — бескорыстное, творческое отношение к труду во имя общего блага. Новый человек становится носителем новой нравственности. «Нравственность, — как считал Ленин — служит для того, чтобы человеческому обществу подняться выше, избавиться от эксплуатации труда»³.

Таким новым человеком был председатель коммунистической ячейки слесарь Иван Ефимович Бураков, организовавший первый в стране коммунистический субботник. В 1967 году в его честь названа улица, на ней до сих пор сохранилась мемориальная доска, памятник, посвящённый первому субботнику, и памятник Ленину, возле которого можно видеть живые цветы. Тихая улица проходит недалеко от железной дороги, в стороне от фальшивого блеска чужой, неузнаваемой Москвы. Здесь 90 лет назад 12 апреля 1919 года тринадцать коммунистов и двое беспартийных рабочих железнодорожного депо Москва-Сортировочная бесплатно отработали после смены 10 часов. Они отремонтировали 3 паровоза для составов, которые должны были отправляться на фронт.

7 мая 1919 года на общем собрании коммунистов и сочувствующих подрайона Московско-Казанской дороги было решено: «Коммунистическую субботу ввести во всём подрайоне до полной победы над Колчаком». 10 мая состоялся первый массовый коммунистический субботник. И оказалось, что работа сознательная, вдохновенная, на которую не способны «лакеи денежного мешка», име-

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 13.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 318.

³ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 311.

ет большую производительность, чем работа за плату. Ленин назвал это явление «великим почином». В тяжёлые годы Гражданской войны это начинание было подхвачено, повсюду появлялись «живые ростки подлинного коммунизма».

28 июня 1919 года в Горках Лениным написана работа «Великий почин». В неё включены статьи из газеты «Правда» с живыми описаниями происходящих в Москве, Твери, Саратове коммунистических субботников и их участников. «Правда» от 17 мая сообщала: «Воодушевление и дружность работы небывалая. ...По окончании работ присутствующие были свидетелями невиданной картины: сотня коммунистов, уставших, но с радостным огоньком в глазах, приветствовала успех дела торжественными звуками Интернационала — и казалось, что эти победные волны победного гимна перельются за стены по рабочей Москве и, как волны от брошенного камня, разойдутся по рабочей России и раскачают уставших и расхлябанных».

Есть такие строки в Ленинском «Великом почине»: «Видимо, это только ещё начало, но это начало необыкновенно большой важности. Это — начало переворота, более трудного, более существенного, более коренного, более решающего, чем свержение буржуазии, ибо это — победа над собственной косностью, распушенностью, мелкобуржуазным эгоизмом, над этими привычками, которые проклятый капитализм оставил в наследство рабочему и крестьянину. Когда эта победа будет закреплена, тогда и только тогда новая общественная дисциплина, социалистическая дисциплина будет создана, тогда и только тогда возврат назад, к капитализму, станет невозможным, коммунизм сделается действительно непобедимым»¹.

Да, победить на фронте – это трудно, но ещё труднее изменить сознание, высветлить, одухотворить все тёмные стороны человеческой природы. «На быстрые успехи в этом мы не претендуем, не рассчитываем. Мы знаем, что это дело займёт целую историческую эпоху»², — говорил Ленин.

11 апреля 1920 года была выпущена первая однодневная газета «Коммунистический субботник». Она была составлена на субботнике 10 апреля сотрудниками московских газет «Правда», «Известия», «Беднота», «Экономическая жизнь», «Коммунистический труд» и РОСТА (Российского телеграфного агентства). Газета была набрана и отпечатана рабочими типографии ВЦИК также в порядке первого «газетного» субботника. В газете приняли участие В.И. Ленин, А.М. Коллонтай, Демьян Бедный, А.С. Серафимович, Ем. Ярославский, К.А. Тимирязев и др. Специально для этого выпуска Владимир Ильич написал статью «От разрушения векового уклада к творчеству нового», в которой говорил: «Коммунистический труд в более узком и строгом

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 5.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 385.

смысле есть бесплатный труд на пользу общества, труд, производимый не для отбытия определённой повинности, не для получения права на известные продукты, не по заранее установленным и узаконенным нормам, а труд добровольный, труд вне нормы, труд, даваемый без расчёта на вознаграждение, без условия о вознаграждении, труд по привычке трудиться на общую пользу и по сознательному (перешедшему в привычку) отношению к необходимости труда на общую пользу, труд, как потребность здорового организма»¹

1 мая 1920 года состоялся Всероссийский субботник. Только по одной Москве в этот весенний день работало на субботнике около полумиллиона человек. Ровно в 9 часов утра глава Советского правительства Ленин вышел на уборку кремлёвской территории, изрядно захламлённой за годы войны и хозяйственной разрухи. Не делая для себя исключения, Ленин потребовал для себя самую тяжёлую и трудоёмкую работу. «Я тоже житель Кремля, меня это тоже касается», — заявил он. На плацу валялись старые брёвна, пригодные на дрова. Их стали собирать в первую очередь. Самые крупные брёвна переносили шесть, а то и восемь человек. Среди них находился и Ленин. Трудился он энергично, стараясь не отставать от молодёжи. Сохранилась фотография, запечатлевшая Ленина на субботнике.

В этот же день Ленин участвовал в закладке памятника «Освобождённому труду» на месте низвергнутого памятника Александру III.

Социализм освободил и направил творческую энергию человека, создав возможность «действительно широко, действительно в массовом размере, втянуть действительно большинство трудящихся на арену такой работы, где они могут проявить себя, развернуть свои способности, обнаружить таланты, которых в народе — непочатый родник и которые капитализм мям, давил, душил тысячами и миллионами»².

Проблема труда является проблемой свободного времени, его творческого использования. В Советском Союзе сложилось единое культурное пространство, открытое для освоения. Вся «среда обитания» советских людей была проникнута смыслом и высокими идеями. Многие москвичи помнят то время, когда стены домов украшали надписи, сохранившиеся с периода монументальной пропаганды первых лет Советской власти. На одном из домов в центре Москвы красовалась фраза из стихотворения наркома просвещения А.В.Луначарского: «МЫ ПУТЬ ЗЕМЛЕ УКАЖЕМ НОВЫЙ — ВЛАДЫКОЙ МИРА БУДЕТ ТРУД!». Труд становится творческим. Созидательный, неотделимый от жизни, он приносит радость и наслаждение.

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 315.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 195

В советском обществе значимость человека труда поддерживалась всей системой широкого общественного мнения и признания. Существовали «Доски почёта», награждались победители соцсоревнований. Выдающихся рабочих, инженеров, агрономов, врачей знала вся страна, высокое звание «Герой социалистического труда» присваивалось лучшим из лучших. Человек труда был героем и примером для подражания. Кого в качестве героев предлагают нам сегодня? Что воспитывает в человеке капитализм?

Весь советский период продолжался процесс формирования нового человека. Советский человек — это следующая ступень эволюции человеческого сознания, он имеет не только развитые эмоциональную природу и природу ума, его отличает богатая природа души. По строю чувств, мыслей, побуждений, по своей потребности в чистой, творческой жизни советский человек в сравнении с западным кажется небожителем.

Какими бы серьёзными ни были недостатки советского общества, они были поправимы. Но такой атмосферы для развития, для жизни души, какую имели советские люди, не было нигде на земле.

К первой годовщине смерти Ленина, в 1925 году, американский журнал (ежемесячное приложение к газете «Нью-Йорк Таймс») поместил статью некоего Пикстона Гиббена, в которой содержались такие размышления: «Если Наполеон встаёт перед нами прежде всего как французская фигура, то Ленин — явление принципиально иного порядка. Его значение в первую очередь мировое. Даже полный провал русского эксперимента не сможет затмить этот факт, ибо речь не только о России. Дело Ленина, памятник Ленину — в совершившемся пробуждении человеческого сознания. Этот памятник никто не разрушит и ничто не омрачит».

XX век войдёт в историю как век Ленина, которого современники называли прообразом человека будущего.

В.И. ЛЕНИН В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Материалы Третьей ежегодной
международной научно-практической конференции
Разлив, 22 апреля 2009 г.

Редактор М.В. Попов
Вёрстка И.М. Герасимова

Издательство Фонда Рабочей Академии
Подп. в печать 08.08.2009 г. Заказ № 01

Бумага офсетная
Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 6
Тираж 100 экз.

